

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ИМЕНИ

АЛЕКСЕЙ ФЕОДОСЬЕВИЧ
ВАНГЕНГЕЙМ

Авторы-составители: **В.В. Потапов, Э.А. Вангенгейм**

Возвращение имени. Алексей Феодосьевич Вангенгейм. М.: Таблицы Менделеева, 2005. — 152 с., илл.,
e-mail: tab_m@mail.ru

Василий Васильевич Потапов — кандидат исторических наук, заместитель руководителя Межрегионального управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Центрально-Черноземных областей, сотрудничает с издательством «Большая Российская энциклопедия», член редакционного совета «Белгородской энциклопедии», автор более 200 публикаций в центральной и местной печати.

Элеонора Алексеевна Вангенгейм (дочь Алексея Феодосьевича) — доктор геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории стратиграфии четвертичного периода Геологического института Российской академии наук, автор более 200 научных работ в области биостратиграфии континентальных отложений и палеонтологии млекопитающих позднего кайнозоя.

Книга посвящена памяти крупного российского ученого, организатора и первого руководителя Единой гидрометеорологической службы СССР, профессора Московского государственного университета Алексея Феодосьевича Вангенгейма. В 1934 году он был репрессирован, в 1937-м расстрелян, в 1956-м реабилитирован посмертно.

В книгу включены биографические данные А.Ф. Вангенгейма, выдержки из писем с Соловков с 1934 по 1937 год, а также письма к дочери, в которых он присылал для нее «учебные пособия».

Освещены отдельные страницы истории гидрометеорологии России конца XIX — начала XX столетия. Отражен взгляд «изнутри» на человеческие отношения в советской науке и между людьми в условиях лагерной жизни.

Финансовая поддержка издания осуществлена Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (РОСГИДРОМЕТ).

Издание осуществлено также при финансовом участии Фонда поддержки предпринимательства и интересов среднего класса.

© **Э.А. Вангенгейм.** Архив, 2005. E-mail: vangengeim@yandex.ru

© **В.В. Потапов, Э.А. Вангенгейм.** Текст, составление, 2005

© **М.Г. Круглова.** Оформление, 2005

Оглавление

Предисловие	4
Биографический очерк	7
Семья	7
А.Ф. Вангенгейм. Начало жизненного пути (1881—1928)	17
Организатор и первый руководитель Единой гидрометеорологической службы СССР (1929—1934)	24
Арест. Соловецкий лагерь особого назначения	30
Из писем с Соловков	32
Сандормох	59
Реабилитация. Возвращение имени	62
Из книги Ю.И. Чиркова	67
Документы	70
Письма к дочери	77
Математика в растениях	77
Счет	78
Из писем П.А. Флоренского с Соловков	89
Геометрия	90
Кривые	95
Грибы	97
Ягоды	101
Звери и птицы	104
Элины загадки	106
Письма	126
Растения и погода	130
Явления природы	144
Послесловие	147
Приложение 1. Хронология жизни и деятельности А.Ф. Вангенгейма	148
Приложение 2. Список избранных печатных трудов А.Ф. Вангенгейма	149
Приложение 3. Библиография	150
Список сокращений	151

Предисловие

В плеяде выдающихся деятелей российской гидрометеорологической службы особое место занимает Алексей Феодосьевич Вангенгейм. В 1929 году он стал первым председателем Гидрометеорологического комитета при Совнаркоме СССР, который возглавлял до 1934 года. Ему принадлежит ведущая роль в объединении разрозненных ведомственных сетей гидрометеорологических наблюдений в единую систему – Единую гидрометеорологическую службу страны. По инициативе Алексея Феодосьевича в Москве 1 января 1930 года было организовано Бюро погоды СССР, ставшее основой ведущего научного учреждения страны в области прогнозов погоды и одного из трех мировых метеорологических центров – Гидрометцентра России. Ему также принадлежит заслуга в организации Государственного океанографического института, в развитии Государственного гидрологического института и других научно-исследовательских учреждений Гидрометслужбы, в образовании редакционно-издательского направления деятельности.

Несмотря на необоснованные обвинения, арест и ссылку, А.Ф. Вангенгейм продолжал думать и размышлять о дальнейшем развитии Гидрометслужбы. Его письма и записки из Соловецкого лагеря особого назначения содержат множество ценных и плодотворных идей и предложений, которые сумели воплотить в жизнь его преемники на посту руководителя Гидрометеорологической службы страны – Г.А. Ушаков и Е.К. Федоров.

Имя А.Ф. Вангенгейма и его роль в истории Гидрометслужбы высоко оцениваются учеными и специалистами Росгидромета, и в этой связи публикация книги «Возвращение имени» исключительно важна для более полного и всестороннего осмысления жизни и вклада этого выдающегося ученого и организатора в профессиональную деятельность метеорологов. Книга позволяет приоткрыть его душевные качества и многогранность натуры. Письма А.Ф. Вангенгейма к дочери полны любви и заботы, наполнены, несмотря на лишения, оптимизмом и верой в будущее, они раскрывают его как талантливого педагога и воспитателя.

Книга, несомненно, является важным вкладом в историографию Гидрометеорологической службы Российской Федерации. Надеюсь, что читатели воспримут ее с интересом и благодарностью к выдающемуся гражданину нашей страны — Алексею Феодосьевичу Вангенгейму.

Александр Бедрицкий,
*руководитель Федеральной службы по гидрометеорологии
и мониторингу окружающей среды,
президент Всемирной метеорологической организации.*

Профессор Московского государственного университета, организатор и первый руководитель Единой гидрометеорологической службы СССР Алексей Феодосьевич Вангенгейм (1881—1937) — наиболее яркая и в то же время драматическая фигура дворянского рода Вангенгеймов, представленного в гидрометеорологической службе России и СССР четырьмя поколениями династии, насчитывающей более 150 лет. Книга посвящена памяти выдающегося педагога и организатора науки.

Арест в январе 1934 года, а затем ссылка в Соловецкий лагерь особого назначения настигли Алексея Феодосьевича в расцвете творческих сил. Он был полон замечательных идей, которые собирался воплотить в жизнь для построения в СССР самой передовой гидрометеорологической науки в мире, для внедрения новых методов в систему народного образования и многого другого. Частично его идеи нашли отражение в приводимых письмах с Соловков.

Оторванный от любимого дела, в ограниченных и тяжелых условиях лагерной жизни на Соловках, он не оставлял своей деятельности в области просвещения, реализуя творческий потенциал в чтении лекций заключенным, в развертывании в Соловецком кремле музея, который благодаря его усилиям к осени 1937 года занимал уже площадь 1100 м и насчитывал более 10 тысяч экспонатов.

Его педагогические способности проявились в письмах к дочери. Именно этой стороне деятельной натуры Алексея Феодосьевича посвящена вторая часть книги, в которой приведены придуманные им великолепные «методические пособия» для обучения и развития маленькой дочки — «звездочки»: «Математика в растениях» и «Растения и погода», построенные на основе гербария, собранного на острове; акварельные рисунки полярных сияний, растений и животных, загадки и другие произведения.

В начале ноября 1937 года расстрел прервал жизнь этого замечательного человека.

Предлагаемая книга поможет восполнить еще одну страницу не только в истории гидрометеорологии России, но и в истории страны; осветить судьбу ученого, который, несмотря ни на что, сумел сохранить благородство и собственное достоинство, любовь к Родине и веру в общечеловеческие ценности.

Авторы-составители выражают искреннюю признательность за поддержку и помощь в подготовке книги Ларисе Головиной, Марии Кругловой, Михаилу Заикину, Максиму Кузнецову, Алексею Тесакову, Дмитрию Орешкину, Ирине Кирилловой, Наталье Пурганской, а также сотрудникам Дмитриевского краеведческого музея.

Особую благодарность выражаем Федеральной службе по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, ГУ «Гидрометеорологический научно-исследовательский центр Российской Федерации» и лично Александру Бедрицкому, Виктору Блинову, Роману Вильфанду.

Василий Потапов, Элеонора Вангенгейм

ГЛАВА 1

Семья

« Курская губерния довольно богата людьми, интересующимися сельскохозяйственной метеорологией и понимающими задачи ее. Я укажу, например на ... Ф.П. Вангенгейма, » — профессор П.И. Броунов, «Проект организации метеорологической сети в Курской губернии», 1897 г.

Потомки редкой фамилии Вангенгеймов считают, что их предки жили в Голландии, но после переезда на Украину произошла трансформация фамилии, и ее стали писать слитно. Наше повествование начнем с Петра Яковлевича - деда Алексея Феодосьевича, и в этом нам поможет формулярный список о его службе, составленный 12 июня 1883 г. Череповецким окружным судом и выданный ему в копии на руки по случаю поступления дочери Ольги на Бестужевские высшие женские курсы.

ВАНГЕНГЕЙМ Петр Яковлевич (1830 г. - ?) товарищ Череповецкого Окружного суда, действительный статский советник, сын Почетного гражданина.

Гражданский чин действительного статского советника согласно табели о рангах, введенной Петром I в 1722 г., принадлежал к 4-му классу и соответствовал военному чину генерал-майора. Этот класс присваивался по личному распоряжению царя и давал права потомственного дворянства.

Петр Яковлевич, окончил в Чернигове лицей князя Безбородко и в 1851 г. был определен на службу в Черниговскую палату гражданского суда с чином коллежского регистратора. За 32 года службы он последовательно прошел все ступени иерархической лестницы чиновника от коллежского регистратора до действительного статского советника: губернский секретарь (1856 г.), титулярный советник (1860 г.), коллежский асессор (1865 г.), надворный советник (1868 г.), коллежский советник (1870 г.), статский советник (1874 г.), действительный статский советник.

Занимаемые должности: столоначальник (назначен в 1851 г.), секретарь (1857 г.), судебный следователь 1-го (1860 г.) и 2-го (1866 г.) участков Черниговского уезда, товарищ прокурора Ярославского окружного суда (1866 г.), прокурор Устюженского окружного суда (1868 г.), товарищ председателя Череповецкого окружного суда (с 1878 г.).

Первым браком П.Я. Вангенгейм был женат на Анастасии Федоровне Кулябко, у которой в с. Рогозне и д. Сухом Ровце Дмитриевского уезда Курской губернии имелось 400 десятин земли с поселенными на ней 42 душами временно-обязанных крестьян. У них было четверо детей:

Феодосий — родился 8 ноября 1859 г.;

Антонина — 21 июня 1861 г.;

Яков — 29 августа 1862 г.;

Ольга — 16 ноября 1863 г..

В 1865 г. Анастасия Федоровна умерла. Петр Яковлевич вторым браком был женат на Фелиците Петровне Губерт. Дети от второго брака:

Петр — 5 ноября 1867 г.;

Владимир — 7 августа 1869 г.

Сергей — 12 июля 1871 г.

Мария — 30 марта 1873 г.

Александр — 9 июля 1877 г..

П.Я. Вангенгейм награжден орденами св. Анны 3 степени (1863 г.), св. Станислава 2 ст. (1865 г.), св. Анны 2 ст. (1875 г.), св. Владимира 4 ст. (1880 г.), медалью "В память войны 1853-1856 гг.", знаком Красного Креста.

В середине 1880-х гг. братья Феодосий и Яков переехали в имение матери под г. Дмитриев.

ВАНГЕНГЕЙМ Ольга Петровна (сестра Феодосия Петровича) оставила о себе добрую память. В 1895 г. в своем имении под Радомышлем в селе Ставки (ныне Ленино) она основала на свои средства школу, на здании которой в дни празднования 100-летнего юбилея появилась мемориальная доска. В газете "Радомисль" за 13 апреля 2003 г. одна из читательниц (учительница-пенсионерка) писала о том, что Ольга Петровна и сама

Слева:
дом
Ф.П. Вангенгейма
в усадьбе «Уютное»

бесплатно учила детей, бесплатно обеспечивала их учебниками, тетрадями, ручками. Кормила также за свой счет. В школу ходили только со своей ложкой, чтобы было чем есть. Бедным многодетным семьям предоставляла еще и денежную помощь. Автор этой заметки высказала мысль о том, что настала пора увековечить память меценатки Ольги Петровны Вангенгейм и предложила назвать местную школу ее именем.

ВАНГЕНГЕЙМ Феодосий Петрович (1859-1925 гг.) — землевладелец, метеоролог и земский деятель. Награжден орденами св. Анны 3 ст. (1905 г.) и св. Станислава 3 ст. (1905 г.), серебряной медалью "В память царствования императора Александра III".

В метрической книге Черниговской Екатерино-Петровской церкви под № 30 за 1859 г. записано: "От Коллежского Секретаря Петра Яковлевича Вангенгейма и законной жены его Анастасии Федоровой родился сын Феодосий восьмого ноября, а крещен 17 ноября Священником Петром Соколовым с диаконом Василием Быковским, дьячком Яковом Раевским и пономарем Иваном Мухой; воспитателями были: Корнет Владимирского уланского Его Императорского Высочества Михаила Николаевича полка Константин Федоров Кулябка и помещица Черниговской губернии Анна Евгениева Фролова".

По крайней мере, два года (1870-1872 гг.) Феодосий учился в Нежинской гимназии, которую в свое время окончил Н.В. Гоголь. Затем продолжил образование во 2-й Московской гимназии, но ее не закончил. Выдержав установленное испытание, был удостоен звания учителя городского приходского училища.

14 января 1879 г. священник Владимир Владиславлев повенчал 19-летнего Феодосия с девицей Марией Кувшинниковой - дочерью младшего ординатора больницы чернорабочих в Москве, коллежского советника Павла Ивановича Кувшинникова. В Черниговской губернии у них родились дочь Наталья (4 июля 1879 г.) и сыновья Николай (26 августа 1880 г.) и Алексей (23 октября 1881 г.), а после переезда в Курскую губернию - Ольга (9 мая 1886 г.), Ксения (3 января 1888 г.), Нина (14 января 1890 г.), Александра (1892-1896 гг.) и Михаил (1894 г.). Были и еще дети, которые умерли в младенческом возрасте.

Шесть трехлетий подряд с 1886 по 1904 г. Феодосий Петрович избирался гласным Дмитриевского уездного земского собрания, членом уездной земской управы. В 1888 г. он избирается действительным членом Курского отдела Московского общества сельского хозяйства. В этот отдел входило до 185 видных землевладельцев губернии. Первый раз Ф.П. Вангенгейм избирался гласным Курского губернского земского собрания на трехлетие с 1889 по 1892 г. В этот состав собрания входили

Внизу: школа, построенная О.П.Вангенгейм в с. Ставки под Радомышлем

землевладельцы А.С. Балабанов (Корочанский уезд) и А.П. Кусаков (Дмитриевский уезд), организовавшие в своих имениях метеостанции "Казачье" и "Сковороднево".

В 1895 г. и Феодосий Петрович устраивает у себя метеостанцию 3 разряда - дождемерный пост. Впервые информация о метеорологической станции "Уютное" встречается в Летописях Главной физической обсерватории (ГФО) за 1897 г.: "Дождемерная станция на хуторе Уютном Ф.П. Вангенгейма преобразована на средства владельца хутора с 1 июля 1897 г. в станцию 2 разряда 2 класса. Термометры выверены в обсерватории Св. Владимира в Киеве". Усадьба в Уютном располагалась в долине реки Свапы и была окружена полями, соседствующими с лесами и болотами. Координаты метеостанции - 52° 4' северной широты и 35° 5' восточной долготы. С 1897 г. результаты наблюдений регулярно публикуются в Летописях ГФО.

В начале 1897 г. Ф.П. Вангенгейм принимает участие в Первой переписи населения и награждается бронзовой медалью "За труды по первой всеобщей переписи населения". Он во второй раз избирается гласным губернского земского собрания и 2 декабря 1897 г. был вторично приведен к присяге по клятвенному обещанию депутатом от духовного ведомства священником Илией Пузановым. При присяге присутствовал председатель собрания Курский губернский предводитель дворянства тайный советник А.Д. Дурново. На одной из своих фотографий Феодосий Петрович сделал такую надпись: "Его превосходительству Александру Дмитриевичу Дурново от бесконечно обязанного и очень благодарного Феодосия Вангенгейма".

6 декабря 1897 г. на заседании очередного Курского губернского земского собрания в присутствии профессора Э.Е. Лейста был заслушан "Отчет о работах по исследованию магнитных аномалий Курской губернии в 1897 г. в связи с вопросом о залежах железных руд", с которым выступил заведующий Семеновской метеорологической обсерваторией П.Г. Попов. В числе других гласных в прениях принял участие и Ф.П. Вангенгейм. В частности, он "указал на то, что 24 года назад впервые открыта была Курская магнитная аномалия и всего год назад наука не давала прямого ответа. Лишь только нынче, как мы слышали здесь, она дает утвердительный ответ. Надо не терять времени, но и не надо связывать крестьян обязательством возврата затраченных земством денег на бурение скважин".

В 1899 г. 35-ое очередное губернное собрание постановило организовать в различных природных районах губернии 8 опытных полей, субсидируемых земством. Они устраивались по единой программе губернского экономического совета и предназначались для исследования продуктивности четырехполья в сравнении с трехпольем, для выяснения влияния плужной вспашки, разных видов пара и их обработки на задержание влаги почвой, а также для изучения травосеяния, корнеплодов и различных сортов хлеба в связи с климатическими условиями местности. У Ф.П. Вангенгейма были все основания для организации опытного поля на северо-западе губернии: наличие метеостанции, частного опытного поля и опыт фенологических наблюдений. Поэтому выбор земства пал на него не случайно.

Являясь постоянным корреспондентом Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ), в 1900 г. Феодосий Петрович за услуги сельскому хозяйству награждается именным серебряным знаком с выдачей особого свидетельства за подписью министра. На обратной стороне знака были выгравированы его имя, отчество и фамилия. Знак имел вид снопа, обнятого с боков дубовой и лавровой ветками. Был снабжен атрибутами сельского хозяйства - косой, граблями и серпом. На верхней половине снопа находилось изображение государственного герба, а на нижней - инициал государя императора.

На заседании конференции императорской Академии наук 7 мая 1900 г. за оказанную науке и обсерватории пользу Ф.П. Вангенгейм был утвержден корреспондентом Николаевской Главной физической обсерватории, что являлось по тем временам высшей наградой для метеонаблюдателей. Он получил красиво оформленный диплом "Корреспондент ГФО" за личной подписью президента Академии наук и директора обсерватории М.А. Рыкачева. В 1899 г. отмечался 50-летний юбилей ГФО и для наблюдателей, удостоенных диплома, был введен особый знак. Этот знак получил и Феодосий Петрович.

Метеостанцию на хуторе Уютном с инспекционными поездками посещали профессор А.И. Воейков, П.И. Броунов и другие представители Главной физической обсерватории. 2 октября 1901 г. при губернской управе состоялось совещание по вопросу о метеорологических наблюдениях, на которое был приглашен заведующий Метеорологическим бюро МЗиГИ П.И. Броунов. Председатель губернской управы Н.В. Раевский предложил обсудить вопрос "о настоящем положении метеорологических наблюдений и наметить пути для того, что должны давать эти наблюдения в будущем".

Ф.П. Вангенгейм прочитал на этом совещании "Краткий очерк мероприятий Курского губернского земства по метеорологии", представляющий собой исторический обзор мероприятий земства по организации метеорологических наблюдений и относящиеся к этому вопросу постановления земского собрания. Один экземпляр "Краткого очерка..." был подарен сыну с надписью "Дорогому Лешечке от автора". А месяцем раньше Семеновскую метеорологическую обсерваторию в Курске, организованную при учительской семинарии, посетил директор ГФО академик М.А. Рыкачев. В своем отчете он писал: "Из осмотра ее я вынес весьма

отрадное впечатление, о чем и считаю приятным долгом довести до сведения Курской губернской земской управы". Заметим, именно М.А. Рыкачев оказал в 1895 г. содействие в организации и оснащении метеорологических приборами Семеновской обсерватории.

В своем отзыве на "Проект организации метеорологической сети в Курской губернии", составленный заведующим Семеновской метеорологической обсерваторией П.Г. Поповым в 1897 г., профессор П.И. Броунов отмечал: "Курская губерния довольно богата людьми, интересующимися сельскохозяйственной метеорологией и понимающими задачи ее. Я укажу, например на П.Г. Попова, И.А. Пульмана, А.В. Бельского, Ф.П. Вангенгейма, А.С. Балабанова и Н.П. Евдокимова".

В 1903 г. Курская губернская земская управа получила письмо от директора Николаевской Главной физической обсерватории академика М.А. Рыкачева, содержание которого он просил довести до сведения губернского земского собрания. Учитывая, что письмо касается Ф.П. Вангенгейма и деятельности его метеорологической станции и опытного поля, приведем его текст полностью.

В Курскую губернскую земскую управу

В августе месяце с.г. по поручению Николаевской Главной Физической Обсерватории, заведывающий работами в отделении станций II разряда А.А. Каминский осмотрел метеорологическую станцию при Уютненском опытном поле Феодосия Петровича Вангенгейма в Дмитриевском уезде Курской губ., а так как Курское губернское земство принимает живое участие в деле организации опытных полей и сельскохозяйственно-метеорологических станций в пределах своей губернии, то считаю долгом довести до сведения Курской губернской земской управы ту характеристику Уютненской метеорологической станции, какую дает А.А. Каминский в представленном мне отчете.

Ограничусь выписками из этого отчета, относящимися к общей постановке на Уютненской станции. В отчете выказано, между прочим, следующее:

"Руководит как станцией, так и опытным полем в Уютном лично учредитель их Ф.П. Вангенгейм. Срочные наблюдения на главной станции (в усадьбе) производят, кроме самого Ф.П. Вангенгейма и взрослых членов его семейства, еще два приглашенных им наблюдателя, из которых один, окончивший курс Кучеровской сельскохозяйственной школы, основательно подготовлен и наблюдает самостоятельно, другой же готовится и пока только помогает при наблюдениях. При опытном поле живет третий, старший наблюдатель, на которого возложены, кроме наблюдений на полевой станции, также разные работы по опытному полю. Сам Ф.П. Вангенгейм весьма часто проверяет наблюдателей и следит за исправным состоянием приборов. Каждый отчет по инструменту, каждая отметка в журнале наблюдений, записанные одним наблюдателем, проверяются кем-либо другим. Постановка наблюдений и опытов на станции г. Вангенгейма настолько серьезна и строго научна, а при том во всем, что касается станции, замечается такая заботливость со стороны прикосновенных к ней лиц, что получается впечатление, как-будто дом и усадьба в Уютном предназначены, главным образом, для станции. Все усилия г. Вангенгейма, его семейства и приглашенных им трех помощников направлены к тому, чтобы не допустить ни малейшего упущения по станции и обставить метеорологические и сельскохозяйственные опыты возможно лучше. **Нечего и говорить, что при таком отношении к делу как талантливого и обладающего обширными знаниями руководителя, так и всех его сотрудников, метеорологическая станция действует образцово и может быть причислена к наиболее выдающимся станциям нашей наблюдательной сети** (выделено нами - В.П.). По опытному полю г. Вангенгеймом ежегодно издаются прекрасно составленные отчеты, в которых видное место отводится также научной разработке метеорологических наблюдений. Записи самопишущих метеорологических приборов станции (барографа, термографа и гигрографа) обрабатываются самим г. Вангенгеймом, что делается лишь на весьма немногих станциях, так как такая обработка требует большого внимания и много времени; достаточно сказать, что эта обработка состоит в вычислении по записям приборов данных давления, температуры и влажности воздуха за каждый день и за каждый час и в выводе по этим данным средних месячных величин. Не касаясь опытов по сельскохозяйственной метеорологии, подробности о которых сообщаются в ежегодных отчетах по станции, укажу на предпринятое г. Вангенгеймом сравнительное исследование испарителей разных систем, которое, как надобно ожидать, приведет к любопытным выводам. На опытном поле записи ведутся по выработанным самим Ф.П. Вангенгеймом схемам с большой наглядностью и в высшей степени тщательно; можно только пожелать, чтобы соответствующий материал печатался в гораздо большей подробности, чем это делалось до сих пор".

К приведенным замечаниям А.А. Каминского, ознакомившегося с постановкой наблюдений на Уютненской станции при осмотре ее, могу лишь прибавить, что записи метеорологических наблюдений этой станции, доставляемые г. Вангенгеймом весьма аккуратно в обсерваторию, представляют, как мы в этом убедились,

Справа: Феодосий Петрович Вангенгейм 1915-16 г.г.

путем тщательной их проверки, весьма ценный по своей точности и по полноте материал для климатологических и вообще метеорологических исследований.

Я позволяю себе надеяться, что управа не откажет доложить выше приведенные сведения о состоянии и деятельности Уютненской сельскохозяйственно-метеорологической станции предстоящему губернскому земскому собранию.

Директор обсерватории

Академик М. Рыкачев

К этому следует добавить, что в Летописях Главной физической обсерватории за 1903 г. была помещена выписка из отчета А.А. Каминского об инспекции метеостанции в Курской губернии:

«**Уютное.** Станцию при Уютненском опытном поле осмотрел А.А. Каминский 31 августа и 1 сентября 1903 г. Местоположение. Станция расположена в ровной местности с незначительным склоном к SSE и E. В окрестностях станции встречаются лишь небольшие рощи; более значительные леса начинаются лишь в нескольких верстах. Наружные приборы главной станции, кроме флюгера, размещены в саду, в котором растут лишь кое-где низкие деревья. К N от станции расположен жилой дом, за которым находится небольшой двор, густо обсаженный довольно высокими деревьями; флюгер установлен на дворе к N от дома. Со всех сторон, кроме NE, N и NW, положение станции совершенно открытое.

Барометр Тоннело № 640 установлен в доме Ф.П. Вангенгейм в стеклянном шкапчике; показания его за 1903 г. исправлены определенной А.А. Каминским поправкою = - 2,07 мм. В предыдущих томах Летописей принята для этого барометра поправка +0,3 мм, найденная в обсерватории Киевского университета, откуда прибор был доставлен в разобранном виде.

Абсолютная высота. А.А. Каминский при содействии г-жи Н.Ф. Вангенгейм (дочери Феодосия Петровича. -В.П.) произвел нивелировку от барометра до рельсов Московско-Киево-Воронежской железной дороги на мосту № 340 (на 497-ой версте), при чем оказалось, что систерна барометра в Уютном на 1,642 саж. ниже головки рельсов на мосту; отметка полотна железной дороги у моста по профилю линии Брянск-Артаково 76,02 саж.; рельс на мосту на 0,16 саж. выше полотна. Так как профиль линии Брянск-Артаково в пределах Курской губернии отнесен к тому же горизонту, как и нивелировка Военно-Топографического Отдела Главного Штаба, то абсолютная высота барометра в Уютном на основании приведенных данных получается = 74,54 саж. или 159,0 м. Почти в точности такой же результат был получен ранее инженером Московско-Киево-Воронежской железной дороги. Принимаем в Летописях эту новую высоту.

Психрометрическая будка построена по образцу будки Н.Г.Ф.О.; верхняя часть северной стороны ее забрана жалюзи. Под будкой, на северной стороне, на высоте 2 м над землей устроена массивная площадка с перилами, к которой приставлена лестница с северной стороны. Будка расположена среди лужайки молодого фруктового сада, в расстоянии 35 м к N от дома. Положение ее достаточно открытое. Колесо вентилятора термометрической клетки укреплено на поперечном бруске будки.

Волосной гигрометр 13 июня был поврежден и заменен запасным.

Флюгер. Столб с флюгером находится неподалеку от дома к N от него; он со всех сторон окружен довольно высокими деревьями, которые, правда, несколько ниже положения флюгера, но не могут не оказывать некоторого влияния на его показания; впрочем, флюгер господствует над окружающей местностью.

Дождемер удобно установлен в саду; вблизи его нет предметов, его превышающих. Ближайшие высокие деревья находятся в расстоянии 13 м к NW от него.»

Губернское земство, придавая выставкам семян большое значение, постановило устраивать их ежегодно во время губернских земских собраний, чтобы дать возможность губернским гласным бывать на них. На второй выставке в 1901 г. опытному полю Ф.П. Вангенгейма за группу из 6 сортов озимой пшеницы (тейская, красноколосая, высоколитовская, генеалогическая красная, костромка и генеалогическая белая) была присуждена малая серебряная медаль МЗиГИ, а за озимую рожь "чешскую" бронзовая медаль МЗиГИ. В журнале "Текущая сельскохозяйственная статистика Курского губернского земства" (1903 г.) можно встретить ответы Феодосия Петровича на запросы корреспондентов.

С 8 ноября 1904 г. Феодосий Петрович состоял в отставке в связи с окончанием срока службы и отказа от баллотировки. В том же году был назначен младшим специалистом по сельскохозяйственной части Курской губернии от Курско-Орловского управления Государственных имуществ с откомандированием для заведования Уютненским опытным полем. В 1907 г. был произведен в коллежские ассесоры.

С 11 по 18 января 1909 г. при Академии наук проходил 2-й Метеорологический съезд. В нем от Курской губернии принимали участие Ф.П. Вангенгейм, А.С. Балабанов, А.В. Бельский, П.Г. Попов и И.А. Пульман. Главная цель съезда заключалась в объединении деятельности метеорологических учреждений различных ведомств и общественных организаций. В последнем общем собрании рассматривался вопрос о составе того Постоянного комитета, который должен работать между съездами. Съезду предстояло избрать от себя в этот

комитет двух человек. Группа лиц, совещавшихся по опытным делам и сельскохозяйственной метеорологии, выразила пожелание избрать в комитет Ф.П. Вангенгейма, "как занимающегося сельскохозяйственной метеорологией и долго бывшего земским деятелем". В итоге избранными оказались профессор Б.И. Срезневский и Ф.П. Вангенгейм.

На первой губернской выставке садоводства, плодоводства и огородничества, устроенной Курским отделом российского общества плодоводства в сентябре 1910 г., уже старший специалист по сельскохозяйственной части Курской губернии, Ф.П. Вангенгейм входил в экспертную комиссию, которая занималась оценкой достоинства выставленных экспонатов. Сам Феодосий Петрович (по состоянию на 1913 г.) имел у себя в Уютном 3,5 десятины сада (2 дес. среднего возраста и 1,5 дес. молодого): 495 яблонь, 26 груш, 60 вишен, 20 слив, 20 кустов крыжовника, 80 - смородины, 1000 - малины и до 0,1 дес. клубники. Сад среднего возраста использовался для посадки клубники, а в молодом выращивался картофель.

В марте 1914 г. на совещании инструкторов по садоводству Курской губернии Феодосий Петрович сделал сообщение о книге Н.А. Максимова "О вымерзании и холодостойкости растений". После этого он получил много запросов с просьбой о том, где достать книгу. И Ф.П. Вангенгейм вынужден был в журнале "Курское садоводство, плодоводство и огородничество" дать садоводам ответ.

В 1910 г. заведующий Уютненским опытным полем принимал участие во всех заседаниях Постоянного комитета, куда был избран на 2-м Метеорологическом съезде. По ходатайству Харьковской губернской земской управы был командирован Департаментом земледелия в Харьков на областное совещание по сельскохозяйственной метеорологии. На этом совещании он сделал доклад "Установка термометров среди растений (на Уютненском опытном поле Курской губ.)" и еще один по поручению Метеорологического бюро МЗиГИ. Кроме этого, участвовал в работе Дмитриевской землеустроительной и агрономической комиссий. Зимой вел систематический курс народных чтений по сельскому хозяйству в с. Старая Белица Дмитриевского уезда.

По решению Курского дворянского депутатского собрания краеведом А.А. Танковым была подготовлена и в 1913 г. издана в Москве монография "Историческая летопись Курского дворянства". Ф.П. Вангенгейм, являясь депутатом дворянского собрания от Дмитриевского уезда, входил в специальную комиссию во главе с губернским предводителем дворянства А.И. Дондуковым-Изъединовым, которая одобрила рукопись и позаботилась о тираже. В этой книге наряду с другими членами комиссии помещено и фото Феодосия Петровича в мундире с наградами.

В 1912 г. Ф.П. Вангенгейм принимал участие в 3-м и 4-м губернских агрономических совещаниях. 23 ноября на 4-м совещании был заслушан его доклад "10-летние сводные данные по Уютненскому опытному полю". А на 6-м совещании в 1915 г. он был избран в состав особой редакционной комиссии при энтомологическом бюро.

С 28 февраля по 3 марта 1912 г. в С.-Петербурге проходило совещание по местным метеорологическим сетям при постоянной Комиссии по сельскохозяйственному опытному делу при Ученом Комитете Главного управления землеустройства и земледелия. Феодосий Петрович принимал в нем участие, как член Комитета Метеорологических съездов при Академии наук и заведующий Уютненским опытным полем. Это совещание заведующих местными метеорологическими сетями по своему составу и обсуждаемым вопросам не имело себе precedентов как в России, так и за рубежом. От Курской губернии в его работе участвовали зав. губернской метеорологической сетью М.В. Лебедев и зав. Богородицким опытным полем И.А. Пульман. Ф.П. Вангенгейм выступил на этом совещании с докладом "Подготовка наблюдателей для разных типов метеорологических станций".

После революции 1917 г. Ф.П. Вангенгейм состоял ст. специалистом по сельскохозяйственной части при агрономическом отделе Комиссариата Земледелия, а затем Курского губернского исполнительного комитета совета рабочих и крестьянских депутатов. Его имение при д. Сухом Ровце Фокинской волости "с момента революции взято на учет, а в настоящее время (декабрь 1918 г. - В.П.) национализируется под опытное поле в полном составе согласно постановлению 2-го Курского губернского земельного съезда". 31 марта 1919 г. Ф.П. Вангенгейм участвовал в заседании только что учрежденной Курской садово-огородной опытной станции. 30 мая 1919 г. Губземотдел выдал ему удостоверение в том, что он назначается для участия в комиссии по освобождению от призыва на военную службу, как представитель Сельхоза Губземотдела. Из 8 опытных полей Курской губернии к 1917 г. работали лишь три: Уютненское, Богородицкое и Суджанское. Уютненское опытное поле было разгромлено белогвардейцами еще в начале гражданской войны. Метеостанция "Уютное" проводила наблюдения по май 1919 г.

В 1919 г. Феодосий Петрович переезжает в Харьков и работает специалистом по опытному делу. Но в 1925 г. он скончался от рака желудка, похоронен в Харькове.

Его памяти в журналах "Метеорологический вестник" и "Сельскохозяйственное опытное поле" (1926, издание Наркомата земледелия УССР) посвящены некрологи. В последнем было написано: «25-го августа 1925 года в Харькове скончался на 65 году своей жизни старейший опытник Феодосий Петрович Вангенгейм, деятельность которого в течение последнего 25-летия была на виду у всех, интересующихся развитием нашего

сельскохозяйственного опытного дела.

80 и 90-ые годы прошлого столетия - это период первых попыток отдельных учреждений и отдельных лиц положить начало организации у нас опытных учреждений. В этот период было положено начало Полтавскому Опытному полю (1884 г.), Одесскому (1893 г.), Херсонскому (1897 г.), Плотнянской Станции (1893 г.). В числе пионеров нашего опытного дела был и Феодосий Петрович.

В 1897 году на собственные средства в хуторке "Уютное" (Курской губ.) он организует опытное поле, которое, развивая с годами свою работу, делается опытной станцией. Работало Уютненское Опытное Поле с 1897 по 1918 г. С 1919 года поле перестает существовать - оно было разгромлено белыми - и Феодосий Петрович переезжает в Харьков. Здесь вначале он работал специалистом Харьковского Уземуправления, потом Губземуправления и, наконец, переходит в Всеукраинское Бюро по опытному делу, где и работает на пользу опытного дела до самой своей смерти.

За время своей работы Феодосием Петровичем составлено и выпущено было девять подробных годовых отчетов и три выпуска "Итогов" Уютненского Опытного Поля, а также напечатан ряд работ по сельскохозяйственной метеорологии в "Трудах по сельскохозяйственной метеорологии" и в "Метеорологическом Вестнике". В последние годы Феодосий Петрович работал по научной сводке результатов работ наших опытных учреждений по обработке почвы и готовил монографию по культуре картофеля, но неожиданная смерть прервала эти работы.

Необходимо особенно подчеркнуть всегдашнюю готовность Феодосия Петровича делиться своими знаниями и накопленным опытом со всеми, кто в этом нуждался, и, в первую очередь, с крестьянским населением. Этим можно объяснить его широкое сотрудничество, самое бескорыстное, во всех популярных периодических и повременных изданиях, где Феодосий Петрович вел широкую пропаганду достижений наших опытных учреждений.

Опытники и крестьянское население понесли тяжелую утрату. Умер не только хороший работник опытного дела, но и хороший товарищ».

Добавим, что Феодосию Петровичу принадлежит огромная заслуга в том, что впервые в мировой практике им были проведены исследования распределения температуры воздуха непосредственно внутри травостоя сельскохозяйственных культур и на высоте растений.

Октябрьская революция резко изменила судьбу не только Феодосия Петровича, но и его детей. Вместе с ним в Харьков временно переехал и старший сын Николай со своей семьей. В том же году **Николай Феодосеевич** с сыном Левой (ему было 4 года) эмигрировал во Францию. С собой он приглашал и отца, но тот отказался. Длительное время о дальнейшей судьбе Н.Ф. Вангенгейма ничего не было известно. И лишь в 2002 г. из книги "Незабытые могилы Российское зарубежье: некрологи 1917-1997" (М., 1999. -Т.1. -С.488) стало известно о дате и месте его кончины. В ней сообщалось, что Николай Феодосеевич был военным инженером, служил в Марковских частях.

Газета "Русская мысль" 4 апреля 1967 г. поместила некролог, а 6 апреля и 6 мая сообщения о панихидах в 9-й и 40-й день кончины:

— « ...30-го марта, в Доме Российского Красного Креста в Шеель тихо скончался на 87-м году жизни Николай Федосеевич Вангенгейм. Похороны состоялись на кладбище гор. Шелль в субботу 1-го апреля.»

— «...В девятый день кончины инженера Николая Феодосиевича Вангенгейма в субботу 8-го апреля, в 19 час. в церкви Св. Николая в Бийанкуре будет отслужена панихида, о чем сообщают жена покойного и Объединение Марковцев.»

— «...В сороковой день кончины Николая Федосеевича Вангенгейма во вторник 9-го мая, в 11 час., в церкви при Русском Доме в Шелль (40, Авеню Кастерман) будет отслужена панихида, о чем извещает вдова.»

В 1999 г. в Киеве в возрасте 92 года скончалась его дочь Тамара Николаевна Куликова (в девичестве Вангенгейм). Она до 12 лет много времени провела в усадьбе "Уютное", вплоть до вынужденной эвакуации семьи в Курск, где у Феодосия Петровича был свой дом по ул. Кондыревской, 30 (ныне ул. Димитрова). В молодости Тамара Николаевна была солисткой балета в Минской и Краснодарской опере.

Старшая дочь **Наталья Феодосеевна** (1879 г.-1944 г., Ленинград) закончила биофак и работала врачом.

Дочь **Ольга Феодосеевна** (1886 г.-1979 г., Ленинград) родилась в д. Рогозна Дмитриевского уезда Курской губернии. Закончила в С.-Петербурге Бестужевские высшие женские курсы по специальности "Древняя

история" и работала библиотекарем в Курске, а с 1923 г. и до 80-летнего возраста - в Ленинграде. В последние годы была директором библиотеки им. В.И. Ленина на Петроградской стороне. Одновременно преподавала историю и литературу в техникумах и школе. В 1908 г. она вышла замуж за студента С.-Петербургского университета курянина Владимира Попова, впоследствии ставшего известным гидрометеорологом, доктором физико-математических наук, с 1927 по 1933 г.г. руководил Главной геофизической обсерваторией. Их сыновья - Игорь Владимирович и Олег Владимирович, избрав специальность гидролога, стали известными советскими учеными. Их общий трудовой стаж в Государственном гидрологическом институте составил более 90 лет.

Дочь **Ксения Феодосьевна** (1888 г., г. Дмитриев - 14.12.1962 г., Москва) также имела высшее образование. По профессии она библиотекарь, работала в Москве в библиотечном колллекторе.

Более подробно остановимся на биографии младшей сестры Алексея Феодосевича, которая, как отмечалось выше, в 1903 г. помогала проводить нивелировку инспектору ГФО А.А. Каминскому.

Младшая дочь **Нина Феодосьевна Колошина** (Вангенгейм) (14.01.1890 г., г. Дмитриев Курской губ. - 8.08.1977 г., Москва) - педагог.

Ее детство прошло на хуторе Уютном. В мае 1908 г. окончила полный курс семи общих классов Орловского Александринского института, где оказала "очень хорошие" успехи во французском и немецком языках. Кроме изучения общих предметов обучалась танцам, рукоделиям и домашнему хозяйству. После окончания института преподавала французский язык в женской гимназии г. Дмитриева, а в 1912 г. поступила на общеобразовательные курсы им. Лесгафта в С.-Петербурге. В 1914 г. перешла на биологическое отделение Бестужевских высших женских курсов, где проучилась до их закрытия. В начале 1917 г. вышла замуж за Дмитрия Михайловича Колошина — уроженца г. Дмитровска Орловской губернии, агронома.

В 1917-1919 гг. супруги Колошины работали на Уютненском опытном поле. Последний год существования метеостанции "Уютное" фамилия Д.М. Колошина стоит на ежемесячных бланках метеорологических наблюдений в числе метеонаблюдателей. Непродолжительное время Нина Феодосьевна работала в Дмитриевском краеведческом музее, в Управлении представителя Красного Креста Юго-Западного и Западного фронтов в Курске и Харькове.

В 1923-1927 гг. Нина Феодосьевна преподавала в единой трудовой школе г. Дмитриева. В ней она вела драмкружок, часто выезжала в деревни с целью ликвидации неграмотности. Избиралась делегаткой на конференции и съезд учителей, которые проходили в Курске и Льгове. В 1927 г. Н.Ф. Колошина переехала на постоянное местожительство в Москву, где до ухода на пенсию в 1957 г. работала в школах учительницей биологии. В 1930 г. окончила биологическое отделение вечернего Педагогического университета при академии коммунистического воспитания.

Во время Великой Отечественной войны продолжала преподавание и возглавляла группу старшекласников, охранявших школу от немецкой авиации. Много времени Нина Феодосьевна посвящала и общественным делам: была председателем объединения биологов, состояла в комиссиях по озеленению района и города, участвовала в работе Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Последнее ее место работы - школа № 644 Куйбышевского района Москвы. Она пользовалась большим авторитетом и любовью среди учителей и учащихся. Многолетняя и плодотворная педагогическая деятельность Н.Ф. Колошиной отмечена высшими государственными наградами СССР: орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями "За оборону Москвы", "В память 800-летия Москвы" и др.

Сын — **Юрий Дмитриевич Колошин** (1921г.) в 1940 г. поступил в Московский геолого-разведочный институт им. С.Орджоникидзе, в октябре 1941г. добровольцем ушел в ополчение, затем воевал на Северо-Западном и Западном фронтах. был ранен. В 1948 г. окончил институт и работал по поискам и разведке урановых месторождений.

Младший сын Феодосия Петровича **Михаил Феодосьевич** (1894-1964 гг.) жил и работал в Харькове. По образованию он был инженером. В 1949 г. был сослан как "вредитель". В то время он работал в комиссии по принятию гидростанций к эксплуатации. Его обвиняли именно за это, но он держался на допросах до конца и просил показать хотя-бы один документ, из которого было-бы видно, что принятые им гидростанции не дают запланированной мощности.

Его пытались заставить подписать обвинительный акт, но он этого не сделал. В 1956 г. был реабилитирован.

АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ. 3

[illegible]

Во-первых, что, на основании наблюдений за все время обучения его в Орловской гимназии, поведение его вообще было _____, исправность во посещении и приготовлении уроков, а также во исполнении письменных работ _____ прилежание _____ и любознательность _____ и во-вторых, что он обнаружил нижеследующия познания:

Предметы гимназическаго курса.	ОТМѢТКИ, ВЫСТАВЛЕННЫЯ	
	въ Педагогическомъ Собрѣіи на основаніи § 74 правилъ объ аттестаціи учащихся гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.	на испытаніи, происходившемъ <i>Второе</i> 13, 14, 15, 17, 19, 21, 24, 26, 28, 30 июля 1899 года.
Законъ Божій	<i>отличная (5)</i>	<i>отличная (5)</i>
Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность	<i>хорошія (4)</i>	<i>хорошія (4)</i>
Логика	<i>хорошія (4)</i>	<i>" " " "</i>
Латинскій языкъ	<i>хорошія (4)</i>	<i>отличная (5)</i>
Греческій языкъ.	<i>хорошія (4)</i>	<i>хорошія (4)</i>
Математика	<i>отличная (5)</i>	<i>отличная (5)</i>
Математическая географія.	<i>отличная (5)</i>	<i>" " " "</i>
Физика	<i>отличная (5)</i>	<i>" " " "</i>
Исторія	<i>удовлетворительная (3)</i>	<i>хорошія (4)</i>
Географія.	<i>удовлетворительная (3)</i>	<i>" " " "</i>
Французскій языкъ.	<i>хорошія (4)</i>	<i>отличная (5)</i>
Нѣмецкій языкъ.	<i>хорошія (4)</i>	<i>хорошія (4)</i>

«... Есть основания думать, что из него выйдет дельный, работающий студент, сознательно и неуклонно идущий к своей намеченной им самим цели,» —из характеристики Алексея Вангенгейма по окончании гимназии.

ГЛАВА 2.

А.Ф. Вангенгейм. Начало жизненного пути (1881-1928 гг.)

Алексей Феодосьевич Вангенгейм родился 23 октября (4 ноября по новому стилю) 1881 г. в с. Крапивна Конотопского уезда Черниговской губернии. Эта дата рождения взята нами из формулярного списка его отца Ф.П. Вангенгейма, составленного в 1908 г.

В 1899 г. Алексей окончил Орловскую гимназию с аттестатом зрелости и изъявил желание поступить в императорский Московский университет. Прилагаем характеристику (ЦИАМ. Ф.418.Оп.515.Д.65.Л.14), данную ему 23 июня 1899 г. директором Орловской гимназии:

«Конфиденциально

Его Превосходительству Господину Ректору Московского Университета Вангенгейм Алексей поступил в Орловскую гимназию в VII класс по свидетельству Новгород-Северской гимназии. Поведения отличного, отличается скромностью и благовоспитанностью. Обладает хорошими способностями, особенно к математике, и достаточным прилежанием. Характера общительного, но повидимому твердо сознающего, что без труда ничего не делается. Судя по тому, как он зарекомендовал себя в течение своего двухлетнего пребывания в Орловской гимназии, есть основание думать, что из него выйдет дельный, работающий студент, сознательно и неуклонно идущий к своей намеченной им самим цели. Содержится в гимназии на средства отца своего, дворянина, владеющего небольшим имением в Дмитриевском уезде Курской губернии, но обремененным большим семейством. До известной степени, надо думать, что отец в состоянии будет обеспечить своего сына в высшем учебном заведении.

Директор Орловской гимназии»

В июле 1899 г. Алексей Вангенгейм со средним баллом 4 2/12 был принят в число студентов Московского университета на математическое отделение физико-математического факультета. После зачисления в число студентов им была дана подписка (ЦИАМ ф.418, оп.79, №1945, л.11):

«На основании распоряжения г. Министра народного просвещения от 21 января 1887 года обязуюсь во время пребывания моего в Университете не принимать участия ни в каких сообществах, как, например, землячествах и тому подобных, а равно не вступать даже в дозволенные законом общества, без разрешения на то в каждом отдельном случае ближайшего начальства. При сей подписке мне объявлено, что за нарушение ее я подлежу удалению из Университета.

Студент 1-го курса математического отделения
физико-математического факультета
Алексей Вангенгейм.»

29 января 1901 г. в университете произошли студенческие беспорядки, которые Правлением университета квалифицировались следующим образом: «С самого начала учебного года недоброжелательные правильному ходу университетских занятий элементы пытались взволновать студентов прокламациями, возмутительными по форме и лживыми по содержанию. До вчерашнего дня все эти попытки оставались совершенно бесплодными. К сожалению вчера, 29 января, группа в 308 студентов (из коих 1-го курса - 171, 2-го - 116, 3-го - 16, 4-го - 5), собравшись в Актовом зале, помешала чтению в нем лекций. Та же группа позволила себе от имени будто бы всех студентов Московского Университета объявить "обструкцию".

Правление Университета, в виду беззаконности поступка означенных 308 студентов, расследует их действия и выясняет степень ответственности каждого из них. Правление уверено, что студенты исполнением своих истинно-университетских обязанностей, т.е. учебным занятиям, достойным образом ответят на произвольную претензию участников противозаконных действий" (ЦИАМ, ф.418, оп.514, № 50, л.82).

В этих беспорядках принимал участие студент 2 курса А. Вангенгейм, который 1 февраля 1901 г. был допрошен. Допрос по постановлению Правления университета от 29.01.1901 г. производили помощник ректора Е.А. Нефедьев, декан физико-математического факультета Н.В. Бугаев и заступающий место инспектора старший его помощник Я.А. Корнеев. Из протокола допроса (ЦИАМ, ф.418, оп.514, № 51, л.262 об.):

«Студент Вангенгейм Алексей заявил, что был на сходке 29 января, чтобы выразить сочувствие товарищам; в сходке принимал участие только в голосовании; с постановлением сходки касательно обструкции, равно как и с другими постановлениями ее согласен; в принципе против насилия, но считает возможным и компромиссы».

Из характеристики помощника инспектора: *«Поведения отличного, скромный, благовоспитанный, характер общительный. На 1-м курсе оба полугодия зачтены, при переходе на 2-й курс средний балл 4 1/3. На 2-м курсе первое полугодие зачтено. Лекции посещает аккуратно. Поведение до сего времени скомпрометировано не было»* (ЦИАМ.ф.418, оп. 514, №51, л.262).

20 февраля Алексей уехал в отпуск в Курскую губернию, а 23 февраля в университете были отмечены новые беспорядки. Из числа участников беспорядков, происходивших 29 января и 23 февраля 1901 г., суду Правления университета подлежали 495 студентов. После тщательного расследования и обсуждения степени виновности каждого из них, Правление в своих заседаниях, состоявшихся 5, 6, 7 и 8 марта, постановило:

«23 студента уволить без прошения;

87 студентов уволить по прошению;

223 студента подвергнуть выговору с предупреждением и, ввиду того, что эти студенты еще проявляют упорное нежелание дать обещание подчиниться безусловно всем действующим университетским правилам, обязать этих студентов дать соответствующую подписку; в случае же отказа с их стороны от этого - уволить по прошению;

65 студентов подвергнуть выговору с предупреждением;

45 студентов - выговору от Правления;

52 студента - выговору от инспекции» (ЦИАМ, ф.418, оп.514, №50, л.21).

Студент 2 курса Алексей Вангенгейм за участие в беспорядках (29 января) был подвергнут выговору с предупреждением и дал обязательство подчиняться всем университетским правилам.

Однако в феврале 1902 г. он был исключен из университета и осужден на 6 месяцев тюремного заключения. Во время вынужденного перерыва в учебе он жил в имении отца в Курской губернии.

Еще в 1898 г. имя Алексея первый раз появилось в Летописях ГФО среди наблюдателей метеостанции "Уютное" Курской губернии: Ф.П. Вангенгейм и А.Ф. Вангенгейм. Некоторое время работал с отцом в Уютном. Так, 23-25 января 1903 г. при Курской губернской земской управе состоялось совещание по опытным полям. Вместе с отцом в Курск приехал и наблюдатель Уютненского опытного поля Алексей Вангенгейм, который выступил перед известными губернскими деятелями с докладом "Проект программы наблюдений на опытных полях". В основу программы он положил указания, добытые на практике. Но в ней была и новизна: докладчик предложил 2 прибора и свой метод определения числа растений на 1 м². Участники совещания после обсуждения приняли предложенную А. Вангенгеймом программу наблюдений с учетом дополнений и попросили отца и сына "взять на себя составление окончательной редакции "Инструкции наблюдателям" и "Программы опытов".

В "Инструкции наблюдателям" есть такие советы: "никогда не выходить в поле без записной книжки, хотя и на прогулку", "всякую работу на единой делянке оканчивать в один день, хотя бы пришлось работать позже положенного времени".

Вместе с отцом Алексей Феодосьевич составил "Отчеты по Уютненскому опытному полю" за 1901, 1902, 1904 и 1905 гг. В введении к отчету за 1904 г., изданному в Курске в 1912 г., Феодосий Петрович отметил: "Настоящий отчет составлен заведующим опытным полем и его помощником, на долю которого выпала большая часть труда". А на одном из печатных трудов отец сделал такую надпись: "Дорогому сыну-товарищу А.Ф. Вангенгейм от горячо любящего отца. 12.I.1913. Уютное".

Во время пребывания в Курской губернии он 11 декабря 1902 г. и 26 августа 1903 г. подавал прошения о зачислении его вновь в Московский университет, но получал отказ. Воинскую повинность отбывал в 1903 г. в г. Карачев Орловской губернии в качестве вольноопределяющегося 8-й батареи 36-й артиллерийской бригады. 30 мая 1904 г. он вновь обратился к ректору Московского университета с просьбой выслать документы о переходе на третий курс с отметками для подачи в Киевский политехнический институт императора Александра II. Эта просьба была удовлетворена и 28 июля в Киев из Москвы была выслана справка о том, что А. Вангенгейм переведен на 5-й семестр.

Справа: Алексей Феодосьевич Вангенгейм 1919 г.

30 сентября 1906 г. Алексей Вангенгейм, прослушавший 7 семестров физико-математического факультета по математическому отделению, обращается с прошением к председателю физико-математической испытательной комиссии при Московском университете, в котором просит допустить его держать государственный экзамен в осенней сессии 1906 г. Он допускается к испытаниям и успешно их выдерживает.

Но 6 июня 1907 г. вновь обращается к председателю:

*«Его Превосходительству господину председателю Государственной испытательной комиссии
по отделению физико-математических наук
Выдержавшего испытания в Государственной комиссии
по математическим наукам осенью 1906 года
Алексея Феодосьевича Вангенгейма*

Простение

Отсылая одновременно с этим прошением почтой свое сочинение по метеорологии на тему "Скорость циклонов", покорнейше прошу Ваше Превосходительство разрешить мне переменить диплом II степени на диплом I степени.

Место жительства: г. Дмитриев Курской губернии.» (ЦИАМ, ф.418, оп.79, № 1945, л. 4)

23 октября 1907 года А.Ф. Вангенгейму был выдан диплом I степени (ЦИАМ, ф.418, оп.79, №1945, л. 10):

После окончания Московского университета А.Ф. Вангенгейм поступил в Московский сельскохозяйственный институт (ныне Московская сельскохозяйственная академия), который окончил в 1909 г. Во время учебы в МСХИ в "Вестнике сельского хозяйства" (1908, № 1,2) выходит его статья "К вопросу о значении различных комбинаций навозного и минерального удобрения. С Уютненского опытного поля". После окончания института преподавал математику в реальном училище и женской гимназии г. Дмитриева.

В 1906 г. Алексей Феодосьевич вступил в брак с учительницей истории и географии Дмитриевской женской прогимназии Юлией Васильевной Болотовой - дочерью надворного советника Василия Андреевича и Елизаветы Андреевны Болотовых. Но для этого требовалось согласие с места учебы, которое было получено: *«Удостоверение дано студенту Императорского Московского Университета 6 семестра физико-математического факультета А. Ф. Вангенгейму в том, что на вступление его в первый законный брак с девицей Ю. В. Болотовой со стороны Университетского начальства препятствий не имеется.»* (ЦИАМ.ф.418, оп. 313, № 96).

От первого брака у Алексея Феодосьевича была единственная дочь Кира Алексеевна Вангенгейм (1908-1992 гг.) —она стала известным психиатром, профессором, доктором медицинских наук (1953 г.); много лет работала на кафедре психиатрии в Свердловском государственном медицинском институте.

В 1911 г. Отдел торговых портов организовал гидрометеорологическую службу Каспийского моря, которая состояла из центральной метеорологической станции в г. Петровске (ныне г. Махачкала) и 12 наблюдательных станций. На долю Алексея Феодосьевича выпала организация этой службы и заведование центральной метеостанцией (1911-1913 гг.). Результатом этой работы стал печатный труд «Падение уровня Каспийского моря в 1910 г. в связи с колебаниями его в 1900-1909 и 1911-1912 гг. по наблюдениям в Петровском порте» (Петроград, 1914). В техническом деле метеостанции «Дмитриев», хранящемся в Гидрометфонде в Курске, сохранились 4 типографских листа, на обратной стороне которых отпечатана одна, но очень важная строка: «Адресь для телеграммъ: ПЕТРОВСКЪ - Дагестанский ГИМЕЦЕНТРЪ».

В конце 1913 г. его переводят в состав образованной к тому времени Гидрометеорологической части Отдела торговых портов. Но первая мировая война прервала работу в гражданском ведомстве и он был призван в ряды действующей армии и назначен на должность начальника метеослужбы 8-й армии, затем Юго-Западного фронта в чине полковника. За организацию газовой атаки против австрийцев награжден золотым оружием. Им был составлен «Краткий курс газовой метеорологии» (1916).

После Октябрьской революции А.Ф. Вангенгейм снова работает в г. Дмитриеве —инспектором народного образования. В июле 1919 г. при Отделе народного образования им был организован Дмитриевский «музей родиноведения» и он стал его первым заведующим.

Дмитриевский музей родиноведения (структура):

- I. Естественно-исторический отдел (астрономический, математический, физический, зоологический, ботанический, географический, палеонтологический, минералогический, геологический подотделы);*
- II. Исторический отдел (история революции, реликвии войны, монеты, медали, старинные книги);*
- III. Сельскохозяйственный отдел (физиология растений, общественная агрономия);*
- IV. Этнографический отдел;*

V. Искусство;

VI. Школьный отдел (школьно-организационный, наглядных пособий, гигиены).

Экспонаты собраны:

а) организатором музея;

б) пожертвованы посетителями;

в) пожертвованы следственной комиссией при реквизиции частной собственности;

г) более 50% экспонатов выполнено сотрудниками музея.

В письме от 7 июня 1923 г. № 1299 (ГАКО, ф. Р-3139, оп.1, д.18, л.20, 20 об.) новый директор музея Николай Александрович Ивлев, докладывая Курскому губернскому музею на его запрос о состоянии Дмитриевского музея, в частности писал: «Состав сотрудников музея 5 человек. Заведующими музеем с 1919 до 1923 год были Алексей Феодосьевич Вангенгейм и Юлия Васильевна Вангенгейм; после перевода в Петроград заведование перешло с декабря 1922 г. Н.А. Ивлеву — со средним образованием, бывшему сотруднику музея с его основания. Сотрудники музея — Мария Павловна Нагибина, Фирсова с 1921 г., Дронова с 1923 г.»

В июле 1921 г. А.Ф. Вангенгейм был назначен уездным агрономом. Этот период совпал с восстановлением метеорологических станций в Дмитриевском уезде, разрушенных в годы Гражданской войны. Хозяйственные заботы о станциях и «материально-правовом» положении наблюдателей возлагались на уездный земельный отдел (УЗО) в лице уездного агронома.

До 1919 г. в Дмитриевском уезде работало 8 метеостанций: Веть — наблюдатель Е. Линецкая, Карманово — А. Бедышев, Меньшиково — С. Лебедев, Ново-Алексеевский хутор — А. Пахомов, Ольховка — Антоненко, Пальцево — Л. Максимов, Петровское-Шагарово — М. Максимов, Старая Белица — Никитин и Уютное - Д. Колошин (муж Нины Феодосьевны Вангенгейм). 4 ноября 1921 г. метеоролог УЗО А.Ф. Петров и бывший заведующий станцией Карманово А.К. Бедышев составили акт осмотра ее прежнего местонахождения, из которого следовало, что приборы и оборудование метеостанции «были расхищены в конце 1917 г. при разгроме экономики Г.М. Минаева».

Но, несмотря на это, в январе 1922 г. в уезде уже действовало 5 станций: Дмитриев, Дерюгино, Прилепы, Фатеевка и Уютное. Как видим, из ранее действующих, лишь в одном пункте станция была восстановлена на прежнем месте - на х. Уютном, но этому есть свое объяснение. 14 ноября 1921 г. заведующий губернским Метеорологическим бюро В.И. Попов (муж Ольги Феодосьевны Вангенгейм) в письме уездному агроному А.Ф. Вангенгейму сообщал о том, что Метеорологическим бюро получен набор инструментов для станции Уютное, которая по предложению ГФО должна быть открыта на прежнем месте и будет пользоваться «правами ударного учреждения» согласно «Декрету об организации метеорологической службы в РСФСР», принятому 21 июня 1921 г. Совнаркомом РСФСР.

О том, как местные жители Дмитриевского уезда относились к открытию метеостанций можно проследить по станции Фатеевка 3 разряда. Метеостанция была организована 15 мая 1921 г. и начальный этап ее работы совпал с сильной засухой: температура воздуха в тени в срок 13 час. составляла 35°. Реакцию селян на эти два события в докладе Отделу общественной агрономии живописно изложил «сослуживец» 2 агроучастка Николай Холод. Он писал: «Граждане с. Фатеевки в своем поведении в сезон засухи, то есть с 15 мая по 12-13 июня указывали на наш флюгер и считали его виновником этого грядущего несчастья (дождя действительно не было и все в ужасе думали об ожидаемом голоде). И даже было поползновение свалить наш элемент станции (флюгер. - В.П.), дабы его не существовало. Творилось что-то неопределенное! В их числе были не только граждане с. Фатеевки, но и других ближайших селений. Эту толпу заговорщиков удерживали от этого темного поступка люди более развитые - побывавшие на юге Республики».

Это волнение в народе происходило 12 и 13 июня, а с 14 июня на протяжении двух недель в Фатеевке выпало 1067 мм осадков — «сколько в другие времена не выпадало и за год». Заметим, что это количество осадков вызывает сомнение. Например, по данным станции Уютное того же Дмитриевского уезда среднее годовое количество осадков составляет 543 мм.

В 1922 г. А.Ф. Вангенгейм направил в Отдел труда уездного земельного отдела ходатайство с просьбой выдать наблюдателю станции Фатеевка А.М. Дородницыной удостоверение, освобождающее ее «от каких бы то не было местных мобилизаций». Свою просьбу он обосновывал тем, что «ее обязанности требуют крайней аккуратности и соблюдения точных сроков, принимая также во внимание, что метеорологическая работа, в связи с засухой, признана ударной».

10 апреля 1922 г. за подписью заведующего УЗО Зайцева и агронома Вангенгейма заведующему открытой в Дмитриеве метеостанции Алексею Федоровичу Петрову был выдан мандат на право подачи метеорологических шифрованных телеграмм по адресу: «Москва Метчасть». Согласно постановлению Совета Труда и Оборона от 20 марта 1921 г. на Опытный отдел Наркомата земледелия была возложена обязанность по сбору сведений от сельскохозяйственных опытных учреждений и метеорологических

станций о состоянии посевов и влиянии на них погодных условий. Для выполнения этой задачи в составе Опытного отдела была сформирована Метеорологическая часть, в функции которой были включены также задачи по объединению местных губернских сетей и оказанию им содействия в организации метеонаблюдений.

В биографии Алексея Феодосьевича в БСЭ (1974, Т.4) и ряде статей утверждается, что в период с 1920 по 1924 г. он работал в Петрограде в ГФО. Но эти временные рамки требуют уточнения. Как мы убедились, по 1922 г. он работал еще в Курской губернии, а не в Петрограде. По приезду в Петроград Алексей Феодосьевич работает синоптиком в отделе долгосрочных прогнозов погоды ГФО под руководством Б.П. Мультановского.

1 февраля 1924 г. на заседании Метеорологической комиссии Русского Географического общества А.Ф. Вангенгейм выступил с докладом «Облачные системы по Шершевскому и Верле». А 10 февраля в ГФО по инициативе ее директора Б.П. Вейнберга состоялось заседание Ученого совета, посвященное памяти В.И. Ленина. По одной из тем выступил с докладом и А.Ф. Вангенгейм, в котором подчеркнул важность предсказания погоды для хозяйственной жизни страны.

14 октября 1924 г. на заседании Метеорологической комиссии Русского Географического общества Б.П. Мультановский доложил «Метеорологические условия ленинградских наводнений». А.Ф. Вангенгейм там же выступил с докладом «Метеорологические условия наводнения 23 сентября 1924 г.», демонстрируя ряд синоптических карт, которые имелись в распоряжении ГГО, но не давали оснований Отделению ежедневного бюллетеня для прогнозирования случившегося подъема воды, ставшего настоящим бедствием для жителей города. В том же году по решению Главного управления научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями Наркомпроса (Главнауки) в Москве был начат выпуск нового журнала «Журнал Геофизики и метеорологии». Статьи в нем носили строго научный характер самостоятельных исследований. И примечательно, что первый номер журнала открывался статьей Алексея Феодосьевича «Исключительный тип циклона», посвященной анализу циклона, имевшего место 10-11 февраля 1923 г. в Петрограде.

В начале 1925 г. к исполнению обязанностей приступило новое Правление ГГО под руководством директора — профессора Александра Александровича Фридмана. Его помощником по административно-хозяйственной части был назначен А.Ф. Вангенгейм. 25 марта того же года на общем собрании служащих ГГО делегатом в Ленинградский совет от Обсерватории избирается А.Ф. Вангенгейм. Это был первый случай избрания метеоролога в законодательное собрание в советское время. Наказ коллег своему делегату заключался в устранении распыленности метеорологии между различными ведомствами. По мнению особой комиссии Рабоче-крестьянской инспекции, проверявшей до этого деятельность ГГО, «разобщенность является главнейшим злом нашей метеорологии, мешающим ее планомерному развитию».

На посту директора ГГО А.А. Фридману удалось пробыть чуть более полугода: он заболел брюшным тифом и скончался 16 сентября 1925 г. Похороны состоялись 18 октября на Смоленском кладбище. На всем протяжении пути от больницы им. Первухина на Каменноостровском проспекте до кладбища гроб несли на руках студенты и сотрудники ГГО и ВУЗов Ленинграда, где преподавал покойный. На кладбище были произнесены речи: членом Правления ГГО А.Ф. Вангенгеймом, профессором Политехнического института И.В. Мещерским, профессором Института инженеров путей сообщения Н.А. Рыниным, представителем студенческого комитета В. Осинским, пилотом П. Федосеенко и др.

Памяти А.А. Фридмана журнал «Климат и погода» (1925, №2-3) поместил некролог, написанный А.Ф. Вангенгеймом. В нем есть такие строки: *«Не стало ученого, который в 37 лет был одним из крупнейших ученых мира; не стало крупного администратора, который за 7 месяцев сделал то, что непосильно было бы другим в течение целого ряда лет; не стало прямого, открытого, честного человека, который отдавал все свои силы своему делу и умел жертвовать во имя своей идеи, не стало товарища, который не останавливался перед самопожертвованием во имя спасения близкого».*

В конце 1925 г. Алексей Феодосьевич переехал в Москву, развелся с Юлией Васильевной. Он женился вторым браком на Варваре Ивановне Кургузовой (1896-1977), с которой познакомился еще раньше в Дмитриеве, где они оба принимали активное участие в организации народного образования. Варвара Ивановна работала директором вспомогательной школы № 40 (школа переростков) до ее расформирования в 1937 г. Алексей Феодосьевич очень интересовался работой жены и всемерно помогал ей советами в налаживании учебного процесса. Вскоре эта школа стала образцово-показательной.

6-8 февраля 1926 г. в Москве член правления ГГО А.Ф. Вангенгейм принял участие во внеочередной сессии Совещания директоров центральных геофизических учреждений, рассмотревшего вопрос об организации издания метеорологических сведений в общесоюзном масштабе. Совещание избрало Бюро в составе: Е.И. Тихомиров (председатель) и члены — А.Ф. Вангенгейм и директор Украинской метеорологической службы Н.И. Данилевский.

В феврале 1926 г. директор ГГО Е.И. Тихомиров назначил совещание для разработки вопроса об организации комиссии СССР по облакам. Это стало реакцией на обращение председателя международной комиссии по изучению облаков генерала Е. Делькамбра (Франция) с предложением организовать в каждой стране национальные комиссии для изучения облаков. Алексей Феодосьевич был назначен в состав совещания в качестве его председателя, а 8 марта 1926 г. на первом организационном собрании Совещания избирается председателем президиума.

С 1926 г. Алексей Феодосьевич начал работать в аппарате Главного управления научными, научно-художественными, музейными и по охране природы научными учреждениями (Главнаука) Наркомпроса РСФСР в качестве зам. Начальника по научным учреждениям.

Главнаука была основана в 1922 г. с целью организации научно-исследовательских учреждений и руководства их работой. Ее важнейшей задачей была помощь ученым в развитии науки, постепенное внедрение планового начала в научную работу и обращение ее к нуждам социалистического строительства, идейная борьба за научный материализм. С 1923 г. Главнауку возглавлял старый большевик Федор Николаевич Петров (1876-1973 гг.), который в 1927 г. стал одним из руководителей и редакторов издательства « Советская энциклопедия».

У Алексея Феодосьевича сложились хорошие отношения с руководством Наркомпроса, в который входила Главнаука — наркомом А.В.Луначарским (1875-1933 гг.), зам. Наркома М.Н. Покровским (1868-1932 гг.), председателем Главполитпросвета Н.К.Крупской (1869-1939 гг.).

6 февраля 1927 г. в здании Академии наук УССР торжественно отмечался 5-летний юбилей Укрмета (Украинской метеорологической службы). В ознаменование этого события был учрежден серебряный значок, которым кроме работников Укрмета были награждены российские метеорологи, и среди них — А.Ф. Вангенгейм. В 1928 г. он был избран профессором Московского университета, принят в ряды ВКП (б), хотя в членах РСДРП состоял еще до революции. С 1929 по 1934 г. был членом Президиума Государственного ученого совета.

*« Но несмотря
ни на что,
мой прогноз
об объединении
метеорологических
служб всего мира
оправдается, я
не сомневаюсь,» —
А.Ф.Вангенгейм
(Соловки, письмо
от 24.08.1935 г.)*

ГЛАВА 3 **Организатор и первый руководитель** **единой Гидрометеорологической службы СССР** **(1929-1934 гг.)**

К середине 1920-х годов метеорологическая служба была разобщена и находилась в ведении Народных Комиссариатов просвещения, земледелия, путей сообщения, здравоохранения, Гидрографического управления и других ведомств. Отсутствие общего координирующего органа осложняло взаимодействие между метеорологическими органами и приводило к параллелизму в работе. 14 апреля 1928 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление « Об упорядочении метеорологического дела в РСФСР». В целях согласования и планирования гидрометеорологических сетей и работ различных ведомств был организован Совет по делам гидрометеорологии при СНК РСФСР, председателем которого стал С.Чаянов. Этот Совет приступил к своей работе осенью 1928 г. и занялся выяснением состояния гидрометеорологических работ всех ведомств.

9 апреля 1929 г. Совет Народных Комиссаров СССР по докладу Рабоче-Крестьянской Инспекции признал необходимым объединение руководства гидрометеорологической службой в едином союзном органе. Управляющему делами Совнаркома СССР Н.П.Горбунову был поручен созыв совещания специалистов для рассмотрения вопроса о формах этого объединения. Первое такое совещание состоялось 18 апреля в Кремле. В его работе приняли участие А.Ф.Вангенгейм, В.Г.Глушков, изобретатель первого в мире радиозонда П.А.Молчанов, В.И.Попов (муж Ольги Феодосьевны), А.Е.Дмитриев, Е.Г.Тихомиров и другие ученые. Первое совещание, также как и ноябрьская комиссия при Академии наук признало, что объединение метеорологии и гидрологии, по крайней мере, на первых порах, следует произвести отдельно. Деятельность Совета, возглавляемого С. Чаяновым, была подвергнута критике.

26 июня 1929 г. на втором совещании все-таки был выработан проект объединения, затем представленный на утверждение ЦИК и СНК СССР.

7 августа 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление об объединении Гидрометеорологической службы СССР, в основу которого были положены рекомендации совещаний в Кремле. А 28 августа Председатель Совнаркома СССР А.И.Рыков подписал Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о Гидрометеорологическом комитете (ГМК), которое было опубликовано в журнале «Климат и погода» (1929, №4).

Из постановления следует, что ГМК СССР организуется в целях создания единой гидрометеорологической службы на территории СССР и наилучшего обслуживания всех отраслей народного хозяйства и обороны страны в отношении метеорологии (включая актинометрию, атмосферное электричество и гидрологию). Состав ГМК: председатель, два заместителя, два члена, назначаемых СНК СССР, в том числе — одного по представлению Наркомвоенмора.

Для организации работы ГМК СССР на первых порах была назначена комиссия, в состав которой вошли уполномоченные Правительства СССР Вангенгейм, Гроза и Паевский.

31 октября 1929 г. были произведены первые назначения: в Комитет: А.Ф.Вангенгейм - председатель, П.И.Баранов и В.И. Паевский — заместители, И.И.Крамалей, И.Р.Гроза и Л.Ф.Рудовиц — члены. Журнал «Климат и погода» (1930, №1) поместил биографию и портрет председателя ГМК СССР А.Ф. Вангенгейма.

В сентябре 1929 г. 7-я Конференция директоров метеорологических учреждений (г. Копенгаген) с большим удовлетворением встретила объединение гидро-метеорологических служб СССР. Конференция по инициативе Германии приняла

решение о проведении Второго международного полярного года (МПГ) в 1932 - 1933 гг. и призвала страны мира принять в нем участие. Он был приурочен к 50-летию со времени Первого МПГ, который был проведен в 1882-1883 гг. Для координации работ, выполняемых отдельными странами, была образована международная комиссия по проведению 2-го МПГ, председателем которой был избран геофизик профессор Ла-Кур из Дании. Членом этой комиссии от СССР был избран президент Академии наук А.П. Карпинский. В проведении этого научного мероприятия изъявили желание принять участие 45 стран.

1 января 1930 г. в Москве начало свою работу Бюро погоды СССР, организация которого стала одним из важных мероприятий только что созданного ГМК СССР. Действовавшее при ГГО Ленинградское бюро погоды из-за своего географического положения было неудобным. За истекший год штат Бюро погоды СССР увеличился с 30 до 40-50 человек. В практику работы синоптиков стал внедряться метод фронтологического анализа, родоначальником которого стали представители норвежской школы Я.Бьеркнес и Т. Бержерон. С целью знакомства с опытом их работы в Бергене побывали синоптики ГГО Е.И.Тихомиров, Б.И.Извеков, О.Н.Костарева, Э.П.Пуйше и др. Еще во время своей первой поездки в 1924 г. Е.И.Тихомиров вел переговоры о приезде Бьеркнеса в СССР. Но по разным причинам этот приезд так и не был осуществлен.

Алексей Феодосьевич был сторонником внедрения опыта работы норвежских синоптиков в нашей стране. Как отмечал профессор С.П.Хромов, не без помощи А.Ф.Вангенгейма в конце 1929 г. получил длительную заграничную командировку в Германию и Норвегию Абрам Исакович Аскиназий.

По приглашению ГМК СССР осенью 1930 г. в Советский Союз первый раз приехал доктор Тур Бержерон, который прочел в Бюро погоды систематический курс лекций по синоптике с точки зрения норвежской школы. На эти лекции, которые читались на немецком языке около четырех месяцев, было приглашено более 35 работников службы погоды из разных регионов страны. В своих лекциях Бержерон уделил большое внимание учению о фронтах и циклонической деятельности. Его труд «Трехмерно-связной аналитический анализ», состоящий из трех частей и переведенный на русский язык, стал ведущим учебным пособием при подготовке слушателей курсов. Как видим, приглашение Тура Бержерона стало одним из элементов намеченной А.Ф. Вангенгеймом широкомасштабной подготовки специалистов для гидрометеослужбы страны.

20 мая 1930 г. Совнарком СССР принял решение об участии Советского Союза в проведении 2-го МПГ. Руководство работами по подготовке и проведению Второго МПГ в СССР было возложено на Гидрометеорологический комитет СССР. Советский комитет по проведению Второго МПГ возглавил А.Ф.Вангенгейм. К работе в комитете были привлечены представители всех крупнейших научных учреждений: Главная геофизическая обсерватория, Государственный гидрологический институт, Государственный океанографический институт, Бюро погоды СССР, Академия наук СССР, Гидрографическое управление, Арктический институт, Комитет Севера и др. Задачи, которые ставил себе Комитет по проведению 2-го МПГ в СССР при выработке программы, несколько отличались от тех, которые ставились другими странами.

С 14 по 18 мая 1930 г. в Варшаве была проведена III Гидрологическая конференция Балтийских стран. На ней представитель ГМК СССР передал приглашение провести следующую конференцию в Ленинграде. Это приглашение было принято с благодарностью.

С 10 по 15 июня 1930 г. ГМК СССР провел совещание представителей гидрометеорологических комитетов союзных республик и директоров центральных научно-исследовательских учреждений. На нем был подвергнут тщательному анализу ход объединения служб на местах и определены задачи на ближайшую перспективу. На совещании был заслушан доклад председателя ГМК СССР А.Ф.Вангенгейма о работе подведомственного Комитета за истекшие 9 месяцев и доклады республиканских Комитетов. Было отмечено, что темпы объединения все же еще недостаточны. Отмечались случаи оказания сопротивления созданию единой гидрометеорологической службы (ЕГМС) со стороны некоторых ведомств и организаций. Так, совещание заявило категорический протест по поводу притязаний Арктического института на лишение ЕГМС права на проведение экспедиций в северные районы страны, считая такие попытки началом распыления единой службы.

Перспективный план развития Службы предусматривал: завершение организации гидрометеорологических комитетов и гидрометеорологических бюро; реорганизацию ГГО, которая должна передать из своего состава областные филиалы и сеть станций вновь создающимся органам на местах; рационализацию сети метеостанций; перевод синоптической службы на международный код; организацию магнитной съемки на территории СССР; подготовку к Международному полярному году и ряд других вопросов.

Вместе с тем было отмечено, что решение перечисленных задач в значительной мере зависит от разрешения острого вопроса с подготовкой кадров. Совещание специально заслушало доклад о кадрах. Из него следовало, что ГМК СССР к 1935 г. потребуются 6550 специалистов с высшим и 8400 - со средним специальным образованием. Несмотря на то, что при ГМК СССР уже было создано Высшее гидрометеорологическое училище (на базе бывшего геофизического факультета МГУ) с приемом осенью 1930 г. 520 студентов, было признано необходимым в качестве первоочередной задачи открытие второго ВУЗа в Ленинграде. Также было предложено включить провинциальные ВУЗы, имеющие кафедры по геофизике и метеорологии, в систему

ВУЗов, готовящих гидрометеорологические кадры.

26—30 августа 1930 г. в Ленинграде по приглашению Правительства СССР состоялась Первая сессия Международной комиссии по проведению Второго МПГ, в котором приняли участие ученые из США, Канады, Англии, Франции, Норвегии, Дании, Германии, Финляндии, Японии и СССР. Советский Союз был представлен 23 учеными во главе с председателем ГМК СССР профессором А.Ф.Вангенгеймом. Съезд рассмотрел состояние подготовки стран к проведению работ. Советская программа была доложена А.Ф.Вангенгеймом. В результате его доклада программа 2-го МПГ «из сухо академической превратилась в живое практическое дело». Она была дополнена вопросами гидрологии, которые ранее в ней отсутствовали.

Обратимся к статье В.Е.Тимонова «Второй международный полярный год», полярный транспорт и полярное гидротехническое строительство», опубликованной в «Известиях Государственного гидрологического института» (Л., 1931, №36.С.23-29), содержащей информацию об этом событии.

Выступление представителя СССР в Международной комиссии «Второго международного полярного года»:

«Образованная этими учреждениями для подготовки «Второго международного полярного года» Международная комиссия имела свое собрание в Ленинграде с 26 по 30 августа 1930 г., и здесь со стороны представителей СССР были сделаны указания на необходимость расширения программы.

А.Ф. Вангенгейм, председатель Гидро-метеорологического комитета СССР, разъяснил в подробном и четком изложении, что для СССР вопросы, касающиеся арктического магнетизма, северного сияния, метеорологии, аэрологии и обнимаемых ими - актинометрии, атмосферного электричества, климатологии и пр., теснейшим образом связываются с вопросами гидрологии. На целом ряде примеров он установил наличие этой связи и доказал необходимость включения в программу «Второго международного полярного года» и этих последних вопросов, а также и некоторых других, как, например, исследования векового подъема и опускания береговой линии материков.

При всей глубокой ценности и значении этих крупных поправок, они однако не были приняты окончательно Международной комиссией, а направлены ею к дальнейшему рассмотрению «Особого временного комитета», образованного при постоянном Международном совете по исследованию моря, для выяснения, что именно с точки зрения океанографии, должно быть сделано в период Второго международного полярного года. Постановление Международной комиссии по этому вопросу гласит: «Получив доклад под заглавием «Гидрологические исследования в период Международного полярного года» и подробную программу гидрологических работ, подлежащих выполнению в течение полярного года учреждениями СССР, Комиссия находит программу работ СССР очень важной для жизни и для геофизической науки и отошлет названные документы Временному комитету, образованному для рассмотрения вопросов по исследованию моря во время Полярного года»

ГМК СССР, на который было возложено проведение 2-го МПГ с советской стороны, успешно справился под руководством А.Ф.Вангенгейма с поставленными перед ним задачами. О появлении новых пунктов наблюдений и проведенных морских экспедициях дают представление карты в статье А.Ф.Вангенгейма «Достижения 2-го международного полярного года в 1932 г.», опубликованной в журнале «Социалистическая реконструкция и наука» (1933, вып.3).

На конец сентября 1933 г. был запланирован первый полет стратостата «СССР» для изучения верхних слоев атмосферы.. Профессор А.Ф. Вангенгейм в статье «Новые перспективы» подчеркнул, что «мы располагаем новой усовершенствованной аппаратурой, созданной специально для стратостата «СССР»: а) метеорографы проф. Молчанова с записями температуры, влажности, давления воздуха, с вентиляцией, без отказа действующей во все время полета, со специально приспособленным для низких температур часовым механизмом и с перестраховкой движения часов с помощью особого пропеллера; б) приборы для взятия проб воздуха системы М.И. Гольцмана, действовавшие без отказа на высоте; в) специальный барометр системы проф. С.И. Савинова и Третьякова».

Газета «Правда» от 24 сентября 1933 г. писала: «Старт стратостата «СССР», неоднократно откладывавшийся из-за неблагоприятных метеорологических условий, состоится 24 сентября, на рассвете. - Причиной задержки отлета стратостата «СССР» с 19 по 24 сентября, -сообщил нашему корреспонденту проф. Вангенгейм, -явилось неустойчивое состояние атмосферы в центральной части европейской территории Союза, связанное с прохождением так называемого фронта - границы соприкосновения двух различных масс воздуха, на которой в последние дни отдельные циклонические волны обусловили выпадение осадков. И даже 22 сентября, когда в самой Москве был уже ясный день, по карте погоды неблагоприятные условия для полета.

Второй причиной задержки выпуска стратостата явились неблагоприятные метеорологические условия на месте предполагаемого приземления. Полет стратостата ожидался в направлении на северо-запад. И только 23-го выяснилось достаточно устойчивое состояние атмосферы. В настоящее время направление движения верхних слоев атмосферы - на юго-восток, что значительно лучше с точки зрения предполагаемой посадки.

По сведениям, полученным у начальника Главной авиаметеорологической станции (ГАМС) тов. Альтовского, вечерние сводки говорят о благоприятных метеорологических условиях как в Москве, так и в районе предполагаемой посадки. Единственным отрицательным моментом для старта является ожидаемый ночью и утром туман, который увлажнит оболочку стратостата. В 9 час. вечера на аэродроме им. Фрунзе были закончены все подготовительные работы к старту».

«Правда» от 25 сентября: «С вечера 23 сентября было принято твердое решение о вылете стратостата «СССР» на рассвете. Ни ветры, ни облачность не угрожали полету. Лишь надвигавшийся туман заставлял стартеров насторожиться. Туман усилился... Уже на расстоянии 10 шагов нельзя что-либо разобрать. К 12 часам ночи на площадке старта почти прекратилась всякая деятельность. Лишь в 7 час. утра возобновилось наполнение оболочки. Из 650 газовых баллонов водород перемещен в стратостат. Оболочка приняла грушеобразную форму и отделилась от земли, удерживаемая командой в 150 человек. К 9 час. утра гондола, прикрепленная к стратостату, повисла на 24 стропах. Появился порывистый ветер. Оболочка превратилась в парус. Рассчитанная на подъем 1000 кг, она получила от тумана дополнительный вес влаги около 500 кг. В 12 час. дня отдан приказ об отмене полета».

Лишь 30 сентября 1933 г. состоялся первый полет стратостата «СССР», пилотируемый Георгием Алексеевичем Прокофьевым, Константином Дмитриевичем Годуновым и Эрнестом Карловичем Бирнбаумом. В день старта в 6 час. 30 мин. в воздух был запущен радиозонд, вертикальное движение которого подтвердило почти полный штиль. Специальная комиссия в составе профессоров Вангенгейма, Молчанова, Тер-Оганесова, Белякова и Максимова опломбировала наружные метеорографы и барографы для больших высот. В 8 час. 40 мин. начальник ВВС РККА Алкснис разрешил выпустить стратостат, который вскоре поднялся до высоты 19 км, а затем благополучно приземлился.

Сталин, Молотов, Ворошилов и Каганович направили командиру Прокофьеву, пилоту Бирнбауму и инженеру Годунову поздравление: «Поздравляем непревзойденных героев стратосферы с блестящим выполнением задания советской власти».

6 октября газета «Правда» на первой странице поместила интервью профессора А.Ф. Вангенгейма о работе научного оборудования: «Первые данные о работе научных приборов, которыми был оборудован стратостат «СССР» во время полета в стратосферу, показали, что метеорографические приборы системы проф. Молчанова дали очень ясные записи, по которым можно с достаточной точностью определить температуру воздуха во время всего полета, влажность и давление его. Из четырех приборов системы Гольцмана три действовали вполне хорошо и можно быть уверенным, что анализ содержания колб даст очень ценные результаты. Прибор системы проф. Вериги по космическим лучам дает возможность характеризовать их для слоя от 12 до 18 км.

Геодезические наблюдения полета стратостата «СССР» с земных точек дают возможность не только проверить высоту подъема, но и получить материалы для проверки барометрической формулы, т.е. формулы, связывающей давление воздуха и высоту над поверхностью земли. Производимая в настоящее время разработка всех материалов уже по предварительным данным говорит о весьма большом научном значении полета стратостата «СССР» в стратосферу».

Вскоре группа конструкторов, строителей и экипаж стратостата были приняты в редакции газеты «Правда». Из выступления командира Прокофьева: «Полет и посадка показали, что вопрос пилотирования стратостата нами разработан хорошо. Когда я спросил потом профессоров Вангенгейма и Молчанова, намерены ли они в дальнейшем с нами полететь, - они сказали: «Теперь летать можно».

18 октября «Правда» опубликовала:

«АКТ

16 октября 1933 г. комиссия под председательством начальника Центрального управления единой гидрометеорологической службы СССР проф. А.Ф. Вангенгейма в составе: члена президиума Ученого комитета при ЦИК СССР проф. В.Т. Тер-Оганесова, директора Аэрологического института Главной геофизической обсерватории проф. П.А. Молчанова, зам. начальника Военно-Воздушной академии тов. П.О. Дубенского, начальника учебного отдела ВВА тов. В.А. Семенова, начальника метеорологической службы ВВС РККА тов. М.В. Белякова, представителя Осоавиахима тов. Ильина Ф.Н., тов. Бутлер, пом. начальника метеорологической службы ВВС РККА тов. А.А. Кулакова, начальника геодезической части ВТУ РККА тов. . А.К. Максимова, начальника Главной аэрометеорологической станции ВВС РККА тов. В.И. Альтовского - на основании анализа всей совокупности данных о высоте подъема стратостата считаем установленной максимальную высоту подъема стратостата «СССР» 30 сентября 1933 г. в промежуток времени между 13 час. 00 мин. и 13 час. 20 мин. в 19 км над уровнем моря.

Проф. Вангенгейм, проф. Тер-Оганесов, проф. Молчанов, Дубенский, Семенов, Беляков, Ильин, Бутлер, Кулаков, Максимов, Альтовский.»

Об участии гидрометслужбы в обеспечении этого рекордного подъема стратостата «СССР» Алексей Феодосьевич поделился в одном из своих писем (9.07.1935 г. №61) с Соловков:

«В газете недавно прочел про новый полет в стратосферу. Это невольно вызвало каскад воспоминаний. Вспомнилось, как я проводил ночи на аэродроме, как мы с шофером дядей Мишей пробирались в необычайно густом тумане по Москве, когда в полном смысле слова ничего не было видно в двух шагах. Вспомнилась и ночь перед первым стартом 30.9.33 г. Положение было таково: почти все научные приборы для установки на стратостате приготовить мог только Молчанов. Приборы его конструкции и никто другой, кроме его ассистента, их не знал. Вечером выяснилось, что Молчанов задержался в Ленинграде и приедет утром. Под утро выяснилось, что поезд очень запоздает. Стало очевидно, что он ко времени старта не прибудет. Всех пугала перспектива - сорвать все научные наблюдения. Обратились ко мне. Мне пришлось наскоро изучить приборы, проверить их в камере, зарядить, как следует и подготовить к старту. Вся ночь ушла на эту работу. Стратостат поднимался без Молчанова, но научная часть была спасена... Несмотря на то, что прогноз погоды должно было дать военное бюро, я мобилизовал своих специалистов и сам принимал участие в анализе карт. Мне даже удалось наперед рассчитать место посадки, полностью подтвердившееся. Но главное для меня предстояло в дальнейшем — организовать обработку уникальных приборов, побывавших в недостижимой выси. Результаты получились весьма ценные. 8 января был окончательно подготовлен сборник для печати к 17 съезду. Мне оставалось только еще раз просмотреть свои две статьи и сдать в типографию. Работа проделана колоссальная. Немудрено, что меня представили к награде. Прокофьев высказывал полную уверенность в положительном результате... Дальше ты знаешь (арест). Сборник вышел, но, очевидно, без моих статей и с заменой редактора».

В сентябре 1933 г. в Ленинграде состоялась IV Гидрологическая конференция Балтийских стран. ГМК СССР представил на ней 22 доклада. А.Ф. Вангенгейм выступил с докладом «Единая гидро-метеорологическая служба Союза ССР». В нем он дал краткую информацию об этой организации. Его сообщение представляло определенный интерес для участников конференции, содействуя правильной оценке мероприятий, проводимых СССР в отношении изучения бассейна Балтийского моря. Описав структуру ЕГМС, построенной по территориальному принципу, докладчик изложил основные разделы плана работ Службы на второе пятилетие.

Алексей Феодосьевич обладал пропуском на право свободного входа в Кремль на все заседания правительства, был лично знаком с В.И. Лениным и Н.К. Крупской, в его квартире бывали М. Горький и известный полярник О.Ю. Шмидт. С его именем связан ряд крупных организационных мероприятий, проведенных в Гидрометеослужбе страны в 1930 г. под его руководством. Назовем некоторые из них. ГГО и Государственный гидрологический институт были признаны научными учреждениями общесоюзного значения и переданы в ведение Гидрометеорологического комитета при Совнаркоме СССР. Были организованы: Центральное бюро погоды СССР (ныне Гидрометеоцентр РФ); первые не только в нашей стране, но и во всем мире гидрометеорологические учебные заведения -- Московский гидрометеорологический институт (ныне Российский государственный гидрометеорологический университет в С.-Петербурге) и Московский гидрометеорологический техникум (ныне колледж). С 1931 г. ведут свой отсчет Владивостокский и Ростовский-на-Дону гидрометеорологические техникумы.

В 1929-1930 гг. А.Ф. Вангенгейм — член совета Всероссийского общества охраны природы. В сентябре 1929 г. принимает участие в первом Всероссийском съезде по охране природы, выступив с докладом «Охрана природы и социалистическое соревнование». В 1930-1931 гг. состоял заместителем председателя Центрального бюро краеведения (ЦБК).

Справа: Алексей Феодосьевич Вангенгейм 1929 г.

«Тревога
невольная в душе,
что правда
никому
не нужна,» —
А.Ф.Вангенгейм
(Соловки, письмо
от 14.07.1934 г.)

ГЛАВА 4. Арест. Соловецкий лагерь особого назначения.

К осени 1933 г. завершился 2-ой МПГ, в ходе которого была реализована крупномасштабная национальная программа СССР по изучению Севера страны. Предстояла научная обработка

полученных результатов. Алексею Феодосьевичу исполнилось 52 года и он находился в расцвете творческих сил. Набирала обороты созданная им Служба, которую он возглавлял уже пятый год. 5 ноября 1933 г. администрация, ячейка ВКП (б) и местком Центрального управления единой гидрометслужбы СССР по случаю XVI годовщины Октябрьской революции наградили его грамотой « как лучшего ударника производственной и общественной работы». Конец года был занят у него подготовкой отчета Правительству об участии СССР во 2-ом МПГ.

На 8 января 1934 г. Алексей Феодосьевич с супругой взяли билеты в Большой театр и договорились встретиться у его входа. Однако Варвара Ивановна не дождалась своего мужа, — в этот день его арестовали. А 20 января ему было предъявлено обвинительное заключение:

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ по делу о контрреволюционной вредительской организации в гидрометслужбе

Вангенгейм Алексей Феодосьевич, 1881 года рождения, член ВКП (б), бывший начальник Центрального Управления Единой Гидрометслужбы Союза, бывший дворянин, поданный СССР, женат, под судом и следствием не был. Арестован 8 января 1934 г. Содержится во Внутреннем Изоляторе ОГПУ. Обвиняется в том, что:

1. Организовал контрреволюционную вредительскую работу в Гидрометслужбе СССР, завербовал для этой цели сотрудников Центрального Управления Единой Гидрометслужбы И Центрального Бюро Погоды Крамалея И.И., Лорис-Меликова М.Л., Назарова Г.С.;

2. Вел разведывательную работу, собирая через специалистов Ленинградской Гидрометслужбы Васильева и Мацейко секретные сведения в целях шпионажа;

3. Руководил контрреволюционной вредительской работой в ГМС, выразившейся:
а) в составлении заведомо ложных прогнозов погоды с целью срыва и дезорганизации сельскохозяйственных компаний;

б) в умышленном срыве засухо-суховейных станций и тем самым выполнения заданий правительства по борьбе с засухой;

в) в умышленном развале сети гидрометстанций, чем было дезорганизовано гидрометеорологическое обслуживание народного хозяйства - сельского хозяйства, транспорта, авиации;

г) в срыве организации гидрометстанций в МТС и сети гидрометкорреспондентов в колхозах;

д) в срыве научно-исследовательской работы системы ГМС по засухе и другим вопросам,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.6 и 7 УК.

Виновным себя не признал, но изобличался рядом показаний Крамалея, Лорис-Меликова и Васильева.

Москва, 1934 г., января 20 дня, я помощник начальника 8-го отдела ЭКУ ОГПУ Газов Л.П., рассмотрев следственный материал по делу и приняв во внимание, что гр. Вангенгейм А.Ф. достаточно изобличается в том, что является членом

контрреволюционной организации в системе Гидрометслужбы Союза, проводящей активную контрреволюционную подрывную шпионскую работу, постановил: Вангенгейм А.Ф. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58 7 - 58 6 - 58 11 УК.»

Постановлением Коллегии ОГПУ от 27 марта 1934 г. А.Ф. Вангенгейм был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей по статье 58 7, считая срок с 8.01.1934 г. Вместе с тем, слушание дела по обвинению по статье 58 6 было отложено и было принято решение о его рассмотрении «при решении дела по обвинению Васильева и др.». В связи с этим, отправка А.Ф. Вангенгейма из Москвы на Соловки была задержана.

При допросе Павел Герасимович Васильев дал показания о том, что А.Ф. Вангенгейму были переданы следующие шпионские сведения, которые передавались иностранному государству:

- 1) о стратегических пунктах в районе Копорской губы - артиллерийские батареи на Нанисари и Колгамии;
- 2) план Андрусовой бухты, план о-ва Сухо.

8 мая 1934 г. спецконвоем Алексей Феодосьевич был отправлен в г. Кемь.

Обращения Алексея Феодосьевича к И.В. Сталину (11 мая), в Комиссию Партийного контроля (17 мая), в ЦИК к М.И.Калинину (6 июня) остались без ответа.

10 июня 1934 г. А.Ф.Вангенгейм был доставлен пароходом на Соловецкий остров в Белом море. На острове располагался ансамбль Соловецкого монастыря, основанный в 30-х годах XV века и долгое время представлявший крупный религиозный и культурный центр. В 1923-1939 гг. на его территории находились Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), а затем Соловецкая тюрьма особого назначения (СТОН). Этот монастырь стал местом заключения видных ученых, писателей, инженеров, священников, составлявших гордость страны. Среди них Дмитрий Лихачев, Павел Флоренский и многие другие.

После ареста мужа Варвара Ивановна осталась единственной кормилицей большого семейства (младшая сестра, которая училась в техникуме, старый отец, маленькая дочь, а еще приходилось помогать сестрам и брату, жившим в деревне и обремененным многочисленными детьми, ну и, конечно, посылать продуктовые посылки и деньги на Соловки), поэтому приходилось очень много работать. Тем не менее, Варвара Ивановна поступила на вечернее отделение географического факультета Московского педагогического института и успешно окончила его к 1938 году. После закрытия школы №40 она преподавала географию в старших классах московских общеобразовательных школ, а во время эвакуации — в г. Магнитогорске (конец 1941—43 гг.). И где бы она не работала, она всюду организовывала краеведческие кружки для школьников, которые пользовались большой популярностью и высоко оценивались руководством школ, отделами народного образования и т.п. (об этом можно судить по многочисленным почетным грамотам).

После ареста А.Ф. Вангенгейма многочисленные «друзья дома» (О.Ю. Шмидт, Н.Н. Зубов и др.) отвернулись от его семьи. И лишь три человека — Николай Полуэктович Суворов, Сергей Петрович Хромов и Борис Александрович Архангельский (известный акушер-гинеколог) — продолжали общаться. А Б.А. Архангельский оказывал и материальную помощь в виде подарков к праздникам и дням рождения. Обычно это были корзины с фруктами, конфеты и другие лакомства, недоступные семье в сложившейся обстановке. Нужно отметить, что уже после реабилитации Алексея Феодосьевича, Ф.Н. Петров очень помог Варваре Ивановне в хлопотах по получению персональной пенсии за ее мужа.

На запрос Варвары Ивановны о судьбе мужа 28 июня 1939 г. ей ответили из Прокуратуры СССР: А.Ф. Вангенгейм жив, работает, в 1937 г. его дело пересмотрено особой тройкой Ленинградской области и его снова осудили на 10 лет без учета прежнего срока, из Соловков перевели в дальние лагеря без права переписки.

В апреле 1957 г. на очередной запрос из Ленинграда пришел такой документ:

*«РСФСР
СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ
1-ЮБ № 035252*

Гр. ВАНГЕНГЕЙМ Алексей Феодосьевич умер 17 августа тысяча девятьсот сорок второго года 17.УШ - 1942 г. возраст 61 год. Причина смерти перитонит, о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти 1956 года декабря месяца 26 числа произведена соответствующая запись за № 111.

Место смерти : город,селение район

Место регистрации бюро ЗАГС Куйбышевского района г. Ленинграда.

Дата выдачи 26 апреля 1957 года

Заведующий бюро записей актов гражданского состояния (подпись)

Гербовая печать

Бюро актов гражданского состояния Куйбышевского района г. Ленинграда»

С середины 60-х годов и практически до конца жизни (1977г.) Варвара Ивановна руководила кружком по краеведению и туризму в Московском городском дворце пионеров. Была награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946 г.), «В память 800-летия Москвы» (1948 г.), орденом Ленина (1949 г.)

Дочь — Элеонора в 1952 г. закончила геологический факультет Московского государственного университета, с 1954 г. работает в Геологическом институте РАН, доктор геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник.

ИЗ ПИСЕМ С СОЛОВКОВ

11.05.1934 г. (письмо № 1).

Пусть из нашей дочери выработается такой же самоотверженный работник, какими были мы с тобой. Передай ей мой энтузиазм. Ей придется ведь работать в еще более интересное время <...> Помни, что главное - в бодрости. Она нам поможет преодолеть тяжесть разлуки, а что касается дела, то и на Соловках можно строить социализм, время и силы будут использованы.

Я, между прочим, продумал несколько книжек по физике для юношества с мыслью, что мы их проработаем вместе, и издадим.

18.05.1934 г. (№2).

Пиши о себе, о своей работе, узнай основное про мою бывшую службу, от которой меня оторвали, про мое дорогое советское детище...

Вся окружающая обстановка не угнетает. Работаю и даже начал читать лекции. Уже 3 раза читал на тему «Овладение стратосферой». Аудитория очень внимательно слушает, интерес к тому вопросу очень большой.

Я из газет узнал про смерть сына Алексея Максимовича, нашего советского Вольтера. Мне этот год не придется его видеть, передай ему мой сердечный привет и соболезнования.

20.05.1934 г. (№ 3).

Получение твоего письма сопровождалось трогательными для меня сценами. Дело в том, что в связи с моими лекциями меня все здесь зовут профессором, проявляют большое внимание.

Я, получив твое письмо, вышел, чтобы побыть наедине с собой. И, вот по дороге несколько человек, совершенно посторонних спрашивали, получил ли я письмо, так как они слышали фамилию, когда раздавали письма в других колоннах. Это внимание меня очень тронуло. Лекции мои пока идут регулярно, уже прочитал 5 лекций. Просят еще на новую тему. Днем на работах, вечером читаю лекции.

В тюрьме я вспоминал всю свою жизнь и обнаружил интересное для меня -1933 и 34 г. В 1933 г. исполнилось 35 лет, как я добровольно отказался от всех преимуществ класса, в котором я родился, отказался от материальной помощи отца, предпочтя студенческую голодовку, уроки и пр. Исполнилось 35 лет моей работы по метеорологии. В 1934 г. исполнится 40 лет со времени первой работы моей по найму. И сознание абсолютной чистоты совести перед рабочим классом за 35 лет, а перед советской властью - за 16 с лишним лет, дает мне силы и бодрость.

2.06.1934 г. (№ 4).

У меня жизнь идет нормально, организую просвящен. работу. Для своих бесед пытаюсь устраивать даже приборы для опытов. Простейшие, но довольно показательные. Подумываю о том, чтобы изготовить для твоего педкабинета и выслать тебе. К вчерашней беседе о реактивных двигателях заготовил 7 приборов из консервных банок.

Адрес: Кемь, Попов о-в, 3-й спецлагпункт. Морсплав.

5.06.1934 г. (№5)

Вчера вечером и сегодня по радио слушаю встречу О.Ю. (Шмидта). Ты можешь представить себе, мое состояние. И экспедиция О.Ю. и Н.Н. (Зубова) и др. - только части целого полярного года, которому я отдал так много сил, времени и мыслей. Они получают ордена, почет, а я не могу добиться только одной мелочи - быть выслушанным ...

Очень хорошо бы повидать тебе О.Ю. Передай ему мой сердечный привет. Надо полагать, что он более основателен и вдумчив, особенно после борьбы со льдами. Там он, вероятно, накопил достаточный опыт оценки сразу всей ситуации.

Разнообразя работу. 3-го устроил бригаду добровольцев по устройству цветников перед нашими окнами. Трава и камни - материал, из которого цветники вырастают на голых скалах. Много времени уходит на разные консультации: кому о ходатайствах о помиловании, кому справку об адресе для письма, кому хлеба не так дали, то новички прибывают. Живу я в канцелярии с нарядчиком-украинцем с высшим образованием. Живем мирно, дружно, друг другу помогаем. Режим правильный - встаю к 8 часам, в 12 обедаю, в 6 ужинаю, потом чай, в 11-12 ложусь спать, причем в общежитии радио кричит допоздна, часто засыпаю под звуки концерта.

Узнай через Т.А., получил ли т. Сталин мое заявление от 11 мая. Оно очень ответственное, меня очень интересует его судьба. Узнай через Т.А., что решил т. Сталин. Не верится, что заявление будет игнорировано<... > Еще поручение - пройди в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП (б) и узнай, получена ли моя апелляция, какой результат.

Ты не можешь представить себе состояние человека, который выполняет свой священный коммунистический долг, но не может добиться реальных результатов. И обида, и боль и сознание безумного бессилия. Но вера меня пока не покидает. Я еще 9 марта писал т. Сталину, что веру в Партию я не потерял и не потеряю ни при каких условиях. Уверен, что это так и будет. Бывают моменты упадка веры, но систематически борюсь с этим и не допущу. Эх, А.М. (Горький) пел про гордого человека, трагически прекрасного человека. Почему ему не доказать на деле, что он может бороться за честь коммуниста, оставшегося гордым ленинцем. Вообще, когда подумаешь, что многие могли бы сделать, то поражаешься, почему все усилия так напрасны. Но это исправится. Да, бывают условия, при которых человек истинно познает себя и других. Я эти условия испытал, думаю, что экзамен выдержал, когда окружающие не выдерживали.

18.06.1934 г. (№7)

Сейчас же по приезде в Соловки был назначен на сельхозработы, работы в теплице, парниках, на огороде. 10-час. рабочий день с 6 час. утра до 4 ч. дня без перерыва и отдыха...

Природа на Соловках такова, что будь другое состояние - можно было бы любоваться. Места чудные, масса озер, богатая растительность. Солнце зато греет редко.

Прохладно все время, нередко холодно, несмотря на середину июня. Но тепло еще впереди - в июле и в августе. В теплицах и парниках выращивают очень многое, уже я видел зеленые большие огурцы.

6 июня я послал заявление т. Калинин. Оно отправлено из Морсплава 7.6.34 за №471. Попроси П.Г. проследить, кстати он узнает истинное положение вещей. Ничего не знаю о судьбе своих заявлений на имя т. Сталина от 11 мая и в Комиссию Партийного Контроля при ЦК ВКП (б).

На оформление твоей брошюры на Морсплаве я получил разрешение, буду хлопотать и здесь, чтобы выполнить работу. Я думаю, что и здесь поймут, что эта работа может принести только пользу со строительству.

Что касается бытовых условий, то ты знаешь, как я неприхотлив. Меня не стесняет ничто. Вот с почтовой связью здесь, говорят, хуже. Норма - одно письмо от меня в месяц, мне - неограниченно.

Кроме работы взял на себя чтение лекций. На 21.6.34 назначена на тему «Завоевание Арктики». Сейчас меня переводят на другую работу, времени будет больше, буду заниматься общественной работой.

Вера моя в Советскую власть несколько не поколеблена, а это дает мне надежды. Странно только, что не видно никакой реакции на мои обращения в течение 5 месяцев.

25.06.1934 г. (№8)

Живу в камере с пятью другими. Живем мирно. Работа не трудная, так как я по здоровью признан третьей категории из четырех: 1, 2, 3 и инвалидов. Прочитал уже две лекции о «Завоевании Арктики», подготовил еще о реактивных двигателях. Время расходуется все: то 8 часов работы, то спишь, то еда, то подготовка к лекциям, в свободные минуты занимаюсь рисованием из камня на дереве. Получил разрешение на посылку первой своей работы - шкатулки для Эли. Все камни на шкатулке - с Попова острова, добавлен кирпич и каменный уголь. Пытаюсь определить все породы, чтобы шкатулка в то же время была и минералогической коллекцией. Читаю пока мало, но скоро возьму себя в руки и буду работать. Вышли мне, пожалуйста, Бержерона 3-х мерный анализ, изд. ЦУЗГМС.

На днях здесь был Раппопорт и пом.прокурора Киселев. Я попросил их вызвать меня. Слушали около 1/2 часа,

причем я мог указать только основные моменты, все доказательства и факты я в представленное мне время, конечно, сообщить не мог. Надеюсь, что у кого-нибудь найдется время и возможность выслушать меня подробно. Ведь у меня преобладают не личные мои вопросы, а крупные вопросы пролетарской революции. Как-то не верится, что все умывают руки в таком серьезном деле.

14.07.1934 г. (№10)

В поощрение за общественные нагрузки получил возможность поселиться в камере с теми, с кем бы хотелось. Живем вчетвером, такие серьезные работающие люди, один юноша, которого мне хочется направить на путь -- заставить учиться. Живем немного тесно, но это по нашему желанию и, главное, вчетвером легче охранять камеру. Кто-нибудь да бывает дома. Дежури мы втроем в различные часы суток.

Никаких последствий от обращения к т. Сталину еще 11.5., в Комиссию Партконтроля от 17.5., в ЦИК т. Калинину 6 июня нет. Я не знаю, что и подумать. Как-то не хочется думать, что никому не нужна подлинная правда. Достаточно уважаю я и партию и Сов. Власть, чтобы не терять надежды на то, что правда заинтересует их представителей.

Вера в партию и Сов.Власть меня очень поддерживает.

14.07.1934 г. (№11?)

Здесь жара, совершенно южная. Природа красивая и мощная. При других условиях можно было бы отдохнуть. Но состояние душевное очень тяжелое. Работаю я сейчас по озеленению Кремля, устраиваю цветники, привожу в порядок садики, занят с 8 утра до 10-12 ночи, но это меня мало утомляет, зато немного отводит от тяжелых мыслей. Обращение к тов. Сталину, к Кагановичу, Калинин, заявление в приезжающую комиссию - пока безрезультатны. Тревога невольная в душе, что правда никому не нужна. Невольно подкрадываются ужаснейшие сомнения.

Лекции бесплатны, моя должность сторожа дает мне за 1/2 месяца 1 р. 20 к.. Но в деньгах я пока не нуждаюсь. Расходов почти никаких. Дополнительный паек стоит только около 3 р., на что у меня хватило. Живем вчетвером. Люди для меня совершенно чужие и чуждые, но все подошлись очень работающие, это нас связывает. Я теперь снова с украинцем. Он очень заботится обо мне. Недавно после мытья пола мне было нехорошо. Так он решил избавить меня от мытья пола навсегда. Живем все мирно. Я не могу пожаловаться на отношение ко мне всех окружающих. Большое внимание. На время ударных работ по озеленению я освобожден от дежурств сторожа, весь день воюсь на солнце, делаю очень много, но пока умышленно не занимаюсь умственной работой. Наступит время, когда займусь серьезной работой.

Была ли у А.М.? Про него здесь говорят нехорошо, его посещение всем помнится. Ничего не знаю о том, что тебе удалось узнать у Т.А. Писал ли я тебе просьбу пройти к т. Димитрову? Как решила со своей брошюрой? Я тебе писал, что я продумал составление нескольких брошюр по физике, чтобы выпустить с тобой вместе. Скоро начну над ними работать. Это переходная работа к серьезной умственной.

20.7.1934 г.

Сейчас озеленяю Кремль, причем по своей привычке превратив и эту работу в культурно-политическое начинание. Каждая клумба говорит что-нибудь, чтобы воздействовать на зрителя. Комбинируя растения и камни разного цвета, получаю клумбу с красной звездой, с советским гербом, с лозунгом «Труд дело чести», «перековка». Сейчас с двумя художниками работаю над портретом т. Ленина и т. Дзержинского. Последний - на фоне красного знамени. Получается пока недурно, но к самим портретам только приступаем.

24.07.1934 г. (№12).

Работаю все время на воздухе, тяжелых работ избегаю, но зато обычно с 8 утра до 11-12 вечера занят.

Работу с озеленением Кремля заканчиваю. В свободное время рисую для Э. Сейчас заканчиваю вместе со скульптором портрет Дзержинского из битого камня. Портрет Ленина вышел уже очень недурно (против нашего окна). Возня с клумбами действует на меня хорошо, хотя приходится вместе со службой работать часов 15 в день. Есть, конечно, и другие общественные нагрузки. Попал в число ударников, почему в июле мог написать тебе четыре письма. Это хорошее поощрение.

2.08.1934 г. (№13).

Возможно, что мне удастся понемногу заняться научной работой. В свободные часы буду пытаться начать. А пока, как никогда в жизни, уделяю много времени бытовым условиям. Во время своих дежурств по камере тщательно прибираю. Сделал термос для кипятка, и мы имеем горячую воду в любое время, особенно хорошо это под утро или ночью после сторожевого дежурства 10 часов в день.

30.7. был выходной день, вдвоем набрали грибов, наелись черники. Из грибов приготовили жаркое на масле, а потом кашу с рисом.

9.08.1934 г. (№14).

Материалы по педкабинету мне переданы. Я их проштудировал, составил план, в ближайшие дни закончу. Сейчас очень большая загрузка, но она будет недолго. Тебе понятно, что я испытал, увидя фотографии, особенно твоего урока, отзывы о твоих уроках. К сожалению, все приходится переживать издалека.

Кажется, не придется кончать интересных только что полученных мною заданий. Одно — из камня сделать картину из жизни ББК к годовщине. Другое — работа по организации

научно-исследовательской работы. Но кажется с новым назначением на метеостанцию, что меня очень не устраивает, и то и другое рухнет. В последние два дня я урывками рисовал камнем портрет Сталина для картины ББК... Сейчас 4-ый час ночи, только что пришел с ударной работы, очень устал. Если удастся завтра до переезда - припишу. Пыталась ли ты попасть к Димитрову? Он только что пережил несправедливость, он должен был бы чутко реагировать на мое положение.

/Утро/ Пытался сегодня как-нибудь, хотя бы на ближайшее время не переезжать, хоть и за 1 1/2 км. Результатов не знаю. Я, кажется, напрасно беспокоил тебя просьбой переговорить с А.М. (Горьким). Уж очень о нем неблагоприятные разговоры с фактами. Не напрасен ли разговор?... Сейчас, вероятно, ты уже видела О.Ю. (Шмидт). Может быть, его слава не помешает ему поставить вопрос о правде. Уже очень не верится, что люди слепы и не желают быть не слепыми.

1.09.1934 г. (№17).

Я пока в лазарете. Руку лечу синим светом, врач не возлагает на него особых надежд, но я уверен, что поможет. Отдых и синий свет, надеюсь, восстановят все быстро. Сегодня получил разрешение на ежедневные души, думаю, что лечение укрепит нервы. Т.к. у меня только нервы, то мне приходится думать о том, чтобы занять время без утомления и целесообразно. Поэтому учусь использовать акварельные краски, готовлю из камня один плакат для выставки, пробую понемногу читать... Уменьши посылки, т.к. больших запасов здесь иметь нельзя - все равно украдут.

В лазарете уже 20 дней, собираюсь выписываться. Благодаря лазарету немного поправился, посвежел. В руке особого улучшения не чувствую, но боли при синем свете, говорят, - симптом его действия. Без дела лечиться нельзя, поэтому взял на себя подготовку некоторых плакатов для выставки. Кончаю заглавную страницу книги из фанеры по животноводству. Из камня выкладываю черно-белого быка на фоне луга и неба. Получается недурно. Кругом надпись из камня... Прошу разрешение послать поломанное пенсне для починки и барашковую шапку, если к тому времени ее не украдут.

Не помню, писал ли я тебе, что мое заявление т. Сталину им получено, Акулов спрашивал меня по его поручению.

19.09.1934 г. (№20).

У меня все по-прежнему. Лечусь, поправляюсь, все время заполняю такой работой, которая меня не утомляет. Лечусь всеми доступными средствами. Жду от тебя известий о получении рукописи и новых заданий для совместной работы. Достал книги и использую посланные тобой словари. Цветники, которые я устраивал, как говорят, заросли. Ждут, очевидно, меня, хотя кое-кто из товарищей пытается поддерживать их. Кругом,

несмотря на сравнительное тепло, быстро надвигается осень - желтеют деревья, все чаще осенний вид неба, на днях уже равноденствие и поэтому от белых ночей никаких следов, лишь отдельные чайки еще показываются на горизонте.

(№21).

Деньги, посланные тобой в мае, после ряда моих безуспешных справок, оказались у меня на текущем счету. Они пришли, очевидно, после вторых, но когда именно - не знаю. Сам не могу справиться, будучи в лазарете, а товарища и так эксплуатирую разными просьбами. На днях собираюсь отправить тебе посылку, т.к. получил разрешение на отправку чернильного прибора с рисунком из камня и поломанного пенсне. Для посылки придется беспокоить товарища, который приходит часто, уж о деньгах, поэтому, просить его не хочется, т.к. он очень занят работой. Рисунок из камня - это мой второй опыт, давно уже приготовлен для тебя, но не мог отправить. Сейчас готовлю еще один, на днях начну. Это мне и по силам, чтобы не затруднять руки, и по нервам, которые от такой работы успокаиваются. Состояние мое последние дни ухудшилось, видимо, в связи с началом осени. Но принимаю все меры к тому, чтобы здоровье поддержать. Жаль, нет здесь специалиста - невропатолога.

1.10.1934 г. (№22).

Посылка пришла в полной исправности, я ее получил еще в лазарете, в котором мне приходится задерживаться. Я крепну, физически стал много крепче, хочу восстановить и свои нервы. Работу свою я регулирую таким образом, чтобы с одной стороны занять мысли и отвлечь хотя немного мозги от тяжелых мыслей, с другой - чтобы не утомлять нервов, давая им возможность успокаиваться. А работа меня и здесь отыскала, но приходится брать на себя только часть. Увидел, что в лазарете богатейшие возможности для организации кабинета - музея медицинской пропаганды. Разработал проект его организации, согласовал уже с инспектором культурно-воспитательной части, с тремя врачами. Завтра двигаю проект дальше, может быть выйдет что-нибудь ценное. Кроме того, товарищи просят сделать то одно, то другое. Даже мои художественные работы почти замерли. Принимаю участие, правда, заочно, в налаживании довольно богатой библиотеки, читальни. Вообще сейчас у меня уклон в просветительскую работу... А кругом осень быстро надвигается, уже приближается полярная ночь. Сегодня впервые затопили печи. Впрочем, и летом бывали дни, когда спать я мог только под одеялом и своей шубой. Но сейчас уже настоящие осенние холода. Лес уже желто-бурый и быстро теряет листву.

Я еще не знаю, на какой работе буду по выходе из лазарета. Как ни люблю я поле и воздух, но не хотел бы там работать, возраст и невралгия заставляют избегать простуды. Но если бы от тебя было какое-нибудь задание, оно скрасило бы радость всякую мою работу. А ты скупко пишешь о своей работе. Книг Мультановского и Бержерона так и нет. Не знаю, чем объяснить. А зимой они пригодились бы очень. Так или иначе, а зимой я вернусь к метеорологии... Получаю газеты от товарищей, но, к сожалению до сих пор не могу их читать. На нервы действуют самые простые вещи. Речь Литвинова в Лиге Наций прочел только в три приема. А об Арктике должен все пропускать.

8.10.1934 г. (№23)

Для рисования время ухудшается, день укорачивается с удивительной быстротой, а вечером освещение совсем слабое. 2-го октября выпал снег, пролежал два дня, напомнив о зиме, исчез, но холода и осенние дожди не прекращаются... Вчера был на заседании БРИЗа, где рассматривалось мое предложение о кустарно-художественных работах. Предложение встретили хорошо. Я по совету врача все свободное от сна, еды, лечения время занят какой-нибудь деятельностью: взял на себя кое-какую письменную работу для проведения в порядок библиотеки, оборудую лекции и свои и врачей, черчу диаграммы. Вчера врач предложил даже взяться за что-нибудь серьезное, хотя и очень понемногу. Попробую, если это не будет утомлять. Читать газеты и беллетристику приходится избегать.

13.10.1934 г. (№24).

В моем состоянии перемен мало, но вчера приехал специалист-невропатолог, по впечатлению очень серьезный, он выслушал меня подробно и сказал, что сможет быстро восстановить здоровье, т.к. считает всё функциональным нарушением... Продолжаю лечиться ваннами, усиленным питанием, регулярным режимом. День разнообразю различными мелкими, не утомляющими работами, только что закончил серию диаграмм, работаю сейчас по иллюстрации лекций - врачей и своих, выполняю разные мелкие работы по библиотеке. На днях с врачами проверил еще раз режим своего времяпровождения и получил подтверждение его правильности.

Узнавала ли ты о втором моем заявлении в Ком. Парт. Контроля? Я отправил еще 6.8, а копию передал

Акулову. Будет возможность - справься. Была ли у О.Ю.? Может быть, видела еще Г.А. Ушакова. Хорошо, если ответы на свои вопросы я получу до прекращения навигации.

19.10.1934 г. (№ 25).

В моем положении мало перемен, но зато к лучшему. Утренние регулярные ванны, и отдых после них, очевидно, возымели свое действие, состояние по вечерам значительно улучшилось, а за этим должно и улучшиться и утреннее состояние. С рукой дело так: новый врач невропатолог предполагает, что боли в руке обусловлены утомлением и от мелкой напряженной работы. Посоветовал мне абсолютный покой. Я выговорил только право написать письмо, в остальном все делаю только левой рукой. Прекратил временно все свои работы, т.к. левой много не напишешь; хотя кое-что для библиотеки я и написал.

24.10.1934 г. (№ 26).

По моим расчетам ты не получила моих писем №16 и 19, первое с рукописью о педкабинете. Кроме того, ничего не знаю про письма 10-12. Твои письма ко мне приходят чрезвычайно нерегулярно. С №25 из 15 имею только 7. О посылках - я думаю, что сахаром и маслом я обеспечен надолго, чеснок мне воспрещен, т.к. действует на нервы, но на время после лечения его хватит. Сейчас я получаю дополнительный противочинготный паек. Не думай только, что у меня цинга. Это для укрепления здоровья, как дополнительный паек. Мое лечение продолжается по-прежнему, но с сегодняшнего дня мне прописаны прогулки на свежем воздухе. Не гулял я не по причине нездоровья, т.к. нервы этому не мешают, а ввиду установленного лазаретного порядка. После долгого сидения взаперти сегодня после 3/4 часа уже устал, вернулся раньше срока.

Как больно, что рукопись по педкабинету до тебя не дошла. Я с таким трудом добился права, с таким наслаждением проработал, но все это оказалось пока впустую. К началу учебного года, очевидно, опоздала. Сейчас ввиду абсолютного отдыха правой руки мне труднее заполнять время и отвлекать себя от тяжелых мыслей, приходится усиленно разбирать партии шахматной игры Капабланки. Играть я не могу, т.к. это меня волнует.

Ты спрашиваешь про условия поездки на Соловки - это невозможно. На свидания вывозят на материк на несколько дней. Но мне пока и в этом отказано.

9.11.1934 г. (№28).

Вот и миновали уже праздники - первые октябрьские праздники в такой обстановке и в таких условиях. Писем за последние дни не было... Ждал посылку, о которой ты предположительно писала, но до сего дня не получил. Праздники провел в очень тяжелом настроении. Я уже выписался из лазарета, с 3-го ноября имел освобождение от работ до праздников, с 10-го, т.е. после сегодняшнего выходного дня, приступаю к работам, но не знаю окончательно, куда назначат. По выходе из лазарета взял на себя в качестве общественной нагрузки приведение внешности библиотеки в праздничный вид и подготовку читальни к открытию. Поэтому писал крупно памятку читателю, правила библиотеки, рисовал лозунги, развешивал лозунги и плакаты и т.п. 7-го, после окончания всех этих работ, помогал врачам оформлять выставку. Осмотрел выставку, побыл на слете ударников, но в театр не пошел - так тяжело идти без тебя, и настроения нет, да и нервы не позволяют. Поэтому предпочел остаться охранять камеру, когда все четверо сокамерников пошли на постановку, да и сегодня собираются. За эти дни привел свое, теперь обильное, хозяйство в порядок: сегодня починил стол, устроил все удобно для работы. Начал систематически работать над присланным тобой Бержероном, и к сожалению, подолгу работать еще не могу. Думаю, понемногу втянусь. Ведь через два дня заканчивается 10-й кошмарный месяц. Как больно осознавать, что они потеряны, когда страна так нуждается в работах специалиста. Над своими темами работать, конечно, я не смогу, т.к. нет материалов, да и времени свободного остается мало после 10 часов работы. Относительно отыскания рукописи о педкабинете на почте я просил начальство, подал официальное заявление. Может быть, удастся найти, хотя, очевидно, уже слишком запоздала работа, даже ко второму полугодю не успеет. Обидно. Особенно больно за трату сил напрасно. Когда работа так нужна для сотен тысяч и даже миллионов. Ведь некультурности у нас достаточно еще много. С выходом из лазарета я не смогу рисовать столько, сколько удавалось там, тем более, что дневного света очень мало. Начал вчера рисовать для Элочки цветок, но сегодня не смог продолжать из-за темноты - пасмурный день в камере полутемно. Летом было иначе, особенно когда солнце светило больше 20 часов в сутки. Наше окно выходит на запад, и вся камера в солнечные дни была залита светом.

Выходит, что ни во сне, ни наяву нет отдыха душе. И это - за мою работу! За то, что всего себя целиком отдавал делу. Когда вспомнишь: Учительский союз, музей, Красную агрономию Дмитриевского уезда, работу в ГМК, наконец, мое детище — гидрометеорологическую службу, которую я пестовал на гордость СССР - становится жутко, больно...

Я кажется, тебе писал, что Мультановского и Бержерона (3 книги всего) я получил. Обратил внимание, что

мое ответственное редакторство книг Бержерона исчезло, осталась только благодарность мне от автора во введении. Но это, конечно, все мелочи по сравнению с остальным.

16.11.1934 г. (№ 29).

Только что отчитал лекцию о стратосфере в театре перед концертом. Хотя лекцией занял не больше 40 минут, но устал очень; очевидно, это на лекции не отразилось, но после лекции сразу сказалось. Читал, конечно, с тяжелым чувством, вспоминая свои выступления с Прокофьевым и др. Ну, может быть, втянусь - мне до декабря надо прочитать еще 8 по общественной нагрузке. Сейчас же после праздников получил назначение на работу. Вожусь с книгами, что само по себе меня мало утомляет, но все же к ночи чувствую себя усталым. По четным числам с 12 ноября за исключением выходных дней подвергаюсь сеансам гипноза. Опытный врач лечит, но за три сеанса еще не смог привести даже в полусонное состояние. Обещает, что действие будет и без этого. Посмотрим дальше.

На зиму составил себе такой план использования свободного времени: работа с метеорологической книгой и практика в чтении на иностранных языках. Сейчас время так занято, что с выхода из лазарета ни разу не прибежал к шахматам. Думаю, что и зимой редко придется к ним обращаться.

Погода стоит соловецкая - гнилая зима. Два дня морозы, снег, потом все тает, дождь, туман. Я начал читать на французском языке «Хижину дяди Тома» для практики. Как О.Ю. и Г.А. (Шмидт и Ушаков). Если будет возможность, - пришли англо-русский словарь.

25.11.1934 г. (№30).

С выходом из лазарета я теперь чувствую себя много лучше. Видимо, два месяца лазарета сказались благотворно. При нахождении среди немногих сокамерников и тем более при работе я почувствовал себя резко лучше по сравнению с тем, что было до лазарета.

Время проходит у меня крайне однообразно. С 8 до 4-х и с 5 до 10-11 вожусь с книгами, остальное время на еду и сон. Почти не приходится читать. Урывками тренируюсь в иностранных языках и читаю Бержерона. Сегодня выходной день и потому времяпрепровождение не совсем обычное. С утра пошел в баню, после - завтрак и выдача книг до обеда, правда позднего, сел рисовать для моей дочурки.

С каким удовольствием я пробыл бы год где-нибудь на полярной станции, но добровольно, с сознанием выполнения нужной работы. Завидую полярникам. Ну, да не стоит никому завидовать, у меня есть долг совести и надежда на его выполнение.

30.11.1934 г. (№31).

Зима уже вошла в свои права. Пока мягкая погода, иногда сильные ветры, но озеро подо льдом, все покрыто белым и мы уже на зимнем положении. Море еще не замерзло, но скоро и оно станет и мы надолго будем отрезаны от всякой связи... Предстоят тяжелые месяцы. И мы должны взять себя в руки на все это время. Мы должны сохранить бодрость во что бы то ни стало. Но для этого я предлагаю установить обязательный минимум и для меня и для тебя, а именно: беречь здоровье и нервы, питаться возможно лучше, помня, что все остальное - наживное, а здоровье вернуть не всегда удастся; сохранять бодрость несмотря ни на что. Ты должна помнить, что все мои мысли и желания всегда и во всем сосредоточены на мыслях о вас и о партии, которая должна восстановить правду. Я не теряю веры в нее и не хочу терять.

Что касается моего лечения, пока результатов нет. Работа оказывает более благотворное влияние и, м.б., работой я скорее себя вылечу. Сейчас перегружен работой из-за инвентаризации библиотеки, но работа не выше моих сил. Очень мало приходится читать и даже штопанье чулок я должен был отложить до выходного дня, но хотя бы по несколько минут я что-нибудь делаю для дочурки ежедневно.

Сейчас соседи по камере пошли в театр, там какая-то постановка, а я и другой профессор пишем письма и охраняем камеру. Я немного забочусь о благоустройстве. Сделанный мною термос для горячей воды действует прекрасно, нередко приходят соседи за кипятком, особенно перед сном. Сделал форточку в раме и вставил раму. Печка настолько хороша, что топим раз в 5-7 дней и в камере тепло. Сейчас после усиленного проветривания сижу в легкой гимнастерке - так тепло. Так как дома приходится и писать и рисовать, то для порядка сделал себе из фанеры чернильный прибор - большой, на котором умещаются и чернила, и тушь и карандаши, и кисти и мои многочисленные очки и пенсне.

8.12.1934 г. (№32).

1 декабря я попал к начальнику третьего отдела ББК, как раз за несколько минут до его отъезда, вручил ему для отсылки заявление тов. Сталину, он обещал отправить срочно и сообщить мне номер и дату отправления. Очень прошу тебя узнавать, получил ли т. Сталин мое заявление. Узнавай в секретариате - оно особенно нужно партии, я даже прошу рассматривать его не в связи с моей лично судьбой.

Я немного занимаюсь педагогикой - читаю лекции, иллюстрируя их самодельными физическими приборами. Одну лекцию о реактивном двигателе (к вопросу о возможности полета на Луну, Марс) я уже прочитал в четырех местах, некоторые прошли очень оживленно при массе вопросов. Аудитории маленькие - до 20-30 человек, что особенно удобно для производства опытов.

Море уже борется с зимой, замерзает, но еще не замерзло настолько, чтобы прекратилась навигация. Хотя и редко, но пароходы приходят.

Последние дни очень много работал. Инвентаризация библиотеки потребовала много усилий и времени. Сейчас кончаем.

14.12.1934 г. (№33).

Особо срочные работы закончились, и я смогу ежедневно уделять 1 час для серьезной работы. Буду прорабатывать Бергерона, Мультиановского, механику, физику, математику. Так время и будет проходить - в работе, в рисовании для дочурки, в работе над собой и все время буду мысленно с вами.

21.12.1934 г. (№34).

Сегодня был слет лагкоров стенных газет. Я был на нем делегатом и, кроме того, премирован книжкой с именной надписью. Последние дни пришлось сделать несколько портретов т. Кирова на стекле, получилось очень недурно, что говорит о том, что я сносный копировальщик. Вчера вечером узнали по радио о смерти Н.Я. Марра. Жаль - хороший был человек, с ним я сошелся еще со времени Главнауки. Видимо, переработал, он ведь работал отчаянно.

Получены уже газеты с постановлением об отмене карточек на хлеб. Как это отразилось на твоём бюджете? Почему-то ты избегаешь писать о своих материальных делах. Или соответствующие письма пропадают? А отсутствие сведений невольно наводит на грустные размышления.

1.01.1935 г. (№35)

Для своей трудолонны заканчиваю портрет тов. Кирова на стекле. Это уже четвертый по счету, просят сделать еще один. Видимо, выходит хорошо. Я нарисовал последний на стекле 30x40 см, окаймил черной и красной лентой и получилось красиво.

Сегодня вечером буду читать лекцию на довольно оригинальную тему - обзор завоеваний человечества в отношении знаний, начиная с создания мира и кончая строительством социализма и построением бесклассового общества - не знаю, как выйдет.

10.01.1935 г. (№36).

Третий день стоят сильные морозы и я должен сообщить, какие условия зимовки у меня, чтобы ты о моем физическом здоровье не беспокоилась. В камере топим раз в неделю, но все время тепло, устроенная мной форточка хотя еще и не навешена на петли - действует прекрасно, мы хорошо проветриваем камеру. Библиотека отапливается и поэтому почти всегда работаем в хороших условиях. Конечно все время при электрическом освещении, т.к. день очень короткий и в старых с толстыми стенами и небольшими окнами зданиях дневной свет сейчас недостаточен. В выходной день устроил термос для носки завтрака и обеда из общей кухни, чтобы по дороге не остывало. Термос для кипятка оправдал себя полностью, думаю, что оправдает себя и новый.

13.01.1935 г. (№37)

После предыдущего письма мне пришлось переселиться в другое помещение. Живем втроем, правда, тесновато, но мирно и спокойно, рядом с работой. Работать приходится очень много. Если поспишь днем после обеда полчаса, хотя это и бывает редко, то весь день пролетает незаметно. Переселение, необходимое устройство на новом месте, еще не вполне законченное, приготовление тезисов на тему к Ленинским дням и обычная напряженная работа так выбила из колеи, что не успел ничего нарисовать своей звездочке.

24.01.1935 г. (№38)

Живу в тепле, усиленно борюсь за свежий воздух в камере, для чего чищу и мою и соседа - уборную, сделал в ней форточку, добиваюсь чистоты от посетителей. Во многом преуспел. Последние дни приходится работать очень усиленно. Аэроплан привез газеты. Первую партию разбирал и распределял до 4 час. ночи, а следующую - в следующую же ночь до 7 1/2 ч. утра, затем подготовка к Ленинским дням - библиотечная выставка, рекомендательные каталоги, тезисы и пр., подготовка к VII съезду. Сегодня закончил работать в третьем часу ночи. Но все это скоро минует, и мы войдем в норму. Между прочим для библиотеки сделал на стекле тушью портрет В.М. (Молотов?), окруженный красными знаменами, а внизу иллюстрации достижений соц.строительства - Днепрострой, химзавод и пр.

Позавчера сидели до 5ч. утра за окончанием годового отчета в виду спешного требования.

Говорила ли ты с Н.К.(Крупской) о рукописи по педкабинету? Валяется где-то, когда в ней нуждается все московское учительство.

Слушаю теперь радио, избегая концертов. Знаю о погоде у вас. А у нас - сильные ветры, вьюги, особенно вчера, намело очень много снега, но особо сильных морозов не было. Да, потерянный год! Если я, видимо, кому-то мешаю в Москве, я мог бы этот год использовать на организацию где-нибудь колхоза. Ведь у меня есть опыт работы в деревне. Мог бы провести его где-нибудь на полярной станции. Все же был бы смысл. А сейчас - абсолютная бессмыслица, ничему и никому ненужная.

1.02.1935 г. (№39)

Тяжело было узнать про смерть Куйбышева, ведь я его знал лично. Хороший был человек. Узнал про его смерть по радио в половине первого ночи на 26-е и в течение ночи заготовил с товарищами для библиотеки траурный портрет на стекле и траурную витрину из вырезок газетных и брошюр самого В.В.

Сейчас готовим материал для лекции о «Петре I» А. Толстого. ко дню РККА. Вообще добиваемся оживления работы библиотеки. Немного нерегулярные мои личные работы по математике часто прерываются.

8.02.1935 г. (№40)

За последнее время уже 6 писем получил. Вести от вас — это в теперешней моей жизни — все, что может радовать. Ведь сейчас вы там переживаете исключительный период истории, каждый день говорит о новых достижениях, новых победах, новых радостях. И даже тяжелые потери декабря и января, несмотря на их тяжесть, не затмевают торжества строительства. Как восторженно я чувствовал бы себя в дни съезда, при открытии метро и пр. Новые импульсы работы, новые импульсы творчества давал бы каждый день.

Ты напрасно думаешь, что я затушевываю вопрос о своем питании. Я действительно сыт, и в количественном отношении ем даже слишком много. Вот пример (сегодняшний день). Утром — каши перловой пол-тарелки, пирожок с картофельной начинкой и довольно больших размеров, 2 стакана какао со сгущенным молоком. В 4 часа обед — тарелка супа и картофельный пуддинг с печенкой (мясо, правда, бывает редко), 2 стакана чаю. Сейчас товарищи ушли в театр смотреть Островского «Без вины виноватые», а я готовлю ужин — на оставшемся от обеда супе варю макароны, добавив толочка, масла. По количеству очень много, не поедаю даже своего пайка - 650 г черного хлеба и подсушиваю из остатков сухари. А что касается качества, то добавляя присланные тобой масло, молоко, какао, белые сухари и пр. я дополняю все до нормы.

15.02.1935 г. (№41)

Прочитал в газете про бюджет. Убедился, что единая гидро-метео служба еще сохранила самостоятельность бюджета. Ведь это наше с Г.С.(Назаровым) достижение. Много нам это стоило. И бюджет службы примерно таков, как был при нас, следовательно, и в этом отношении нам упрека никто не может высказать.

Я часто превращаюсь в кулинара. Уже два раза готовил себе и двум сокамерникам шарлотку. Купили сушеную дикую грушу и из нее и из черных сухарей с добавлением немного повидла и масла готовил шарлотку. И по вкусу, и, особенно, по питательности оказалось очень недурно. В этот месяц премвознаграждение (часть зарплаты, выдаваемая на руки, остальная -идет на основное содержание) получил значительно больше - около 10 р., из них закупил еще груш и ячменного кофе.

Как-то в голове не мирятся большевизм и полная бессмыслица. Это на старости лет получить благодарность за то, что 35 лет тому назад я окончательно откололся от класса, в котором родился, и предпочел студенческую голодовку на грошовых уроках безбедному существованию, за то, что искренне отдал все свои силы и знания рабочему классу. Великий богатырь не может так отплачивать. Я всемерно борюсь за бодрость, хочу ее сохранить. Не хочу терять уверенность в сов. власть и партию и поэтому не теряю надежды, что разумное восторжествует. А это разумное несоизмеримо важнее моей личной судьбы.

24.02.1935 г. (№43)

Сегодня проходил чистку ударников. В числе ударников оставлен, следовательно, буду надеяться и в марте на дополнительные письма. Может быть получу 3, как было все последние месяцы до февраля. Чистку прошел благополучно, хотя не удивительно, т.к. работаю действительно добросовестно и выполняю много работ по общественной нагрузке. Последние дни все свободное время должен был отдать одному поручению - разрисовать большую стеклянную витрину рисунками по стратосфере. Вчера вечером как раз к началу торжественного заседания по случаю 23 февраля отнес в клуб.

Не забудь позвонить О.Ю. Я просил его передать тебе результаты, если не может ответить мне хотя бы открыткой.

Как с рукописью? (о педкабинете) Подействовало ли письмо Успенскому? Почему ты не хочешь попросить Н.К. (Крупскую). Ведь это не личное дело, а интересующее и ее. М.б. она помогла бы.

1.03.1935 г. (№44)

Питаемся хорошо. В своей должности камерного куховара я приготавливаю вкусные и сытные ужины. Вчера и сегодня едим жареную навагу, удалось купить. Выработались у нас наиболее всех устраивающие определенные обязанности по камере. В частности, на мне, кроме приготовления ужина, лежит рационализация нашего маленького хозяйства. Кончаю завтра ремонт термоса для кипятка. Благодаря ему, мы имеем горячую воду в любой час суток. И рабочий день мы поделили очень целесообразно - одни работают с утра, другие вступают позднее, зато конец работы чаще смещен. Фактически работа библиотеки-читальни получается с 9 до 24 часов. Работы много, мне особенно приходится работать много, когда приходят газеты. Но работа сама по себе не утомляет.

23.03.1935 г. (№47)

Вчера приготовил особое кушанье - из засохших селедок, малосъедобной разварной трески с рисом. Все ели с удовольствием.

13.04.1935 г. (№50)

Атмосфера в нашей камере трех здоровая, дружеская. Один из нас украинец, все переводит на иронию, добродушно относится ко всему и благотворно действует на нас.

19.04.1935 г. (№ 51)

В прошлом письме я просил тебя прекратить всякие хлопоты обо мне. После всего, что произошло с Т. и О.Ю., после всех их заявлений стало ясно, что время правды еще не наступило. Я не сомневаюсь, что история вернет мне мое честное имя. Но до самого недавнего времени я не сомневался, что партия разберется быстро и легко, как только мое заявление попадет по адресу. Видимо, это не так.

Меня последнее время премировали за работу правом купить в ларьке некоторые вещи - носки, носовые платки и перчатки. Право свое использовал на 3р.40 коп. Ты видишь, какие «большие» траты приходится делать, но заработка хватает, с текущего счета после первых 20 р. не брал. Там еще осталось 180 р.

04.1935 г. (№52)

В моей жизни никаких перемен, разве только одно важное событие - премирован правом купить в ларьке 500 г конфет- подушечек. Я этим, конечно, воспользовался. Продолжаю изучать английский язык, большей частью тихо, но когда бываю в камере один - даже громко, немного вспоминаю фонетику.

18.05.1935 г. (№54)

Сейчас время перерыва в связи - весна, но ходят слухи, что на днях может прийти пароход. Море уже близко, только бухта еще подо льдом. Впрочем, весна медленно входит в свои права. Снег еще на одну треть покрывает поля, озеро еще покрыто льдом, но чайки не только все собрались, но уже многие сидят на своих гнездах. Шубы не снимаю даже в самый теплый день на солнце, только-только впору. Сообщаю очередной отчет о своем лечении. Продолжаю через каждые два дня ванны, растираю ежедневно руку данным мне снадобьем, принимаю внутрь микстуру, избегаю в холоде работать правой рукой. В руке чувствуется сдвиг, правда боли не прошли, но в них замечается меньше упорства. Завтра очередной визит к врачам.

Сегодня у нас в библиотеке выходной день, но пришли активисты работать, мне пришлось дать им работу, работать с ними, а потом - вечерняя топка и приготовление ужина, обязательная для меня прогулка в течение часа. И вот вечер, собрались все, поужинали и я сел писать письмо. Видел еще раз бухту - лед покрыт водой, что подтверждает возможность скорой навигации.

Я пытаюсь еще раз убедить тебя не присылать лишнего. Вот тебе пример - сегодня. Пользуясь «выходным» днем я сделал шарлотку и кисель на ужин. Первую из сушеных груш, очевидно, лесных, черных сухарей и тюленьего жира, а второй - из груш с сахаром и картофельной мукой. Наелись этой весьма калорийной пищей, да и назавтра осталось достаточно для ужина.

С большим удовольствием прочитал в журнале № 1-1935 «Под знаменем марксизма» примечание редакции по поводу смерти проф. физики Пресса. Как будто бы специально по моему и С.П. Хромова адресу орган ЦК Партии высказал в этой заметке то, что подтверждает нашу правоту в нашем споре со Сперанским. Жаль, что поздно. Хотелось бы, чтобы Сперанский прочитал ее.

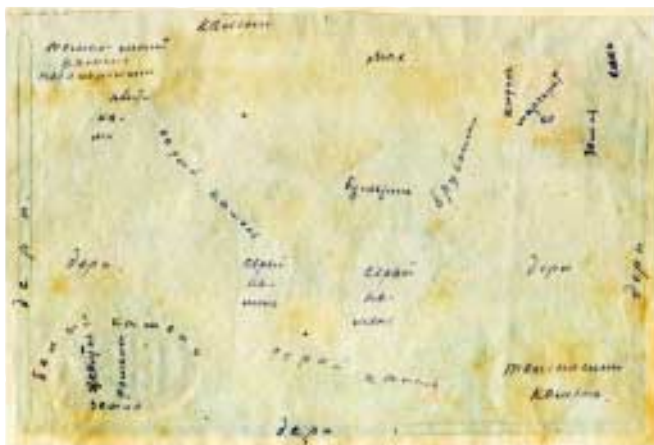
Я тебе писал уже, что мне удастся просматривать новые журналы, «Правду», иногда слушаю радио

- последние известия. Сегодня слышал о катастрофе с аэропланом «М. Горький». Невольно мелькнула мысль, не попал ли брат Б.А. (Архангельского), ведь он в ЦАГИ. Сколько жертв!

24.05.1935 г. (№55).

Весна движется настойчиво, иногда на дворе довольно тепло, снег почти стоял, навигация уже началась. Сегодня должен был читать лекцию в клубе, но из-за спектакля в театре публика не собралась и лекцию отложили. Но я все же должен был выходить за стены, посмотрел на поля, лес, озеро, все наводит на очень грустное настроение. Все еще не ожило, озеро еще покрыто грязным льдом. Оказывается, что прогулки внутри стен для нервов лучше, а воздух свеж и здесь. Получила ли ты мои письма? В последнем я писал о темах для клумб в пионерлагерях. Мне придется и в этом году устраивать их здесь. В этом году только вместо камней будут растения, так как их заготовили своевременно.

До сих пор я прогуливался ежедневно по кремлю, теперь с наступлением работ по озеленению придется больше работать вместо прогулок на клумбах. Уже пять участков поручено мне для художественного оформления. Но, конечно, все это сверх обычной служебной работы в библиотеке, где приходится работать по 10-12 часов.

1.06.1935 г. (№56).

На дворе страшная снежная вьюга, я даже не пошел гулять. Как уютно было бы в такую погоду быть среди вас. Знаешь, что вьюга только снаружи. А сейчас хотя в комнате нашей и тепло, но на душе холодно. Сегодня выходной день у меня, хотел поработать для себя - починить шубу, поработать по математике, нарисовать дочурке. Но для себя выделил очень мало времени - то разбор газет, то приборка, то приготовление ужина.

10.08.1935 г. (№57).

Сегодня исполнился год со дня приезда сюда, год, вычеркнутый из жизни и из строительства родной страны. Просматривая журналы, я невольно встречаю упоминания про продолжение моих работ. Мне вспомнилось, что мы так редко бывали с тобой вместе без срочного дела и не усталые, что даже ты может быть не знаешь всего, что я творил, чему отдавал силы. Пройдет время и все забудется, забудется то, что наполняло мою рабочую жизнь. И вот я решил понемногу подвести итоги тому, что я сделал, чтобы и ты и моя дочь знали, что я не напрасно коптил небо. Может быть понемногу я сумею вспомнить главнейшее. В одном из последних журналов прочитал статью об использовании силы ветра для соц. строительства. Ведь энергия ветра не только велика по всей территории нашего союза, но она неиссякаемая, вечно возобновляющаяся. Эта энергия при рациональном ее использовании может дать десятки тысяч «Днепростроев», она позволит бороться с засухой, с пустыней именно там, где наибольшая жара и очень сильные ветры, куда доставлять топливо для двигателей чрезвычайно трудно. Ветер может превратить пустыни в оазисы. Перспективы - блестящие, не говоря уже о том, что на севере ветер может и отапливать и освещать. Все эти мысли всколыхнулись у меня при чтении маленькой статейки, и я вспомнил, что первый не только поднял вопрос, но поставил его на рельсы, включив в план «ветровой кадастр». Скоро большие территории Союза будут электрифицированы энергией ветра, а мое имя бесследно исчезнет. Я должен был в 1934 г. закончить первый атлас распределения ветровой энергии в СССР. Он, конечно, выйдет, но уже без меня. Совершенно то же и с так наз. «солнечным кадастром» - моим детищем - учетом солнечной энергии в СССР. Солнечная энергия еще мощнее в несколько раз. Недавно я читал здесь лекцию в нацменовском клубе об использовании солнечной энергии.

Знаешь, кто первый и сразу понял все значение этих кадастров? -Это наркомфин, единственное учреждение, которое сразу и бесповоротно стало на точку зрения оценки этих новых видов энергии. Солнечной энергии и ветру принадлежит все будущее, т.к. они неистощимы и колоссальны по своей мощности, но мне кажется, что мой уход затормозит на ряд лет приближение их использования.

24.06.1935 г. (№59).

У нас зима перешла непосредственно в лето, с жаркими днями. Уже несколько дней, как я не ношу шубы и не покрываюсь ею сверх одеяла. Снова был на осмотре у врачей, возобновил регулярные ванны, растирания и снова начинается улучшение. Добавили только запрещение работать физически правой рукой, так что пришлось оторваться от физической работы на клумбах, осталось за мной только руководство. Немного не вяжется у меня работа на цветниках. Работать сам не могу, а свободен в такие часы, когда другие заняты и потому руководить нечем. Все же кое-чего добиваюсь. Ведь мы, как обслуживающее культурное учреждение должны работать в те часы, когда другие свободны. И наш рабочий день - в два приема - с девяти до половины четвертого и с половины восьмого до одиннадцати.

Сегодня пересмотрел все номера Книжной Летописи. Встретил много знакомого - начатого еще мной, но за весь 1935 г. не встретил ничего по водному кадастру. А хотелось бы увидеть, какова судьба сборников по водному кадастру, в начале 1934 г. должны были быть готовы уже 18 выпусков. Вспоминается вся история с этим кадастром. Ведь СССР обладает колоссальными богатствами водной энергии, как мы называли - белым углем.. Если бы учесть все воды нашей огромной территории, то мы могли бы спроектировать десятки тысяч Днепростроев, Волховстроев и пр. Не меньшее значение имеет изучение вод и для рыбного промысла, и для плавания, и для орошения, и для строительства городов. В таком же положении и другие страны, но только очень немногие начали составлять учет своих водных ресурсов. Америка спроектировала составление кадастра в течение 20 лет. Я в 1932 г. задумал организовать водный кадастр для страны социализма, где для планирования нужен прежде всего учет. Я долго бился в Госплане и НКФ чтобы получить необходимые средства. Но кроме платонического сочувствия я ничего не смог получить. Тогда решил убеждать наркоматы. После долгих усилий добился подписи шести наркомов заинтересованных наркоматов на договоре о складчине на это крупнейшее и нужнейшее мероприятие. Удалось получить около миллиона. Но нам пришлось рассчитывать закончить не за 20 лет, а обязательно до начала третьей пятилетки, чтобы последняя базировалась на наших данных. Много пришлось потом претерпеть, так как рвачество специалистов, недостаток людей, опыта, сокрытие некоторыми учреждениями данных мешали делу. Но ко времени XVII съезда партии удалось вывести на прочную дорогу весь кадастр и обеспечить его окончание. Не знаю, в каком положении сейчас дело. Оно стоило мне много сил, здоровья, но я сознавал, что социалистическая страна получит неоценимый вклад.

Прочитал в газетах об утверждении Бор.Помп.(Мультановского) академиком СХ Академии. Порадовался за него.

30.06.1935 г. (№60)

Я сейчас не могу даже регулярно заняться самонаблюдениями в отношении влияния погоды на организм человека. Еще в студенческие годы я этим вопросом интересовался. В 1931 г. уже будучи руководителем ед.г-мет.службы я убедился, что по этому вопросу сделано чрезвычайно мало, даже и сам вопрос не поставлен так, как нужно. А вопрос о заботе о человеке, об освобождении труда от ига погоды, м.б. о продлении жизни, как я думал еще по поводу смерти В.И. в 1924 г., меня интересовал очень. И вот в начале 1932 г. я созвал первую в Союзе, а я думаю, что и первую в мире, конференцию по вопросу о влиянии погоды и гидрорежима на человека. Статьи в Правде и Известиях, в моих журналах предшествовали этой всесоюзной конференции. Она вылилась в чрезвычайно интересный съезд с участием наших специалистов врачей, архитекторов, инженеров, плановиков и лесоводов. Встал вопрос о трех основных проблемах: 1) гидро-мет.режим и здоровье человека... 2) гидро-мет режим и строительство зданий, 3) г-м режим и планирование городов и озеленение. Интерес был громадный. Я чувствовал себя именинником. Конференция оставила после себя комиссию со мной во главе. Регулярно в течение 2-х лет я проводил заседания комиссии, поставили новые проблемы, создали новые программы, новые инструкции. Между прочим поставили задачу изучить состояние человека в различных климатических условиях: в Арктике, на высоких горах, на средней равнине, в пустыне. Выработали планы, связались со Шпицбергом, где я организовал специальную станцию, привлекли выдающихся врачей. В 1934 г. открывалась прекрасная возможность углубить исследования после постройки курорта Сочи-Мацеста, в которой я принимал самое активное участие. Ин-т экспериментальной медицины подхватил эту идею, Глав.Упр.Сев.мор.пути организовало свои работы, госплан подхватил идеи увязки планирования городов с погодой и г.-м.режимом. ... Созванная мной конференция нашла отклик за границей. Ин-т Пастера пригласил меня на аналогичное совещание, созванное уже по нашему примеру...

Для соц.строительства, где забота о человеке должна быть поднята на необычайную высоту, решение этой проблемы - насущнейшая вещь. Пока человек - раб погодных условий , надо сделать его хозяином этих условий.

9.07.1935 г. (№61)

Питаемся хорошо. Я почти ежедневно ем сало, если на завтрак или обед -каша, добавляю масла. Добавляю немного зелени, которую приношу по выходным дням, когда удастся пойти за кремль. Использовал уже крапиву, щавель, звездчатку, а впереди еще 6-8 видов съедобных трав.

В газете недавно прочел про новый полет в стратосферу. Это невольно вызвало каскад воспоминаний. Вспомнилось, как я проводил ночи на аэродроме, как мы с шофером дядей Мишей пробирались в необычайно густом тумане по Москве, когда в полном смысле слова ничего не было видно в двух шагах. Вспомнилась и ночь перед первым стартом 30.9.33. Положение было таково: Почти все научные приборы для установки на стратостате приготовить мог только Молчанов. Приборы его конструкции и никто другой, кроме его ассистента, их не знал. Вечером выяснилось, что Молчанов задержался в Ленинграде и приедет утром. Под утро выяснилось, что поезд очень запоздает. Стало очевидно, что он ко времени старта не прибудет. Всех пугала перспектива - сорвать все научные наблюдения. Обратились ко мне. Мне пришлось наскоро изучить приборы, проверить их в камере, зарядить как следует и подготовить к старту. Вся ночь ушла на эту работу. Стратостат поднимался без Молчанова, но научная часть была спасена... Несмотря на то, что прогноз погоды должно дать военное бюро, я мобилизовал своих специалистов и сам принимал участие в анализе карт. Мне даже удалось наперед рассчитать место посадки, полностью подтвердившееся. Но главное для меня предстояло в дальнейшем - организовать обработку записей уникальных приборов, побывавших в недостижимой выси. Результаты получились весьма ценные. 8 января был окончательно подготовлен сборник для печати к 17 съезду. Мне оставалось только еще раз просмотреть свои две статьи и сдать в типографию. Работа проделана колоссальная. Немудрено, что меня представили к награде. Прокофьев высказывал полную уверенность в положительном результате... Дальше ты знаешь (арест). Сборник вышел, но, очевидно, без моих статей и с заменой редактора.

20.07.1935 г. (№62)

Последнее время немного затянул с работой, т.к. помимо библиотечной работы с книгами пришлось усиленно мыть и чистить библиотеку, читальню, уборную, приводя все в образцовый порядок. Каждый день лишний час уходит на поддержание чистоты при такой большой площади помещения. Из-за перегруженности не успел только нарисовать дочурке загадку. Посылаю ей рисунок местной ягоды. Думаю составить ей коллекцию цветов и ягод в рисунках, Жаль только, что нет времени на тщательную отделку рисунка. Продолжаю просматривать новые журналы, это входит в мои обязанности при библиографической обработке литературы. Все хочу встретить хотя бы намеки на то, что мною начато в 1933 г. и проводилось весь год. Для меня было ясно, что строить социалистическую гидро-метслужбу необходимо, борясь за подведение под нее идеологической и методологической базы. Я решил сперва через свои журналы, затем через выступления на совещаниях, в докладах пробивать дорогу марксистскому подходу. Кроме робких попыток Хромова у меня не было помощников. Я был в этом совершенно одинок. И это было не только мое мнение. Когда наш партактив обсудил эти вопросы, то единогласно признал, что доклады и руководство на идеологическом фронте может быть возложено только на меня. К 1934 г. я подготовил дискуссию в журналах по вопросу о содержании и методах метеорологии и гидрологии, разработал план серии докладов на методологические темы и с первым из них с большим успехом выступил на собрании наших аспирантов. Несмотря на предварительную обработку многих из них Сперанским - доклад прошел хорошо, руководство идейное закрепилось за мной. Это меня ободрило и я стал расширять свой план включением и океанографии, подготовив по ней научную дискуссию. Сейчас я не вижу никаких следов этой борьбы на идеологическом фронте.

24.07.1935 г. (№63)

Ты пишешь про О.Ю. Это на него похоже - карьера превыше всего.... Еще в начале 900 годов метеоролог Грибоедов создал теорию о том, что отгадка погоды нашей - на севере. Б.П. Мультановский развил эту теорию и назвал даже «центром действия атмосферы» явления полярной погоды. Я как ученик Мультановского примкнул к его учению, но воочию убедился, что о севере мы почти ничего не знаем. Изучить север - стало моей основной задачей, чтобы разрешить столь актуальную для соц.строительства проблему, как долгосрочные прогнозы. Развить сеть станций на севере, довести ее до достаточной густоты, несмотря на крайние трудности. И вот здесь я пользовался всеми возможностями, чтобы развивать сеть на севере. С одной стороны использование 2-го международного полярного года, с другой - все внимание на развитие северной сети станций. Я не упускал ни малейшего повода для этого. В конце 1933 г. я подвел предварительные итоги - не существовавшая раньше до меня во многих местах севера сеть стала реально существующим фактом. Сюда я относил и большие сибирские пространства, не охваченные станциями. Уже в 1933 г. оказалось, что сеть

грандиозна, станции построены в самых глухих местах. Конечно, не без ошибок, не без недочетов, но сделано было максимум возможного. Эта сеть стала гордостью Союза. Бергерон рассыпался в похвалах. Большевицкая настойчивость дала свои результаты. Конечно, дальше обо мне будут молчать, вся слава придется на долю О.Ю. и др., но история не забудет инициатора и организатора самого трудного - начала строительства массовой сети. Начиная от Шпицбергена и кончая Уэленом - есть в основном результаты моего руководства гм службой, кроме небольшой сети европейского севера и очень немногих станций в Сибири. ДВК, Вост.Сибирь, Зап.Сибирь, северные острова - связаны с моим именем. Вот теперь бы и работать по данным этой сети, реализовать давнишнюю мечту Грибоедова, Мультановского и мою.

3.07.1935 г. (№ 65)

Ты, вероятно, читаешь о предстоящем полете Леваневского через Северный Полюс. Как ни странно, но он меня касается очень и очень близко. Невольно вспоминается, что мною сделано для него. Ведь если бы я три года не боролся за полярную сеть станций, перелет был бы невозможен.... Вспоминается еще одно мероприятие. К сожалению, не знаю, как оно идет после меня. Еще в 1930 г. СССР был в одном отношении на одном уровне с «отсталыми странами». Я имею в виду генеральную магнитную съемку. В иностранных журналах можно было видеть не раз упоминание о том, что магнитной съемки еще нет в «отсталых странах и в СССР». И вот я решил вместе с некоторыми специалистами ликвидировать отсталость. Ведь без магнитной съемки полеты затруднены, оборона стеснена, разведка недр обходится втридорога. Мы начали генеральную магнитную съемку СССР, наметив окончить ее в 6 лет. Теперь она должна была бы подходить к концу и перейти в сплошную съемку. Целый ряд ценнейших результатов был получен в первые годы. Мне кажется, что если бы я ограничился только одним этим мероприятием, моя жизнь и работа для СССР были бы полностью оправданы.

Радуюсь за ННЗ (Зубова). Он на Садко. Для него это весьма важно. Но он, вероятно, постарается забыть про меня, как это, очевидно, делает и О.Ю.

Сегодня воспользовался выходным днем и с товарищем провели пять часов на воздухе - ели морошку, собирали грибы, образцы растений.

11.08.1935 г. (№66)

Из газет узнал, что в Москве был Лякур, председатель международной полярной комиссии по второму полярному году. Вспоминал, как я его принимал два раза в Москве. Вспомнил, как проходила 1-я сессия междунар. комиссии в Ленинграде еще в 1930 г. Я с ННЗ и Ю.М. Шокальским вели ожесточенную борьбу за победу советской программы. Дело в том, что МК не хотела выходить за рамки метеорологии, а для нас метеорология и гидрология настолько зависят друг от друга, воздушная и водная оболочки настолько обуславливают одна другую, что ограничение одной метеорологией не допустимо. Я, как возглавлявший советскую делегацию, имел соответствующее постановление правительства. С величайшим трудом после долгой борьбы мы добились торжества советской программы. Полное удовлетворение выполненного долга было для нас наградой. Проведение второго международного полярного года проходило в основном по советской программе. В результате нам удалось выиграть мировое первенство СССР... Меня теперь интересует вопрос, каков же результат. Мой доклад правительству о всех наших победах был у меня в кармане 8-го января (день ареста) и, очевидно, пришит к делу. Много основных руководящих данных осталось только у меня. Кто же сможет показать Лякуру все величие советской работы?

18.08.1935 г. (№67)

В газетах читаю про плавание ННЗ. Очень рад за него. В душе, несомненно, он ценит мое отношение к нему, он мне обязан многим. Теперь он получит все, что ему надо. Вспоминал я и про наши с ним совместные работы по междунар. полярному году. Как раз перед 8 янв. я с ННЗ составлял отчет для правительства. Я подвел итоги сети станций - карта сети 1930 и 1933 гг. несравнимы. Один беглый взгляд давал впечатление действительно грандиозной картины. Когда я подвел итоги экспедиций и выявил, что поход «Сибирякова» под начальством О.Ю. составил лишь небольшую часть общего плана и общей суммы достижений, то я сам удивился. Понемногу общими силами мы опоясали всю Арктику густой сетью экспедиций. И общий размах работ, включавших и метеорологию, и гидрологию, и исследования радиоволн, и опыты со взрывами для изучения распространения звука на полярных островах, и изучение вечной мерзлоты, и высокогорные ледниковые экспедиции (Горбунова и др.), этот размах работ оказался достойным великой советской страны. Я подсчитал, что обработка накопленных данных займет у нас несколько лет, но зато создаст новую эпоху в развитии метеорологии и гидрологии. Мечтал и я непосредственно включиться в научную обработку. Мечтал об этом и ННЗ. Ему это удастся. А мне....

24.08.1935 г. (№68).

Сегодняшние газеты принесли сведения о московском заседании Конгресса физиологов. Просмотрел речи и порадовался положительной оценке делегатами отношения Советской Власти к науке. Вспомнилось, как мне удавалось создавать единую гидро-метео службу. Хотя людьми и не помогали, но благодаря Наркомфину средства отпускались. И я должен сказать, что только в условиях советского строя можно было строить такую крупную, по существу единую в мире службу. Мир не знает других примеров. Не даром делегаты 4 Балтийской конференции в 1933 г. так высоко оценили нашу организацию. Больно только не знать, что дальше будет с этой необходимейшей службой, возможно, и разрушат. Не знаю, что отдал бы за возможность предотвратить это....

Еще в 1925 г. я пророчествовал объединение метеорологии, в 1929 мне удалось объединить. Но несмотря ни на что мой прогноз об объединении метеорологических служб всего мира оправдывается, я не сомневаюсь. У меня возникло много мыслей в области метеорологии, которые надо было бы разработать. Но материалов нет, времени и сил не остается.

2.09.1935 г. (№69).

В 1929 г. в момент организации единой гидромет.службы обнаружилось не только отсутствие кадров, но и полное отсутствие подготовки их. С помощью очень небольшого числа студенческой молодежи мне удалось из влачащей жалкое существование кафедры геофизики в Московском Университете уже к ноябрю 1929 г. развернуть отделение на 30 человек, к февралю - уже факультет на 200 человек, а осенью 30 г. открыть первый и единственный в мире гидрометеорологический ВУЗ. В конце 33 г. начал работу и с аспирантами. В 34 г. можно было бы сказать и про десятки молодых начинающих ученых.

10.09.1935 г. (№70).

Я в последних письмах характеризовал главные моменты моей работы за последние 4 года и хочу добавить еще одно, что считаю весьма важной вещью. Если метеорология вообще была отсталой отраслью науки, то еще в худшем положении была моя специальность - синоптика. Только намеки на научность, некоторый практический опыт. «Онаучивание» пошло двумя путями - работами Мультановского у нас в СССР и трудами Бержерона и его школы. Первый работал со своими учениками в области долгосрочных прогнозов, второй - в области краткосрочных прогнозов и теории. Моя задача в отношении первого была - обеспечить содействие ему, что я всемерно старался сделать, в отношении второго мне удалось дважды пригласить в СССР Бержерона, непосредственного его помощника, наладить в СССР новые методы прогнозов, создать новые квалифицированные кадры синоптиков и тем самым поднять на много ступеней выше обслуживание социалистического строительства.

20.09.1935 г. (№72). ...

Продолжаю читать лекции. Невольно думается, что было бы в миллион раз лучше, если бы я эти лекции читал твоим ребятам. Основная задача, которую я преследую - популяризация. В Университете культуры прочел лекцию о методике изучения стратосферы, просят прочесть еще продолжение. 2 лекции для неподготовленных слушателей прочитал по физике на тему «Наука на службе быту». Читал о молекулярном сцеплении, а вывод сделал о подметании полов, как надо и как нельзя подметать. Аудитория отнеслась с большим интересом. Это отчасти выполнение плана популярных брошюр для молодежи по физике, которые я так тщательно продумал в январе-феврале прошлого года для совместной с тобой работы. Ведь тогда была уверенность, что если выживу, то скоро буду с тобой работать. Очевидно, был излишне наивен. Работаю много. Последнее время и газеты часто приходят, и книги получают, нередко приходится участвовать в выдаче книг. Тяжело морально из-за полного одиночества. Не с кем поговорить, поделиться, все переживаешь в одиночку. Урывками продолжаю заниматься иностранными языками, по немецкому изредка помогает один товарищ. Жаль, что мало времени для работы над собой...

Впрочем, говоря об одиночестве здесь, я забыл про одно существо - моего котенка. Мы друг к другу очень привязались. Только что спрыгнул с моего плеча, где преспокойно спал. Он дисциплинирован, ласков, игрив. Знает, когда я начинаю завтракать или обедать - подходит и царапает мне обмотки на ногах. Один раз ушел через открытую дверь, искал его долго, но он сам отыскался и, видимо, был рад возвращению. Как ни странно, но это маленькое серое существо часто облегчает состояние. Если даже расшалившись перепутает мои бумаги или грязными лапами пробежит по столу - нельзя на него обижаться.... Насушили себе грибов, понемногу будем тратить - надолго хватит. Это плоды наших выходных дней и отчасти результат и тех клумб цветочных, что я устраивал в Кремле и на которых выросли шампиньоны. Когда будешь посылать посылку - вложи частый гребешок. Мы здесь должны стричься наголо, но между стрижками иногда хочется почесать голову, а гребешок, хотя и самодельный, велик для волос. Ка обидно становится, когда подумает, о чем приходится думать вместо крупных проблем, на которые я еще способен.

24.09.1935 г. (№73).

Заинтересовался плаванием «Челюскина». К сожалению, здесь не могу добыть необходимых материалов. Снова и снова убеждаюсь, как много можно было бы сделать там с материалами. Как-будто есть настоящая разгадка тайны Арктики, но отсутствие материалов связывает руки. Завидую ННЗ, который на «Садко» получил очень и очень много. Мне очень интересно, вспоминает ли он меня когда-нибудь и как. Если бы не я, то ему «Садко» никогда не видать бы.

4.10.1935 г. (№75).

Сапоги уже успел обновить. Пробовал их надевать на теплую и летнюю портянки. Убедился, что можно надевать одновременно еще и теплые чулки. Следовательно в сырую и холодную погоду ноги страдать не будут. Я опасался, что на осень останусь только со своими потрепанными легкими ботинками, но положение несколько изменилось и ко мне вернулись из ремонта мои прежние казенные ботинки величиной на полторы ноги каждый. Теперь я обеспечен обувью прекрасно, если не обворуют вопреки обычаю, то будет все хорошо. Научился носить портянки. Это нисколько не хуже чулок, но зато много экономнее, они не рвутся.... Мое лечение временно прекратилось благодаря щедринским типам, но завтра буду на консультации у профессора-хирурга... Если будет свободная минутка - побывай у Г.А.У (Ушакова), м.б. он что посоветует или предпримет.

4.11.1935 г. (№78).

Готовимся к празднику, как обычно — большая горячка, приходится поздно кончать работу. А сегодня, кроме того, читал лекцию о лучистой энергии в колонне усиленного режима, устал отчаянно.

Второй великий праздник Октября встречаю без вас, в чуждой обстановке, а главное - с убийственным сознанием абсолютной бессмыслицы.

18.11.1935 г. (№80)

Первый день, как могу сидеть за столом и хотя и недолго, но писать. Дело в том, что на спине у меня вскочил большой фурункул, несколько ночей не пришлось спать. Но врачи и профессор-хирург применили ко мне новое средство - сильное, но скорое, без взрезывания. Второй день как стало легче, а сегодня работаю уже не в постели, как приходилось те дни. А работу, к сожалению, прервать было нельзя. Поднималась и температура. Но все миновало очень быстро. По мнению врачей, все идет прекрасно. Сегодня снова после перевязки осматривал профессор и врачи со стороны моих нервов. Нашли в правой руке коренное улучшение, но немного пошаливает левая. Пока все несерьезно, все меры приняты.

Завтра месяц, как я отправил седьмое письмо С (Сталину), но результаты прежние, или письма не доходят, или не читаются.

8.12.1935 г. (№83)

Скоро твой день. Я его собираюсь провести несколько необычно. Построю всю свою работу так, чтобы мысленно быть возможно больше с вами, мои горячо любимые. А вечером угощу товарищей небольшой закуской, какао с кексом, который берегу специально для этого.... Здесь я абсолютно одинок, со многими хорошие отношения, но близких людей нет, все же я оказываюсь белой вороной среди всех групп. Из-за болезни немного оторвался от лекций, но на днях приходится их возобновлять. Что касается материальных условий, то особенно жаловаться не могу. Последние месяцы получил уже очень высокий оклад - 20 р. в месяц, это по сравнению с прежним - 1 р.35 к. - громадный шаг.

24.12.1935 г. (№86)

Относительно запасов на зиму абсолютно не беспокоюсь. Обеспечен твоими посылками абсолютно всем. Вот для примера моего питания - сегодняшний день. Утром до работы сало с хлебом и 2 стакана горячей воды с молоком (сгущенным), в 2 часа - казенная утренняя каша, разогретая с маслом и «чай» (т.е. кипятком) с вареньем, в 5 часов казенный обед с добавлением чеснока и «чай».

Вечером сваренная мной пшенная каша с сушеными грибами и большой порцией масла. Право, лучшего питания и быть не может. Очень помогает тюлений жир.

Подал заявление Вышинскому, не знаю, что будет. Подаю прокурору о пересмотре впервые, хотя другие заявления подавал и Акулову и вообще прокуратуре. Особых надежд не возлагаю, учитывая опыт двух лет, хотя глубоко убежден, что в конце концов, если останусь в живых, Партия разберется и выяснит все. Вопрос времени. А уверенность в Партию у меня не поколеблена.

18.01.1936 г. (№89).

Сегодня выходной день, поэтому встал поздно, позанимался со своими учениками по математике, провел с ними практическое занятие по измерению расстояний и пошел на опытное поле километра за 1 1/2 - 2 для проб снега. Это моя личная научно-методическая работа. Там повозился до 5 ч., потом обед, приготовление пищи на 2 дня, немного сна, ужин. Свою работу по Арктике продвигаю весьма медленно, т.к. не остается ни сил, ни времени...

Мое заявление Вышинскому оставлено 26 декабря за номером тысяча семьсот двадцать шесть.

24.01.1936 г. (№91)

На дворе отчаянная метель. Сегодня читал лекцию о завоевании стратосферы за Кремлем, так что испытал всю силу метели, ветер сильнейший, снег бьет в глаза. После лекции немного повозился с приготовлением ужина и за работу, хотя сейчас работа нерегулярная. Для лекции в клубе пришлось надеть свой костюм, который не надевал почти год, хотя берегу его и периодически чищу. Лекцию прочел с удовольствием, т.к. аудитория самого разнообразного возраста от 9-леток до почтенных взрослых слушали с большим вниманием. В ближайшее время предстоит еще ряд лекций. Я от них не отказываюсь, т.к. они разнообразят жизнь.

2.02.1936 г. (№93)

Вот только боязно, что ты мне не поверила относительно моего питания. Право, я несколько не преувеличиваю, когда говорю, что питанием обеспечен. Вчера ввиду ухудшения перспектив, проинспектировал все свои запасы и снова убедился, что при худших перспективах буду сыт. Вот тебе пример: сегодняшний день. Утром завтрак и 2 стакана сладкого кофе (суррогата) с молоком. Обед с добавлением мною овсяного киселя (из геркулеса), на ужин и на завтра отварил ветчины (из присланного тобой запаса) и горох на отваре с толокном. Завтра варю густую пшеничную кашу. Сейчас озабочен только одним - изыскиваю источники для витаминов «В», т.к. «С» обеспечен чесноком и др. На обед дают изредка что-либо с картофелем, иногда винегрет. Зато сладким и жирами никогда так не питался - избаловался благодаря твоим запасам. Убедительно прошу тебя не думать о моем питании. Этот вопрос урегулирован на весь год.

18.02.1936 г. (№96).

Только что получил твое письмо от 30 №126, предыдущего нет. Спешу сегодня же ответить, т.к. к этому пока все возможности есть. Не знаю, когда только ты получишь это письмо. Ты пишешь, что давно не получала моих писем, а я пишу аккуратнейшим образом. Обидно, что письма так задерживаются. В последних письмах я делился мыслями о применении Стахановского движения в школьном деле. В чьих интересах задерживать эти письма? Очевидно, в интересах тех же, что замариновали рукопись о педкабинете. Какое дело им, что теряет от этого СССР. У меня все по-старому, разве только новый репродуктор после долгого перерыва без него. Буду слушать музыку и известия. Может быть то же, что и вы будете слушать. Во время прогулки беседую с луной и прошу ее передать мой привет моим дорогим. Ведь она одновременно светит и вам и мне. Вчера видел красивое зеленоватое полярное сияние, сперва в виде занавесей, волнующихся на небе, а потом в виде лучей и дуг. Само по себе красивое явление, но когдаобразишь, на какой оно высоте (вероятно было на 200 км от земли) и представишь себе с какой гигантской скоростью перебрасываются лучи, то поражает могущество явления. Воображаю, какие могучие картины за полярным кругом. Продолжаю работать над Арктической проблемой. Штудирую Нансена, его «В стране льда и ночи». Он тоже был отрезан от мира, но что бы я дал, чтобы поменяться с ним ролями. Там ясная цель, добровольность и выполнение ценнейшей научной задачи. Встречаются хорошие мысли, невольно останавливающие на себе внимание. Он приводит слова какого-то мудрого человека: «Если есть что-либо прекраснее природы, прекраснее науки, так это человек, который не падает духом в несчастье». А затем добавляет от себя: «Но прекраснее всего другого - дом.». Куда бы я ни посмотрел, о чем бы я ни подумал, все представляется мне мрачным, тревожным, во многом безнадежным, и только мой дом с моими любимыми дорогими представляется мне ясным, радостным, той звездой, которая освещает путь. И это дает мне новые силы, бодрость, и я не падаю духом, вопреки убийственным фактам, мрачной действительности. Это дает мне надежду, что мрак рассеется, как только партия узнает, в чем дело. Но пока, очевидно, мои пятнадцать заявлений на имя вождей лежат где-нибудь под спудом. Та же судьба постигла, вероятно, и заявление Выш(инскому). С нетерпением жду твоего ответа на мои мысли о Стахановском движении в школьном деле. Пыталась ли ты добыть рукопись? М.б. подала бы заявление или попросила Н.К. (Крупскую), она должна была бы заинтересоваться.

О деньгах мне не думай. Я уже писал тебе, что из 200 р. у меня осталось 180 р. и хватит их на 1/2 года. Кое-что удастся покупать. На днях купил тюленьего жира, стопил его по новому способу и тем увеличил долю

жиров. Сала хватит до осени. Масло распределил по месяцам до июня. Его хватит вполне. Лечение продолжаю ваннами, видимо, помогают. От малокровия лечиться еще не начал, т.к. не выписали еще лекарства из аптеки. Гуляю ежедневно, несмотря на сильные морозы до 2-х часов в день.

29.02.1936 г. (№98).

У меня никаких перемен. День за днем проходят крайне однообразно, время летит безумно скоро. С одной стороны эта неуловимость времени хороша, ведь летят дни все равно потерянные и для меня, и для других и для дела. С другой стороны каждый день потерян, потерян безнадежно и все больше приближает к концу жизни. Продолжаю понемногу прорабатывать свою Арктическую проблему. Когда углубишься в эту исследовательскую работу - становится легче, немного забываешься. Когда в жизни я стремился к забвению? Правда, никогда в жизни я не тратил столько времени и внимания на житейские мелочи, как здесь в порядке трудового исправления. Когда подытожишь пройденный день, то так жаль становится потерянных сил, времени, нервов. Очевидно, для великого строительства нужнее хозяйственная дребедень, чистка уборных и пр., чем разрешение крупных научных задач. Впрочем, не стоит анализировать то, что выше нашего разума.

Получил ответ на одно из своих заявлений по поводу доставки моего восьмого заявления т. С(талину) - отослано в секретариат ЦК ВКП (б) еще 15 ноября 35 г. А результатов никаких. Думаю, что и не будет. И Димитрову писал напрасно.

До сих пор не знаю, чем же кончился полярный год. Ведь нами было определенно достигнуто мировое первенство СССР. Но доклад об этом Правительству был взят у меня в кармане 8.1. Знает ли все же Пр-во об этом первенстве? Знает ли оно про те колоссальные достижения, которых мы добились? У меня такое впечатление, что стерты все следы. Кому это нужно?

Очень интересует меня, как ты разберешься в методике математики. Отдел кривых ты могла бы использовать в педкабинете. Можно было бы издать альбом-игру для молодежи под названием «Тайны математических кривых».

22.03.1936 г. (№101)

Пишу аккуратно. Как правило по три письма и одной открытке. Твои письма, очевидно, приходят не так уж плохо. Последнее было от 1 марта, а бывали случаи, когда письма приходили больше, чем через месяц. Зато некоторые из последних, судя по номерам, совсем не пришли. У меня ничего нового. По-прежнему веду работу по общественной нагрузке, часто читаю лекции. В этом месяце марте прочитал уже около десяти, преимущественно о полярных сияниях.

Готовлю сам рисунки и чертежи на обороте обоев, приготавливаю, конечно кустарно, опыты, но аудитории, видимо, удовлетворяются. Почему я не могу написать твоим ребятам? Во сколько раз полезнее и приятнее было бы. Удалось видеть полярные сияния уже не один раз, но особенно красочных не было. Большей частью видел дуги, но один раз удалось увидеть драпри из световых зеленых лучей, переливающихся по небу и оставляющих впечатление, будто драпри, колыхается от ветра. На днях буду читать углубленную лекцию о полярных сияниях для инженерно-технического состава. По крайней мере по их просьбе готовлю чертежи. Жаль, что литературы почти нет, почему другим-то сообщаю новое для них, но для себя нового ничего не выношу. А будь литература - немного углубил бы и свои знания. Зато, хоть и урывками, наслаждаюсь новыми книгами по физике атомного ядра. Думаю подготовить популярную лекцию о строении вещества. Видимо, у многих интерес к этому злободневному вопросу есть. Стараюсь быть много на воздухе, но как-то все не удается. 20-го удалось провести снегосъемку вне кремля. Благодаря присланным тобой сапогам - нырял по снегу как заяц, в некоторых местах погружаясь по пояс. Средняя толщина снегового покрова оказалась около 70 см...

Сегодня приготовил чудную шарлотку из диких груш и черных сухарей.

31.03.1936 г. (№103)

Продолжаю вести библиотечную нагрузку в общественном порядке. Кроме того, читаю популярные лекции. В том месяце удалось прочитать 15 лекций, но зато и одну углубленную для инженерно-технического состава о полярных сияниях. Поработал над этой лекцией не без удовольствия, но зато и без литературы... Работы, в общем, много, но за это я получаю разрешение на посылку трех дополнительных писем, а иногда и еще одного... Начал подготовку лекций по солнечному затмению, предполагаю прочитать до 19 июня не менее 30, строю теллурий большого размера. Невольно вспоминаю 1914 год, когда я был командирован Академией наук в Феодосию на полное солнечное затмение, когда я подготовился к наблюдениям..., купив себе дорожный чемодан, обмундирование, но за 4 дня до отъезда был мобилизован и вместо Феодосии очутился в военной обстановке. Так солнечное затмение и пропустил.

18.04.1936 г. (№106).

Продвигаю понемногу свою Арктическую проблему. Между прочим, получил определенные подтверждения о существовании земли Санникова, о которой последнее время много говорят в журналах. Земля, которую кто-то

когда-то издали видел, но все последующие попытки найти её не увенчались успехом. По моей вновь разработанной схеме с полной очевидностью выявляется необходимость ее существования. Если бы не было никаких предположений о ней раньше, я мог бы определенно утверждать о ее наличии. Готовлюсь к солнечному затмению, которое должно быть 19 июня. Заканчиваю большой теллурий для демонстрации на лекциях. Пока наметил большую программу - 24 лекции в 12 различных местах по 2 лекции. Не знаю, удастся ли? Готовлю рисунки, чертежи, схемы. И снова мысль глохнет, почему не для Эльчонка и твоих малышей.

В некоторых местах, особенно при преобладании уголовных, мои лекции слушают внимательно, впитывают жадно. Это для меня практика популяризаторской работы. Я большей частью ориентируюсь на совершенно неподготовленного слушателя и практикуюсь излагать совершенно популярно иногда труднейшие вещи. Между прочим, хочу подготовить такую лекцию по вопросу о новом учении об атоме. Как ни утомляюсь я от чтения лекций, это единственное, что хоть в ничтожной степени меня удовлетворяет.

Вспоминаются многие десятки лекций в селах и деревнях в период 1918-1922 гг., когда я ни одной своей поездки не оставлял без лекции. Сначала я прочитал лекции о сущности социализма и задачах Советской власти. Сколько раз читал лекции с самодельными диапозитивами. С какой верой я нес тогда в гущу крестьян идеи пролетарской диктатуры и непримиримой борьбы с религией. А сколько лекций по агрономии я прочитал и организовал во всех волостях и для допризывников. Все это, конечно, теперь забыто, так как кому-то понадобилась глупейшая клевета.

Свой теллурий я делал таких размеров, что размер земли = глобусу с диаметром в 25 см, луна - 7 см, а весь прибор больше двух метров. Может быть лекции в больших камерах и колоннах мне удастся завершить сводной лекцией в театре.

24.04.1936 г. (№107).

Немного времени уделял приготовлению теллурия для лекций по солнечному затмению. Удалось много сделать. Погода была прекрасная, солнце грело, и я принимал солнечные ванны.

Продолжаю понемногу разрабатывать Арктическую проблему - как жаль, что нет материалов по второму МПГ (международный полярный год). Интересно, как разработали эти данные? Они должны быть чрезвычайно интересными. Но удалось ли Н.Н. собрать достаточный актив? Да, много бился я за первенство СССР в этом полярном году, а использовать результаты не могу.

Как хотелось бы мне как-нибудь передать Б.П. (Мультановскому) мое сердечное поздравление, может быть можно сделать это через Горочку (Георгия Яковлевича Вангенгейма)? В журнале прочитал статью Семенова-Тяньшаньского о юбилее Б.П. Вспомнил ли он меня хоть раз?

Как ты думаешь подготовить своих ребят к солнечному затмению - 19 июня 1936 г.? Посылаю две зарисовки полярного сияния.

Примечание: 28 марта в Ленинграде отмечалось 35-летие научной деятельности академика ВАСХНИЛ директора Института долгосрочных прогнозов ГГО Бориса Помпеевича Мультановского. По этому случаю зам. наркома земледелия СССР Муралов объявил юбиляру благодарность и премировал легковой машиной, начальник ЦУЕГМС Файнштейн со своей стороны объявил благодарность и наградил пятью тысячами рублей (Метеорология и гидрология, 1936, №3. С.81).

2.05.1936 г. (№109).

Подготовку к своим занятиям я заканчиваю. Сегодня окончил устройство теллурия. Получились все движения, очень хороши тени и полутени, но только весь прибор оказался таким тяжелым и громоздким, что перенос его сопряжен с большими трудностями.

Придется большей частью продемонстрировать его в нашей читальне, где он установлен. Весь план лекций я построил так: 1-я лекция - механизм затмения - солнечная система, расстояние между солнцем, землей и луной, их относительное расстояние, время, характер затмения, периодичность. 2-я лекция - физика солнца, пятна, протуберанцы, корона, фотосфера и пр. Заготовил много рисунков, завтра кончаю все для первой лекции. Вопрос теперь только в том, сколько лекций всего придется прочесть. Обидно будет, если после такой подготовки в день затмения будет пасмурная погода. Ну, да посмотрим.

Я уже писал тебе, что мне удалось найти гидрологические доказательства бывшей до сих пор таинственной земли Санникова севернее Ново-Сибирских островов. При случае сообщи О.Ю., ему это интересно. Праздник 1 мая провел несколько необычно, но с очень тяжелым состоянием. Начал слушать по радио парад на Красной площади, но стало так больно, что во избежание рыданий отправился на свежий воздух. Затем возился с теллурием, сделал еще кое-какие приборы для лекций, немного почитал, готовил пищу. Вот весь день и прошел.

10.05.1936 г. (№110).

Я премирован за работу (по общественной нагрузке) в библиотеке и за лекции (прочитал несколько десятков) денежной наградой в 10 р.

2.06.1936 г. (№115)

Недавно пришел в уныние, будучи не в силах решить одну физическую задачу, нужную для лекции. Но скоро взял себя в руки и добился решения. А сейчас прорабатываю принцип относительности Эйнштейна и чувствую, что даже такие трудные вещи по силам.

8.06.1936 г. (№116).

У нас стоит ясная, жаркая (относительно) погода. Небо такое синее вследствие чистоты атмосферы, какое бывает только на глубоком юге. Последние три дня ходил без шубы и только вечером надевал на себя зимнее обмундирование... В былое время я слышал от Каминского, что лучшее лето, какое он когда-либо испытал, путешествуя по всей России, - на севере - в Архангельске. Действительно что-то своеобразное хорошее здесь есть в летних солнечных днях. Солнце сильно греет, но жары нет и в намеке. Самая сильная жара здесь не может быть изнуряющей. Но дни-то хороши, но их вообще очень мало. Настоящая весна редкость для Соловков. В прошлом году, например, тепла совершенно не было. Впрочем особенность здешних старинных зданий с метровыми стенами это то, что когда на дворе тепло, в здании без топки руки стынут. В библиотеке я даже работать подолгу не могу, большая рука начинает ныть и я со своей канцелярией устраиваюсь у себя за столом. У меня канцелярии много, веду весь учет, всю переписку кроме ведения иностранного отдела. В последнее время газеты приносят все новые и новые сведения о росте строительства, о новых декретах. А я лишен права участвовать в ваших радостях. Все это происходит для меня как для Радомеса в последнем акте Аиды, только без самой Аиды и без чувства вины. Где-то слышится радость жизни, торжество родного дела, но именно где-то на недостижимом расстоянии. Продолжаю читать лекции. Пока сосредоточил внимание на солнечном затмении. Читаю вторую лекцию о физике солнца. Вчера лекцию для одной из колонн перенес на воздух. Аудитория значительно выросла. Правда, читать на воздухе труднее, но зато результативность больше и использовал солнце для опытов с призмой для разложения света и аудиторию собрал большую. Интерес слушателей является большой моральной наградой. Невольно вспоминаю первые годы после революции, когда я читал десятки лекций и в городе и по селам. Сколько прочитал я их при поездках с М.М.! Сколько лекций я прочел крестьянам о советской власти, о социализме! Очевидно, ровно столько, чтобы попасть сюда. Насмешка истории!

16.06.1936 г. (№117)

Скоро солнечное затмение и я спешу закончить серию лекций. Последние дни читал ежедневно. Аудитория всегда очень внимательна, слушали с живым интересом, задали много вопросов и это меня морально поддерживает. Хотя на что-нибудь еще годен. Оборудовал лекции и приборами и рисунками богато, следовательно, практикуюсь в педагогике... С живым интересом изучаем проект конституции. Очевидно, этот исторический документ производит сильное впечатление на трудящихся заграницы.

20.06.1936 г. (№118)

Отсутствие материалов сводит на нет мои попытки разрабатывать метеорологические проблемы, хотя черепашим шагом все таки дело продвигаю... Всю кампанию по солнечному затмению до него самого провел хорошо, прочитал лекций 18 и давал кроме того групповые объяснения. Теллурий сослужил хорошую службу. Уж очень наглядно на нем было видно, почему и как происходит затмение. Очень отчетливо были видны тень и полутень и они прекрасно двигались по большому глобусу по линии Средиземное - Черное моря - Тихий океан. Ко дню затмения в читальне устроил выставку всех иллюстраций к моим лекциям - получился содержательный уголок. Зато наблюдение над самим затмением прошло неудачно. С утра весь восток был покрыт тяжелыми облаками, и большинство, разочаровавшись, решило снова заснуть. Я и человек 20 переупрямили погоду и дождались хоть небольших просветов в облаках и наблюдали и максимум покрытия и, с перерывами, всю вторую половину затмения. Теперь перехожу к подготовке эпизодических лекций, приступаю к подготовке иллюстраций по Марсу и др.

24.06.1936 г. (№119)

Один день удалось поработать в лесу, ходил за материалом для озеленения кремля. Как хорошо там дышалось, как глаза отдыхали от надоевших стен и зданий!

4.07.1936 г. (№121)

Сейчас готовлю доклад о библиотеке, будет делать зав., а я по привычке, конечно, подготавливаю обоснованный и не пустой доклад. Интересно, как пройдет. На июль некоторое затишье с моими лекциями, но оно может быстро закончиться. Сегодня уже трое поднимали вопрос в разговоре со мной о лекциях сверх двух плановых. Но за лекциями, гл.обр. за их подготовкой я морально отдыхаю, т.к. сознаю, что не попусту копчу небо хотя бы некоторое время.

17.07.1936 г. (№123)

На днях я пережил много минут волнений. Мне объявили о разрешении свидания, но я тогда же усомнился, зная еще прежде о том, что пришло на имя одного из товарищей. Я предпринял проверку и, как и предполагалось, спутали фамилию. Оказалась похожая, но без «н». Хотя и знал, но пока не проверил, невольно жила надежда, что м.б. это и не ошибка.

Сегодня написал официальное заявление об исправлении моего формуляра. Два года я не интересовался этим по целому ряду причин, но теперь хочу добиться, чтобы приписанный уже по явной ошибке п.10 ст. 58 был удален. По существу, в действительности все пункты - и 7 и 10 фиктивны, но надо освободиться хотя бы от канцелярских ошибок. Не знаю, удастся ли. Уж очень силен везде хаос.

С моим здоровьем ничего нового. Удалось на полмесяца получить паек молока по 500 г ежедневно. Это должно меня очень подкрепить.

24.07.1936 г. (№125)

Мне не удаётся самому собирать ягод и грибов, но приятели изредка приносят. Сегодня второй раз уже готовил прекрасный кисель из черники с сахаром. Он очень вкусен, а уж о витаминах и говорить нечего. Это ведь особо витаминозная ягода.

Попытайся обратиться к Пешковой в Красный Крест относительно свидания. М. б. она как-нибудь поможет.

Я тебе писал, что во время чистки ударников меня отметили как лучшего общественника. Недавно окончилось обследование библиотеки. Мне пришлось много работать по подготовке материала для доклада зава о работе библиотеки. В общем, прошло всё благополучно, а комиссия в своей резолюции, принятой и широким совещанием лагерников, особо отметила мою работу. И это, ты думаешь, поможет нам? Трудно ждать, когда в разгар моей работы, в той же библиотеке без объяснения причин я был снят...

У меня появился большой нарыв под мышкой... Не знаю, чем объяснить, но нарыв здесь обычная вещь и очень немногие избегают их, независимо ни от питания, ни от режима жизни. Ходят даже разговоры о том, что погода виновата...Сегодня посылаю открытку Ксане.. М. б. простая открытка не будет так мариноваться, как многие письма. Ведь рисунки к солнечному затмению, которые я заблаговременно послал, ты получила много времени спустя после затмения. Конечно, они своего назначения не выполнили. Твои письма я получаю с пропусками, почему-то преобладают нечётные номера.

Сегодня должен был читать лекцию на одной из командировок, километров за 10 отсюда. Всё было подготовлено, но из-за нарыва решил не идти, чтобы не затягивать излечения.

До сих пор ничего не понимаю, не хочу верить предположениям других, судорожно стараюсь сохранить веру в честность сов. власти и партии....Слушаю новости по радио, просматриваю газеты, сегодня прочитал статью Вышинского за 19.07. И всё это усиливает мою нервозность, т. к. я невольно связываю хорошие слова Выш./инского/ с решением по моему делу. А я ему написал о его же словах в Баку.

Сейчас по радио слышу, как бьют Московские часы 12 ночи, слышны гудки автомобилей на Красной площади. Позавчера вечером читал лекцию о жизни на Марсе. Придётся, верно, повторять её, хотя вчера лекция на воздухе собрала много народа. Было много вопросов и в конце даже небольшая дискуссия о ценности научных гипотез.

19.08.1936 г. (№130)

Писем нет и нового ничего нет. Стоит редкая погода, но тепло здесь условное. Очень редко возможно выходить без ватной телогрейки. Кажется, тепло, солнце греет сильно, но малейший ветерок и чувствуешь холодок и такой, при котором начинает ныть рука. Впечатление такое, какое производит наша поздняя осень - время бабьего лета. Я бываю довольно много на воздухе, но выдаются дни, когда этого не удастся. Например, сегодня пришлось почти весь день провести в помещении, правда часть времени пошла на хозяйственные нужды. Я усиленно потребляю сейчас то, что достаю в ларьке из свежей зелени - морковь, капуста, цветная капуста. Сравнительно недорого, но зато, во-первых каждый день приходится что-нибудь готовить, во-вторых, что очень хорошо, будет большая экономия других продуктов, которые ты посылаешь. Я сушу себе морковь, чернику, немного грибов. Все это должно тебе сказать, что мое питание будет обеспечено. Я писал тебе про географические рельефы. Это очень наглядное пособие и если в их изготовлении примет участие ваш художник, то может выйти пособие высокого качества. Массу для них можно сделать так: размочить грубую оберточную бумагу, в сырую массу добавить немного жидкого столярного клея. Из этой массы, пока она сыра, можно лепить, как из глины, изображая острова, проливы и пр. Рельеф можно сделать из фанеры. Моря и реки можно изобразить стеклами, укладывая ровным слоем стекло так, чтобы его края были покрыты массой - берегами и пр. Под стеклом фанеру хорошо окрасить синей краской. Когда рельеф готов и высохнет, его можно окрасить масляной или клеевой краской. Все это посильно для детей.

1.09.1936 г. (№131)

Да, хорошо было бы тебе взять педкабинет района, а меня назначить туда сторожем. Право, развернули бы хорошо работу. Относительно установки педкабинета ты используй рукопись от 16 мая. Но независимо от этого поделюсь своими мыслями сегодня — о задачах кабинета. Прежде всего проштудируй хорошенько постановления ЦК ВКП(б) от 25 сент. и 5 авг, они должны быть положены в основу организации всех работ по оборудованию наглядных пособий. Затем надо представить себе все частные задачи кабинета. Относительно общей основной задачи педкабинета можно сказать одно - педкабинет должен создать, собрать и организовать использование наглядных пособий для оборудования всего педагогического процесса и наилучших методов преподавания. Но частных задач много: 1) систематически прорабатывать школьную программу в целях наилучшего оборудования уроков и экскурсий, привлекая учительский актив, давая поручения отдельным школам и распределяя между ними работу по программе, периодически созывая совещания педагогов, 2) регулярно выявлять все методические достижения школ района для организации обмена опытом, устраивая выставки, доклады авторов и пр., 3) систематически следить за методической литературой и информировать о ней учительство путем бюллетеней, вывешиваемых в кабинете, докладов на методические темы, выставок новых книг, пособий, статей и пр., 4) производить методическую оценку новых пособий и методов оборудования пед.процесса, вывешивая рекомендации, помещая в бюллетенях отзывы, критику, 5) пополнять кабинет новыми пособиями, сделанными государственными учреждениями, для чего регулярно следить за выходом нового оборудования, 6) организовать производство массовых пособий для школ, используя школьные мастерские и даже организуя мастерскую при педкабинете, 7) стимулировать творческую работу учителей в части пед. оборудования, 8) знакомиться с музеями для составления тематических путеводителей для нужд школ при проработке программы для внешкольной работы, 9) организовать массовый сбор растений, минералов как во время школьных экскурсий, так и путем взаимообслуживания школ различных удаленных районов — переписка, заказы, поручения, кооперирование с другими районными педкабинетами для обмена опытом, пособиями для составления сводного оборудования или коллекций, непосильных одному кабинету. Особенно ценно было бы организовать при педкабинете оборудование показательных или образцовых уроков. Если появятся еще мысли о задачах кабинета — напиши еще.

Относительно свидания советую обратиться к М.И. Ульяновой. Не могла бы помочь Н.К.(Крупская)?

19.09.1936 г. (№133)

Сейчас многое можно покупать здесь в ларьке. Я пользуюсь пока покупкой молока, моркови, капусты. У меня на счету 95 р. и этого хватит на 9 месяцев. Зарабатывать не приходится, продолжаю работать только в общественном порядке. Получила ли ты письмо о задачах педкабинета. Оно отправлено 1.9. Хочется еще добавить, что во всей работе надо исходить в первую очередь из установок, данных ЦК ВКП(б), относительно стабильности программы, стабильности учебников и объема конкретных знаний. И только как второстепенное вводить материалы для ученических кружков.

У нас стоит все время довольно хорошая погода, необычная для Соловков, но конечно настолько свежо, что без шубы выходить приходится весьма редко. Мои прогулки за кремль прекратились, поэтому и прекратились заготовки грибов и ягод. Но заготовил уже порядочно. Все свободные бутылки заняты брусникой.

Продолжаю читать лекции - сегодня прочел о возможности жизни на Марсе. Прошла удачно, аудитория который раз меня одобряет своим вниманием.

Кстати относительно свидания - О.Ю мог бы сделать очень многое. Зависит от его желания и только.

В ближайшее время придется прочитать несколько лекций. Из рисунков и приборов к лекциям у меня образовалась большая коллекция пособий, хоть открывать музей наглядных пособий. Часть их хранится у меня в моем углу, часть развешана в читальне, а большая часть хранится в уборной.

30.09.1936 г. (№135)

У меня перемен нет, последние дни только немного разошлись нервы и мой плексит, но это только временно. Работаю по-прежнему в порядке общественной нагрузки в библиотеке, да, кроме того, взял на себя приведение в порядок музейной библиотеки. Работа заполняет время, но и отнимает силы. Ничего почти не приходится делать для себя, только урывками беру себе по 1/2-1 часу. Но положение такое: без работы нервы расходятся, зачетов нет, писем дополнительных не дают, да и я так привык к работе, она для меня такая же потребность, как воздух.

16.10.1936 г. (№136).

Я пишу на новой квартире. Временно переселился в музей, чтобы исполнять обязанности дневального и сторожа, пока товарищ- новый заведующий не осмотрится и не обеспечит себя необходимым персоналом.

Работы в библиотеке не бросил. Но это не в ущерб здоровью. ...Недавно был зачёт рабочих дней за третий квартал. Мне зачли по ударному, т.е. 31 день за 3 месяца. Ты интересовалась этими зачётами. За 34 год я получил 19 дней, за 35 почему-то только за 3 квартала по 31 дню.

3.11.1936 г. (№139).

Поздравляю с великим праздником. Третий по счету провожу без вас и вдали от вас. Проведу его среди жаркой работы, т.к. в эти дни у нас в музее будут массовые экскурсии. Со своим новым амплуа освоился. Теперь по роду своей работы должен разобраться в эпохах картин, в древности рукописей. Правда, мне приятели помогают своими знаниями, но приходится штудировать и литературу. Конечно, все это урывками, т.к. нагрузка сторожа, истопника, уборщика сверх моей официальной должности научного сотрудника, отнимает много времени. Но я чувствую, как в понимании вещей я расту, предполагаю даже скоро прочитать лекции музейному активу об узниках Соловецкого монастыря.

По 1-е ноября пришлось работать по инвентаризации библиотеки, в которой я все же продолжаю работать, а с 1-го спешно готовимся к праздникам. Сегодня пытался отремонтировать окна в моей комнате. Теперь, очевидно, будет тепло и зимой. Пока жаловаться не могу, хотя топлю ежедневно, да и на дворе относительно тепло.

11.11.1936 г. (№140).

Вот и праздники прошли; прошли в горячей работе, суете. Я должен был к празднику прибрать 1110 кв.м помещения, да около 10000 экспонатов освободить от пыли. Должен был изучить отделы музея, чтобы проводить экскурсии... С материалом, в общем, ознакомился, хотя он оказался не таким простым. Дело в том, что на мою долю пришлось историко-художественные отделы, а их-то мне пришлось изучать основательно, не то, что естественно-исторические, для ознакомления с которыми оказалось достаточным один раз обтереть пыль со всех экспонатов. Кроме того, пришлось устраивать монтаж на выставку в театр от музея и оформлять сам музей. Я, кажется, писал тебе, что я здесь немного специализировался на рисовании портретов на стекле тушью. Вещь сравнительно простая, но качество портретов получается очень высокое. К настоящей годовщине в самом начале музея поместил такой портрет т. Сталина.

Сейчас время у меня занято весьма и весьма: музей, прежняя работа по библиотеке, лекции. Но это вселяет бодрость. Кроме того, сейчас и материальные условия много лучше. Когда получал первый котел и 500 г хлеба - должен был ежедневно готовить себе из своих продуктов. Теперь получаю второй котел, 800 г хлеба и готовлю себе раз в три дня. Кроме того, за вторую половину октября мне дали премиальное вознаграждение - денежная зарплата в размере 7 р.10 коп. Это совпало с началом продажи здесь консервов, чем я и воспользовался. С последней перегрузкой меньше занимаюсь чтением на иностранных языках. Немного практикуюсь в разговорном немецком - один товарищ приходит ко мне со своим обедом, разогревает его у меня на плите и это время обучает меня оборотам речи.

17.11.1936 г. (№141).

Моя жизнь сейчас течет по-новому. Я писал тебе, что работаю в музее. Обычно по выходным дням проводим экскурсии. Т.к. зав. - естественник, то по историко-художественному отделу веду экскурсии я. Пришлось освоить весь материал, а его много. Штудирую литературу в промежутках между уборкой, открыванием дверей, топкой печей и пр.

Последние дни кроме выходных пришлось проводить чуть ли не ежедневные экскурсии. Пока объяснения удовлетворяют слушателей, но приходится варьировать в форме и содержании объяснений в зависимости от публики. Когда попадаетесь знакомый с вопросами искусства - с удовольствием углубляешь эту сторону вопроса. Экспонатов достаточно, начиная с иконописи XVI века и резьбы по дереву даже XV века. Сейчас изучаю историю военного дела, чтобы открыть специальный отдел в отведенной нам кремлевской башне.

23.11.1936 г. (№142).

Приходится много работать, сейчас спешу закончить инвентаризацию в музейной библиотеке, привожу ее из состояния хаоса в надлежащий вид. В работе и в положении пока никаких перемен. Надолго ли? Вчера конопатил свою комнату. Она оказалась вся в дырах. Конопачу окна, стены, пол, только потолок оставил в покое. Но добьюсь, что будет относительно тепло. Применяя свои физические знания, заставил печь остывать не через 2-3 часа (печь - плита с маленькой грубкой) а на следующий день часам к 12, топлю ее к 7-7 1/2 час. вечера. В суете и нагрузке времени не вижу, оно летит, но так тяжело. Не наладился еще с прогулками, нет времени, но после авральных работ думаю и это наладить. Еще зиму проведу, а впереди просвета нет и потому предстоит еще 7 зим. Это отдых за ту колоссальную работу, что я провел в советское время.

Передача службы обратно в СНК оказалась действительным фактом, Сколько я добивался в ЦК ... перевода, сколько имел на это обещаний. Понадобилось 3 года, чтобы это было реализовано, только уже без меня, а под

руководством Г.А. Ушакова. Да, оказывается, что все, что я строил, пришлось не только ко двору, но расцветает все больше и больше. Это ведь мое родное детище, в благодарность за которое я оклеветан и страдаю я и моя семья. Знаешь, мне иногда приходит мысль, что я со своей преданностью партии и социалистическому строительству загнал себя сюда и, сохраняя и то и другое неизменным, все больше здесь себя закабаляю. По крайней мере таков вывод из всех моих заявлений. Но, родная, я иначе не могу: перед тобой и партией я не могу не быть честным до конца.

5.12.1936 г. (№143).

Должен окончить инвентаризацию библиотеки к 10 дек. И так как работаю с переменным составом - то один придет, то другой, а одному работать нельзя, - то я использую каждую возможность с раннего утра до 11 вечера для работы<...> Такая исключительная нагрузка будет только до 10 дек., а там дальше потечет все по-прежнему, м.б. даже удастся получить еще и дневального в помощь <...>. За ноябрь получил премвознаграждение (наша денежная зарплата) - 18 р., этого мне хватит с излишком на 1-2 м-ца. До сих пор старался использовать свежие ягоды - то была черника, то брусника, а последние месяцы - рябина. Томлю ее и ем с сахаром. А мороженая рябина - сама прелесть. И вот только по окончании сезона свежих ягод начну варить кисели, у меня для них и много тобой прислано и я насушил рябины.

17.12.1936 г. (№145).

Сегодня у нас был объявлен выходной день, но экскурсий не было, поэтому среди работы с активистами я урвал время, чтобы нарисовать Э. северного оленя. Среди чучел животных у нас в музее красуется один олень, я его и нарисовал, конечно на ином фоне, т.к. он стоит в стеклянном шкафу. И вечером сегодня, между беганиями для открывания дверей, сидел и кончал оленя. Думал к сегодняшнему дню /именины жены / прислать тебе портрет т. Сталина и голову лошади из камня. Но только вчера вечером сдал посылку. Хорошо, если она пойдет с сегодняшним пароходом. Но получишь к следующему дню, он тоже скоро... Возобновил, правда понемногу, работу по изучению искусствоведения. Пользуюсь помощью, т.е. советами опытных товарищей, кое-что приобретаю по части знаний. Сейчас особое внимание приходится уделять вопросам старого военного снаряжения, чтобы развернуть отдел «монастырь - военная крепость». Всю жизнь мало времени и сил уделял истории. Изучал ее как необходимое, но и только. Сейчас приходится углубляться во многие вопросы истории.

При случае узнай, остался ли при Г.А. Ушакове Н.Н.З./Зубов/. Интересно как дело пойдет у Г.А. Вернулись ко всему моему, что я так усиленно проводил. Справится ли он. Но, видимо, ему создали условия во много раз лучшие, чем были у меня.

1.01.1937 г. (№147).

Вот уже и 1-ое января 37. Через 8 дней - полных три года. 1-ый год - уверенность, что правда выяснится и прекратятся бесцельные и беспричинные кошмары, 2-ой год - надежда, заменившая уверенность. Вот прошел и третий год, в котором не было ни уверенности, ни надежды, хотя своих убеждений я не переменял и по-прежнему думаю, что только незнание руководством фактической действительности может быть причиной сохранения последней. Все три года внутри себя боролся за то, чтобы не подумать плохо о сов.власти и руководстве, не адресуя к ним происшедшего. Что даст четвертый год? Вряд ли что радостное для нас лично. Если три года ничего не внесли, даже с участием Акулова, что могут дать следующие семь? Тяжело сознание всего этого. И с таким сознанием встречаю новый год... Вчера встречал новый год так. К 11 1/2, кончил мыть полы музея после ремонта, отчищал извесь. Спасибо двое товарищей принесли горячей воды. С ней и с моим способом мытья дело обошлось благополучно. Сегодня к экскурсиям по музею все чисто. С 11 1/2 сел за рисунки Эле. Это было мое поздравление вам, мои дорогие. Без десяти 12 меня позвал к себе зав. И у него мы выпили по стакану кофе, слушали передачу с кремлевской площади. Оба думали, что наши родные в этот момент тоже слушают то же самое и, м.б. вспоминают нас... Скоро разошлись ко сну. С 11 до 5 почти непрерывные объяснения на ходу. Ни присядешь, ни отдохнешь. А 6 часов проговорить при наших силах не шутка. Вечером я отдыхаю и после мытья полов вчера и после сегодняшних экскурсий. Физически и то и другое утомило, но сами объяснения я даю не без удовольствия. Педагог во мне все же сказывается. Только чтобы не надоедать самому себе - разнообразяю объяснения и объекты для них, т.к. состав музея достаточно велик и разнообразен. Все больше вхожу в понимание вопросов истории и искусства. Бывают иногда и очень оригинальные экскурсии. Недавно был очень квалифицированный состав слушателей. По вопросам их специальности я передавал после своих кратких объяснений им слово и с интересом выслушивал их объяснения.

11.01.1937 г. (№148)

Перемен у меня пока нет, разве только получил за декабрь меньше денежной платы, только 13 р. Не думай, что это результат плохой работы. Отнюдь нет. Декабрь был очень тяжелым месяцем в отношении работы, и я сделал очень много. Но я уже привык ничему не удивляться. Закончил развертывание военно-исторического отдела - оружие древнее в натуральной кремлевской башне. Сейчас на очереди другие отделы, везде провожу коренную реорганизацию, ликвидируя халтуру и неграмотность. Работы по-прежнему много, но успеваю и лечиться... Послал обращение Ежову, но с чувством полной безнадежности. Но совесть моя требует от меня испытать и этот путь.

17.01.1937 г. (№149)

Продолжаю налаживать музейную библиотеку, реорганизовать музей, исполняю свои многочисленные обязанности. Твои посылки не только улучшают мое питание. Благодаря им, я не в ущерб питанию экономлю хлеб, за него многие знакомые приходят помогать - нарубить дров, помыть пол и пр. Т.к. готовлю много нового материала для объяснений на экскурсиях, то временно приостановил подготовку новых лекционных тем, но по старым темам продолжаю читать, в ближайшие дни читаю 18,23,24 и 28-го.

Весьма удивлен, что в книге о стратосфере, изданной в 1936 г. не вычеркнули мою фамилию, как председателя комиссии. Ведь в книгах 1934 г. председателем называли П.А. Молчанова, который никогда не был даже заместителем. Я уже привык к тому, что все хорошее быстро забывается или искажается другими.

Из письма сестре

Я специальность библиотекаря уже переменял на новую, хотя заведу одновременно другой библиотекой - музея. Небольшая, специальная, но до 8000 книг.

3.02.1937 г. (№151)

Я сейчас специализируюсь на лекциях тем, кто не хочет слушать. Так встретила меня одна камера, над которой я взял своего рода шефство в отношении лекций. Но с самого начала лекции отношение аудитории изменилось и теперь при каждой лекции получаю заказ по крайней мере на две следующих. Мне, как педагогу, интересно проводить такие чисто методические опыты.

12.02.1937 г. (№152)

Сегодня день экскурсий, последняя так затянулась, что опоздал взять обед, опоздал на проверку, не успел взять даже хлеб. Но, в конце концов, все обошлось благополучно. Все удалось уладить и пообедать. Сейчас спешу топить печку, чтобы к последнему сроку окончить.

Моя работа по развертыванию музея продолжается, продолжается попутно и разочарование в людях. Разрабатываю экономику м/онастыря/, нахожу интереснейшие данные. Сейчас занят конкретно способами, которыми м-рь приобретал земли, оказывается вплоть до ростовщичества и насильственного захвата. При другой обстановке работа очень заинтересовала бы.

19.02.1937 г. (№153)

Теперь положение у меня такое: на лицевом счету 260 р., а этого хватило бы на 26 месяцев, если бы мне не платили. Но мне платят пока. Правда, за январь еще понизили, уменьшив хлеба на 6 р. и увеличив денежную часть на 3 р., получается 16 р. в месяц, я не беру ничего со счета, т.к. мне хватает на все. Продуктов мне из присланных тобой хватит по крайней мере до осени 37 года. А если так будут снабжать через ларек, то и больше.

23.02.1937 г. (№154)

Уже февраль проходит. Это второй месяц четвертого года. И все же часто бывает такое состояние, что все это тяжелый кошмарный сон, до сих пор еще хочется верить в разумность и правду.

Комната, в которой, несмотря на усиленную топку и не один раз в день, замерзала вода, теперь оказывается совершенно теплой. Печка не остывает до следующей топки и не потому, что я ее накаливаю, нет. Наоборот, я избегаю слишком накаливать. Дело в моей физике, которую я привлек. Свои географические познания я использую для робинзонады XX века. Стены не только законопатил, но и в нужных местах заштукатурил. Печка всегда беленькая, чтобы не теряла тепло. И с рукой не так плохо. Правда, несмотря на лечение диатермией, неврит не проходит, но руке стало лучше. Теперь я ежедневно рублю дрова, чего раньше делать не мог, а сейчас делаю без боли.

3.03.1937 г. (№155)

Порадовался за ОЮ /Шмидт/, он снова награжден. Вот уж в полном смысле счастливчик судьбы. НН /Зубова/ среди награжденных нет, зато есть брат Н.Петр.Горб/унова?/ ... В борьбе за тепло в комнате я

добился того, что сейчас сижу без телогрейки с открытой форточкой и жарко. Когда встаешь утром - хорошая комнатная температура. Удалось получить новые ботинки, следовательно, на весну обеспечен.

Как помогают мне зимой твои валенки! Проводить экскурсии по холодному музею, по казематам и заповеднику в валенках очень хорошо. Ноги не мерзнут. А то ведь слушатели меняются, а мне без перерыва с 11 до 17 часов приходится говорить каждый выходной день. Работы по-прежнему много, вожусь с библиотекой, разрабатываю отдел монастырской экономики, а все это вперемежку с чисткой снега, уборкой помещения, рубкой дров, топкой печей и выдачей книг абонентам. В работе время проходит незаметно, ближе к сроку, но как-то и ближе к смерти. Но что же делать?

12.03.1937 г. (№156).

Несмотря на крайнюю загрузку, на большую общественную работу, я в марте вместо обычных трех дополнительных писем получил разрешение только на два. Но это, очевидно, деяние бюрократической машины, т.к. одновременно люди, не ведущие никакой общественной работы и работающие мало, получили три.

Вчера поднялась температура, насморк, кашель. Милые товарищи запретили мне ближайшие дни выходить наружу, взяв на себя все наружные функции, вплоть до приноса обеда и завтрака. Сегодня у нас день экскурсионный, пришлось водить публику. Но в результате температура выше не поднялась. следовательно все благополучно. Я уже писал, что занялся выявлением экономики б.соловецкого монастыря. Дело идет. Отыскиваются один за другим экспонаты. Нашел икону, где нарисовано, как два ангела секут женщину. Это легенда, созданная монастырем о том, что переселившегося одновременно с первыми монахами карела с семьей прогнали с острова ангелы. В действительности это отражение той борьбы, с какой первым монахам пришлось занимать остров, на который претендовали и ближайшие жители Карелии. Вообще из хлама достаю иногда уникальные вещи. Фактически проводимая работа дает богатый материал для хорошей научной диссертации, к сожалению слишком далеко от моей специальности.

Вчера убедился, что значат твои запасы. Я обошелся благодаря им без цинги. И так как их хватит мне еще на год, то до навигации 1938 г. я огражден от нее. Покупка молока, приготовление молочного киселя, жарение рыбы на тюленьем жиру очень экономят запасы.

1.04.1937 г. (№159).

Работы в музее идут своим чередом. Перевожу все на настоящие марксистские рельсы, не без интереса вожусь с историческими документами, книгами в поисках экспонатов. Отыскиваю интересные вещи, вычерчиваю карты для экспозиции. Мы собрали специальное совещание высококвалифицированных историков и искусствоведов для рассмотрения планов развертывания исторического отдела. Рассмотрены два плана, один из них - мой, по идеологической установке диаметрально противоположный другому, автором которого был дипломированный историк. Принципиальных возражений мой план не встретил.

14.04.1937 г. (№160).

Я кажется писал тебе о своих хлопотах о выяснении пункта, по которому я осужден. Три года понадобилось для того, чтобы окончательно добиться правильного ответа, а именно, что у меня 58 ст.п.7, т.е. (вредительство) (экономич. контррев.), но нет п.10 (агитация против Советской власти). До сих пор все время сообщали, что есть и тот и другой п.п., и только на днях я добился ответа - 10 п. нет. Правда, это мало меняет дело, но само по себе характерно, что только на 4-й год сидения узнаешь, за что осужден.

11.05.1937 г. (№161).

К 1 мая закончил в основном развертывание всех отделов. Развернул и экономику монастыря XV-XIX веков, как раз то, что все специалисты на совещании признали весьма желательным, но совершенно невыполнимым. Пришлось отыскивать экспонаты, рисовать карты, добывать документы. Удалось с помощью одного специалиста развернуть все искусство по столетиям. Получилась наглядная картина. Три дня проводили экскурсии, причем второй день - 2-го мая пришлось 7 с половиной часов подряд проводить одну группу

за другой. Остался и без голоса и без ног.

За апрель получил премвознаграждение - 23 р., следовательно, и еще 1 месяц не трогал личного счета. А на нем 250 р., т.е. достаточно на 2 года. С большой музейной работой я почти не работал над собой. Сейчас, сделав главное, я смогу поработать и для себя.

23.05.1937 г. (№162).

Экспозиция разрослась настолько, что вместо 1 час. 20 мин. обхода с экскурсией сейчас приходится тратить 3 1/2-4 часа, максимально сокращая объяснения. Одна группа, правда квалифицированная, за 4 раза по 2 часа каждый еще не окончила осмотра. В таких случаях я несколько увлекаюсь и даю более подробные объяснения, особенно по истории искусств. На днях разверну «Соловецкую медицину» с ее чудесами... Завтра иду на контрольный осмотр к профессору. С питанием хорошо, продукты, присланные тобой, еще в достаточном количестве, прибавилась крапива, попробовал морскую капусту, пытаюсь использовать и другие морские водоросли.

15.08.1937 г. (№165).

Ты, конечно, ясно представляешь себе, что я переживал в связи с северным полюсом. Ведь наиболее серьезная подготовка к этому была в 32-33 гг. во время 2-го международного полярного года, когда я обеспечил мировое первенство СССР *(В этом письме идет речь о дрейфующей полярной станции «Северный Полюс -1» в составе И.Д. Папанина, Е.К. Федорова, П.П. Ширшова и Э.Т. Кренкеля.)*

19.09.1937 г. (№168 - последнее)

Очень тревожит меня твое материальное положение. Сколько тебе удастся зарабатывать? Очень тяжело сознание беспомощности. Имей ввиду, что мне можно посылать подекадно, как я просил, и не 3 р., а 1 р. Вопрос только в том, что интенсивнее буду расходовать с текущего счета, где у меня 260 р., т.е. сумма достаточная года на 2. А если буду получать премвознаграждение, как было до сих пор, то хватит и до конца срока. Вероятно, ты получила уже мои августовские письма. Я не упускаю ни одной возможности писать тебе, поэтому не волнуйся, если некоторое время не будет писем, как было в июле. Это ни коим образом не означает что-нибудь неблагоприятное у меня и не зависит от меня. С 15 авг. посылаю четвертое письмо. С того времени пишу 2 раза в месяц. Также и твои получаю<...>. Работаю по-прежнему, вообще пока никаких перемен в моем личном положении не было и нет. Понемногу накапливаю опыт и знания. М.б. когда-либо пригодятся или тебе или Эле. Стараюсь относиться ко всему философски, но, к сожалению, не всегда нервы это допускают. Есть и другой порок у меня, который причиняет иногда ненужные страдания, это сохранившаяся у меня моральная брезгливость. Без нее было бы легче, но терять я ее не хочу...

Дорогая моя дочурка!

Временно я не могу посылать тебе своих рисунков. Но, надеюсь, что ты будешь посылать мне свои. Получила ли ты вторую серебристую лисицу? Дошли ли до тебя гнезда снегиря и варакушки? Что ты сейчас делаешь? Как твои уроки музыки? Моя кошечка продолжает быть большой умницей, мы с ней живем очень дружно. Каждый раз, как я возвращаюсь с завтраком или обедом, встречает меня на лестнице и торжественно въезжает в комнату на моем плече.

САНДОРМОХ

Действительная судьба многих сотен узников Соловецкого Лагеря Особого Назначения стала известна совсем недавно. Приводим полностью раздел, написанный В.В.Иофе в книге «Мемориальное кладбище Сандормох. 1937, 27 октября — 4 ноября (Соловецкий этап) (Издание НИЦ «Мемориал», Санкт-Петербург, 1997, с.160-163).

Соловецкий расстрел 1937 года

В конце 1937 и в начале 1938 года, когда в СССР проводилась кампания по репрессированию «врагов народа» (оперативный приказ Наркома внутренних дел Н.Ежова № 00445 и сопутствующие приказы), Особая тройка УНКВД Ленинградской области (начальник УНКВД ЛО Л.Заковский, его заместитель В.Гарин и прокурор Ленинграда Б.Позерн) постановила расстрелять большую группу (всего 1825 человек) заключенных Соловецкого Лагеря Особого Назначения (СЛОН)¹, незадолго до этого, летом 1937 года уже переведенных на тюремное положение в организованную при лагере Соловецкую тюрьму. Полные списки осужденных тройкой были получены в 1995 году сотрудником Соловецкого музея (А.Сошиной) в архиве Архангельского УФСБ (переданы В.Климушиным; начальник архива Г.Бызов) и затем обработаны московским НИПЦ «Мемориал» (С.Кривенко, Н.Александровой).

Расстрел был осуществлен в три приема. Последнюю группу приговоренных из 200 человек (фактически расстреляно 198), в отношении которых постановление тройки было вынесено только 14 февраля 1938 года (протокол № 303), судя по имеющимся документам, расстреляли в том же феврале прямо на Соловках в районе командировки Исаково. Подписал документы о расстреле заместитель начальника 10 отдела ГУГБ НКВД майор Антонов. Перед этим группу из 509 человек

(протоколы Тройки № 134, 198 и 199 от 10 и 25 ноября 1937 года) до прекращения навигации успели вывезти в Ленинград и, по-видимому, расстреляли там (документы о расстреле подписаны 8 декабря 1937 года старшим лейтенантом А.Поликарповым, обычно исполнявшим приговоры в Ленинграде в это время). Однако судьба первой, самой большой группы соловецких заключенных (по спискам октября 1937 года 1116 человек, расстреляно 1111)² долгое время оставалась невыясненной.

В документах судьба их отразилась следующим образом:

Дата приговора	№ протокола	Дата расстрела	Осуждено	Расстреляно
09 октября	№81	27 октября	209	208
09 октября	№82	02 ноября	182	180
09 октября	№83	03 ноября	266	265
10 октября	№84	04 ноября	249	248
14 октября	№85	01 ноября	210	210
ИТОГО:			1116	1111 ²

В качестве исполнителя во всех случаях фигурирует капитан М.Матвеев, командированный для этого Ленинградским НКВД³, однако место и обстоятельства расстрела до 1996 года оставались неизвестными. Из опубликованных воспоминаний бывших заключенных (Ю.Чирков, С.Пидгайный и др.) известно, что в октябре 1937 года они были вывезены из Соловков в Кемь несколькими этапами, но дальше след этих этапов терялся.

¹ См. Документ 1.

² Число расстрелянных меньше числа осужденных вследствие естественной смерти заключенных или этапирования их в иные места заключения.

³ См. Документ 2.

В официальных ответах и справках в качестве места смерти людей «соловецкого этапа» по сей день фигурируют обычно Ленинград, Кемь, Соловки, неофициально раньше иногда называли даже Архангельск. Наиболее вероятным местом расстрела можно было считать Кемь, так как в предписании, выданном Матвееву, ему предлагалось выехать в Кемь, где принять 1116 заключенных для исполнения приговора. Однако в рапорте об исполнении задания место расстрела названо не было. Эта версия в дальнейшем не подтвердилась.

Весной 1996 г. в опубликованной книге работника ленинградского УФСБ Е.Лукина упомянуто о том, что капитан Матвеев в 1938 г. был сам репрессирован. Там же говорилось, что в 1937 г., выехав для исполнения расстрела на Соловки, он почему-то проезжал через Медвежьегорск. В Санкт-Петербургском управлении ФСБ архивно-следственного дела Матвеева не оказалось. Однако председатель Карельского «Мемориала» И.Чухин, занимаясь историей Белбалтлага обнаружил сведения о том, что Матвеев был осужден по групповому делу бывших оперативных работников Белбалтлага Шондыша, Бондаренко, хранящегося в Карельском Управлении ФСБ в Петрозаводске, и можно было надеяться, что в этом деле могут обнаружиться какие-то сведения о «соловецком этапе».

В июле 1996 г. поисковой группе Санкт-Петербургского НИЦ «Мемориал» Карельским УФСБ (начальник архива Г.Свидский) была предоставлена возможность частичного ознакомления с архивно-следственным делом № 11602 в отношении привлеченного и осужденного по этому делу капитана М.Матвеева. Дело оказалось не политическим и не подлежащим реабилитации. Все осужденные обвинялись в превышении власти при проведении расстрелов под Медвежьегорском («в обычном месте исполнения приговоров над заключенными Белбалтлага»), поэтому дело содержало большое количество документов, как фиксирующих саму технику исполнения приговоров того времени, так и относящихся к обстоятельствам исполнения Матвеевым полученного задания. На основании этих документов установлено, что осужденные соловецкие заключенные были этапированы по морю в Кемь, оттуда железной дорогой в Медвежьегорск, там помещали в СИЗО Белбалтлага (способное одновременно вместить не менее 300 заключенных). Из СИЗО осужденные связанными на автомашинах доставлялись к месту расстрела, находящемуся в 16 км от Медвежьегорска, где М.Матвеев лично (иногда с помощью помощника коменданта УНКВД ЛО Алафера) расстреливал их из револьвера. Ежедневно Матвеев расстреливал 200—250 человек в соответствии с численностью протокола тройки (по одному протоколу в день). Перерыв в расстрелах с 27 октября до 1 ноября 1937 г. был вызван попыткой побега заключенных во время перевозки из СИЗО и необходимостью изменения процедуры перевозки.

Документ 1	Документ 2
<p align="center">СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО Экз. № 1</p> <p>Нач. УНКВД Ленинградской области Комиссару госуд. безопасности I ранга т. Заковскому г. Ленинград</p> <p>В соответствии с моим приказом № 00447 (разослан начальникам УНКВД) – ПРИКАЗЫВАЮ:</p> <p>1. С 25 августа начать и в 2-х месячный срок закончить операцию по репрессированию наиболее активных контр-революционных элементов, содержащихся в тюрьмах ГУТБ, осужденных за шпионскую, диверсионную, террористическую, повстанческую и бандитскую деятельность, а также осужденных членов антисоветских партий (троцкистов, эсеров, грузинков, дашнаков, иттилятистов, муссаватистов и т.д.) и прочих контрреволюционеров, ведущих в тюрьмах ГУТБ активную антисоветскую работу.</p> <p>В Соловецкой тюрьме ГУТБ репрессированию подвергнуть также бандитов и уголовные элементы, ведущих в тюрьме преступную работу.</p> <p>2. Все перечисленные контингенты после рассмотрения их дел на Тройках при УНКВД подлежат расстрелу.</p> <p>3. Вам для Соловецкой тюрьмы утверждается для репрессирования 1200 человек.</p> <p>4. Установить следующий порядок рассмотрения дел репрессируемых:</p> <p>Начальник тюрьмы ГУТБ, на основании материалов оперативного учета и личных дел составляет на каждого подлежащего репрессированию подробную справку с указанием в ней: фамилия, имени, отчества, за какие преступления, на какой срок и кем осужден, преступная деятельность (подлежащего репрессированию) в тюрьме в том числе побег, к-р. выходы и злостные нарушения режима.</p> <p>Справки подписываются пом. Нач. Тюрем по опер. Работе (при отсутствии оперативного помощника) и начальником тюрьмы ГУТБ.</p> <p>Справка на каждого подлежащего репрессированию заключенного вместе с именным на него и операционным делом, направляется тюрьмой ГУТБ на рассмотрение соответствующей республиканской, краевой или областной Тройки. Копии справок направляются в 10-й отдел ГУТБ.</p>	<p align="center">Сек. Секретно</p> <p>ЗАМ. НАЧАЛ. УНКВД ЛО КАПИТАНУ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ. – т. МАТВЕЕВУ</p> <p align="center">ПРЕДПИСАНИЕ</p> <p>Предлагается осужденных Особой Тройкой УНКВД ЛО согласно прилагаемых к нему копий протоколов Тройки за №№ 81, 82, 83, 84 и 85 от 9, 10 и 14 Октября с.г. – <u>ВСЕГО в количестве 1116 человек</u> содержащихся в Соловецкой тюрьме ГУТБ НКВД СССР –</p> <p align="center">РАССТРЕЛЯТЬ</p> <p>Для этой цели Вам надлежит немедленно выехать в г. Кемь и связаться с Начальником Соловецкой тюрьмы ГУТБ – Ст. Майором Гос. безопасности т. АПЕТЕР, которому одновременно с этим даются указания о выдаче осужденных, – привести приговора в исполнение согласно данным Вам лично указаниям.</p> <p>Исполнение доложите – представив по возвращении акты.</p> <p>ПРИМЕЧАНИЕ: Примечание осужденных необходимо тщательно проверить установочные данные из каждого исполнительного и фотокарточки именования в личных делах.</p> <p>НАЧ. УПР. НКВД ЛО КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ I РАНГА. – /ЗАКОВСКИЙ/</p> <p>НАЧ. III ОТДЕЛА УГБ СТАРШ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЛЕГОВЫЙ</p>

14 февраля 1997 г. рабочей коллегией Международного общества «Мемориал» было принято решение о проведении Дней памяти, посвященных 60-летию «большого террора» 1937 г. в СССР, на участке шоссе в районе 16 км дороги Медвежьегорск-Повенец, связав их с 60-летием «соловецкого расстрела», среди жертв которого были представители почти всех народов СССР. Одновременно было решено продолжить работу по более точной локализации самого места расстрела.

В районе 16 км дороги Медвежьегорск-Повенец (ныне это 19 км) расположен песчано-гравийный карьер, который к этому времени уже был известен местным краоведам (много сил сбору свидетельств отдал покойный Н.Ермолович) и местной администрации, как место, с которым жители округа связывали проведение расстрелов довоенного периода. В настоящее время прямых свидетелей расстрелов не осталось, и имеющиеся сведения носили вторичный и уже фольклорный характер. В послевоенный период карьер был перепрофилирован с песка на песчано-гравийную смесь, расширен и занял площадь более 1 га, в связи с чем, по документам землеотвода, предварительно нами была выявлена довоенная его часть. Местные власти Медвежьегорска (зам. главы районной администрации В.Каштанов, начальник РО УФСБ старший лейтенант В.Стариков) оказали содействие работе поисковой группы, обеспечив помощь местной воинской части.

30 июня поисковая группа Санкт-Петербургского (В.Иофе, И.Резникова) и Карельского (Ю.Дмитриев) «Мемориалов» с помощью солдат воинской части (командир роты старший лейтенант А.Ждан), приступила к шурфовке пятна старой части карьера. Все пробы дали отрицательный результат, после чего 1 июля поиск был продолжен в прилегающем к карьере лесу. Примерно в 500 м севернее карьера (900 м от шоссе) непосредственно у дороги, ведущей вглубь леса, были замечены первые расстрельные ямы, опознаваемые как провалы земли (глубиной 10-30 см), сохранявшие правильную четырехугольную форму. В первых же раскопах на глубине 2 м были обнаружены скелеты, уложенные на неопределенную глубину залегания при размере ямы в плане 4х4 м. У всех имелись отверстия в затылочной части черепа. Было зафиксировано около 150 ям, пять из которых в разных частях участка были вскрыты в присутствии районной прокуратуры (останки обнаружены во всех вскрытых ямах). Ямы были засыпаны, а весь участок леса маркирован по периметру лесной службой для вывода из хозяйственного оборота.

Обнаруженное массовое захоронение помимо жертв «соловецкого этапа» хранит останки расстрелянных в ходе той же кампании «большого террора» заключенных Белбалтлага и жителей южных районов Карелии. По предварительным документальным оценкам общее количество расстрелянных может достигать 5-6 тысяч человек.

Сандормох. Часовня на месте расстрела

« Я не сомневаюсь, что история вернет мне мое честное имя,» —
А.Ф.Вангенгейм
 (Соловки, письмо от 19.04.1935 г.)

Глава 5. Реабилитация. Возвращение доброго имени.

В заключении Военной Коллегии Верховного Суда Союза СССР (1956г.) указывалось:

«Допрошенный 1 февраля 1956 г Крамалей.(бывший заместитель начальника ЦУЕГМС - В.П.) показал, что на следствии он оговорил себя, Вангенгейма, Назарова и Лорис-Меликова по принуждению следователя .Из материалов следствия видно, что Лорис-Меликов также

оговорил себя и других ввиду применения к нему незаконных методов ведения следствия.

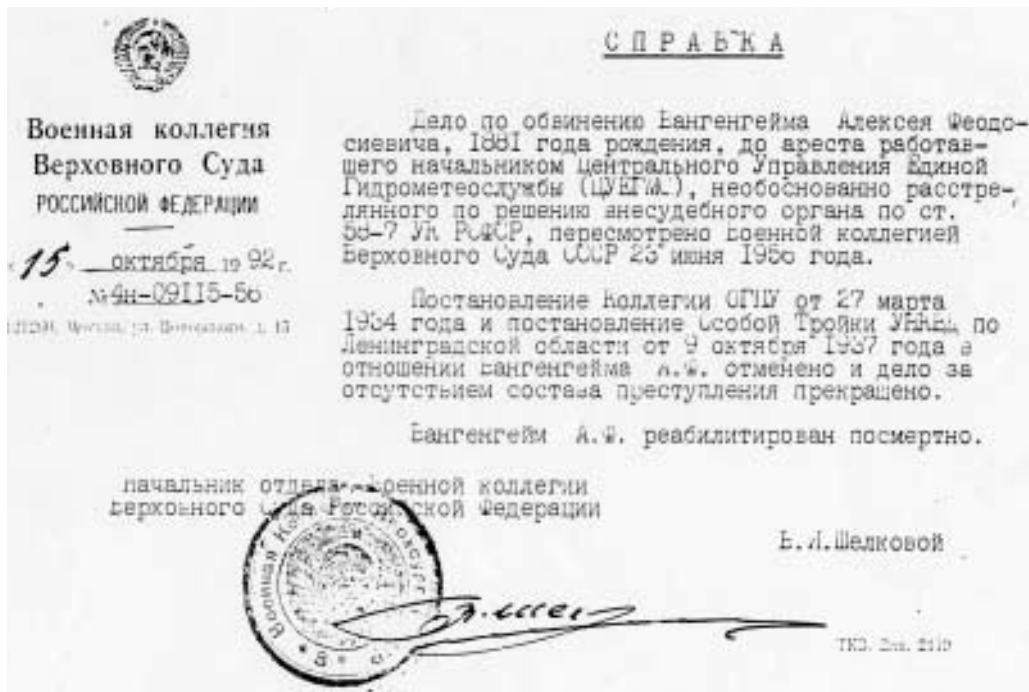
Неправоподобными являются и показания Васильева и Мацейко о том, что они являлись участниками возглавляемой Вангенгеймом антисоветской организации.

Допрошенный 20 февраля 1956 г. Васильев от своих показаний отказался и показал, что ему ничего не известно о существовании антисоветской организации и преступной деятельности Вангенгейма.

Проверкой установлено, что постановление особой тройки УНКВД Ленинградской области от 9 октября 1937 г. Вангенгейм был расстрелян 3 ноября 1937 г. за принадлежность к буржуазно-националистической организации «Всеукраинский центральный блок ». Однако следствие по этим обстоятельствам вовсе не проводилось и никаких доказательств по этому вопросу не имеется. Данных о националистической деятельности Вангенгейма проверкой не установлено».

23 июня 1956 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР А.Ф. Вангенгейм был посмертно реабилитирован. Лишь через 20 лет семье стало известно о судьбе мужа и отца.

Пожалуй, первое упоминание имени А.Ф.Вангенгейма после реабилитации можно встретить в «Указателе отечественной литературы по гидрометеорологическим

прогнозам (за период 1917-1957 гг.)», вышедшем в 1959 г. в Гидрометеиздате. В нем приведены пять работ Алексея Феодосьевича, опубликованных в 1924—1927 гг.

В период с 21 по 29 июня 1961 г. в Ленинграде состоялось Первое Всесоюзное научное метеорологическое совещание, посвященное 40-летию со дня подписания В.И. Лениным Декрета СНК РСФСР «Об организации метеорологической службы в РСФСР». Оно проводилось Главным управлением гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР. В работе совещания принимали участие 1370 человек, в том числе 24 иностранных ученых. На нем присутствовали представители 68 городов Советского Союза, а на его заседаниях было обсуждено 450 докладов.

В первый день работы с основным докладом «Сорок лет советской гидрометеорологической службе» выступил начальник Главного управления гидрометеорологической службы Андрей Афанасьевич Золотухин. В докладе впервые за последние 28 лет прозвучало имя ее организатора: «7 августа 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об объединении гидрометеорологической и метеорологической службы СССР». Этим постановлением был учрежден Гидрометкомитет СССР, а в последующем, в 1932 г., Гидрометкомитет СССР и РСФСР при Наркомземе СССР, объединивший все гидрометеорологические службы. Были созданы гидрометкомитеты при совнаркомах союзных республик, в краях и областях. На Гидрометкомитет СССР было возложено руководство всеми метеорологическими, гидрологическими и геомагнитными работами в стране.

Организация Гидрометкомитета СССР и РСФСР явилась новой, важной страницей в развитии гидрометеорологической службы в нашей стране. **Надо отдать должное первому руководителю гидрометеорологической службы СССР А.Ф. Вангенгейму, много сделавшему для ее объединения** (выделено нами - В.П.)».

Заметим, что в этом докладе было упомянуто и имя одного из руководителей ГГИ профессора В.Г. Глушкова, также реабилитированного.

Следующим шагом в реабилитации имени Алексея Феодосьевича была объемная и очень ценная статья биографического характера с фотографией «А.Ф. Вангенгейм - организатор Гидрометеорологической службы СССР», опубликованная в журнале «Метеорология и гидрология» (1965, № 6. - С. 44-45). Ее авторы - профессора Н.П. Суворов и С.П. Хромов. В начале 1930-х гг. Н.П. Суворов входил в состав редакционной коллегии «Журнала геофизики» - органа Гидрометеорологического комитета СССР при Наркомате земледелия и Сектора науки Наркомпроса РСФСР, ответственным редактором которого был А.Ф. Вангенгейм. Что касается имени профессора МГУ С.П. Хромова, то оно не нуждается в пояснении, так как широко известно всем метеорологам страны.

Касаясь причины ареста и дальнейшей судьбы своего героя, они писали: «Но перестройка шла в обстановке сопротивления как со стороны «леваков», склонных, прежде всего, все переломать. В условиях середины тридцатых годов такое сопротивление выражалось также и в клеветнических обвинениях разного рода. В результате работа А.Ф. Вангенгейма трагически оборвалась: он стал одной из первых жертв произвола и беззакония периода культа Сталина. В 1934 г. вместе со своим заместителем И.И. Крамалеем и некоторыми другими сотрудниками он был арестован, неизвестно за что осужден и провел восемь лет в заключении. 17 августа 1942 г. он умер от болезни, по-видимому вызванной условиями заключения; место его смерти неизвестно. В наши дни его честное имя восстановлено: в 1956г. А.Ф. Вангенгейм был посмертно реабилитирован».

Свою публикацию они завершали очень важным пожеланием: «Советские метеорологи и гидрологи должны хранить благодарную память об организаторе Гидрометеорологической службы СССР».

Как видим, в середине 1960-х гг. считалось, что после 8 лет заключения Алексей Феодосьевич умер во время Великой Отечественной войны в 1942 г. от болезни.

В статье «Сто лет службе погоды» (Метеорология и гидрология, 1972. № 10. С. 3-22) профессор С.П. Хромов, уделив особое внимание начальному периоду службы и первому десятилетию Бюро погоды СССР, писал: «Но в 1929 г., через 7 лет после основания Союза Советских Социалистических Республик, была организована и единая Гидрометеорологическая служба СССР — вневедомственная и с союзно-республиканским устройством. Ее возглавил, как председатель Гидрометкомитета СССР, ее инициатор и организатор Алексей Феодосьевич Вангенгейм, до этого заместитель начальника Главнауки, а в недавнем прошлом сам синоптик ГФО». Автор подчеркнул и роль А.Ф. Вангенгейма в оказании помощи синоптикам: «А.И. Аскания в конце 1929 и в начале 1930 г. в Москве не было: стараниями Небольсина и с помощью Вангенгейма он получил длительную заграничную командировку в Германию и Норвегию». И далее: «Тем важнее отметить самую существенную поддержку, которую перевооружение службы погоды встретило со стороны А.Ф. Вангенгейма и последующих руководителей Гидрометслужбы».

Осенью 1997 г. газета «Вечірній Київ» опубликовала список узников Ленинградско-Соловецких лагерей, где под № 120 содержалась информация о А.Ф. Вангенгейме, а 5 декабря 1997 г. в ней была помещена статья директора Центральной геофизической обсерватории Украины А.А. Косовца и кандидата географических наук В.И. Дугинова под названием «Гідрометеоролог теж був «ворогом народу». Работа этих украинских авторов «А.Ф. Вангенгейм - первый руководитель Единой гидрометеорологической службы СССР» в следующем году была опубликована в России в журнале «Метеорология и гидрология» (1998, № 10). Этой публикацией авторы «попытались восполнить пробел в жизни основателя Единой гидрометслужбы бывшего СССР, а также отдать дань уважения памяти коллеги-гидрометеоролога».

22 октября 1999 г. в Дмитриевском краеведческом музее состоялось торжественное собрание по случаю 80-летнего юбилея музея, у истоков создания которого стоял А.Ф. Вангенгейм. Сотрудники музея во главе с энергичным и любящим свое дело директором Маргаритой Александровной Афанасьевой смогли превратить его в настоящий культурный центр города. Он проводит огромную работу по сохранению лучших традиций прошлого и настоящего, прививает любовь к родному краю.

Краеведческий музей в г. Дмитриеве

М.А.Афанасьевой поступила телеграмма от руководителя Росгидромета Александра Ивановича Бедрицкого:

« ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

307500, Курская область, Дмитриев,
главе администрации Дмитриевского района Горюшкину Владимиру Ивановичу,
директору краеведческого музея

им. А.В.Вангенгейма

Афанасьевой Маргарите Александровне

Уважаемые Маргарита Александровна
и Владимир Иванович,

Сотрудники музея, дорогие куряне!

От имени Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды поздравляю вас со знаменательным событием — 120-летием со дня рождения основателя и первого руководителя гидрометеорологической службы СССР А.Ф.Вангенгейма — вашего земляка.

Дмитриевский государственный краеведческий музей стал местом, куда приходят и приезжают поклониться знаменитому земляку, педагогу, краеведу и выдающемуся ученому-метеорологу

Начало экспозиции. Директор музея М.А. Афанасьева

страны.

Ваш подвижнический труд направлен не только на поддержание и сохранение традиций музея, но имеет огромное просветительское значение в деле популяризации деятельности гидрометеослужбы России.

Желаю всем участникам юбилейного мероприятия дальнейшей плодотворной работы, новых творческих успехов и большого личного счастья.

С уважением Александр Бедрицкий

С сообщениями о научной и общественной деятельности юбиляра выступили: директор музея М.А.Афанасьева, глава администрации района В.И. Горюшкин, заместитель руководителя УГМС ЦЧО В.В.Потапов, научный сотрудник Курского областного краеведческого музея Л.А. Кузнецова, главный хранитель Курской картинной галереи имени А.А.Дейнеки М.А. Корендясова, инспектор по музеям комитета по культуре администрации Курской области И.А.Орлова и другие. Во встрече приняли участие родственники А.Ф.Вангенгейма, приехавшие из Москвы и Санкт-Петербурга.

С легкой руки журналистки Галины Усачевой эта встреча была названа первыми вангенгеймовскими чтениями. Она выразила общее пожелание всех участников: раз в пятилетие проводить такие чтения, которые смогут собрать в Дмитриеве всех неравнодушных ученых-метеорологов и земляков-природоведов.

В 2003 г. портрет А.Ф.Вангенгейма занял достойное место в галерее портретов руководителей Гидрометслужбы страны (Москва, Нововаганьковский пер.,12).

Из книги Ю.И.Чиркова

Новые подробности из жизни Алексея Феодосьевича после ареста стали известны из книги доктора географических наук, профессора Ю.И.Чиркова «А было все так...» (М.: Изд-во политической литературы, 1991). Автор был арестован в 15-летнем возрасте и пробыл 19 лет в лагерях и ссылках в том числе с 1935 по 1938 гг. на Соловках.

«Заведующий иностранным отделом библиотеки профессор Алексей Феодосьевич Вангенгейм был тоже (еще до революции) членом РСДРП, лично знаком с Лениным. Организатор, затем до 34-го года начальник Гидрометеорологического комитета при Совнаркоме СССР, он был хорошо образован, прекрасно знал французский и немецкий языки. Во время мировой войны - начальник метеослужбы 8-й армии, потом - Юго-Западного фронта в чине полковника. За организацию газовой атаки против австрийцев награжден золотым оружием. С начала революции сразу же встал на сторону Советской власти и после плодотворной государственной и научной деятельности был осужден на десять лет по статье 587-10-11, то есть за групповое вредительство, контрреволюционную агитацию.

Причины для ареста были серьезные. Во-первых, Алексей Феодосьевич нарушил указание Сталина. В Ленинграде в 1933 году в Таврическом дворце собрался организованный Вангенгеймом I Всесоюзный геофизический съезд, на который были приглашены зарубежные ученые из многих стран. Вступительную речь при открытии съезда Вангенгейм решил произнести по-французски, о чем было указано в пригласительных билетах. Примерно за час до открытия съезда Вангенгейму позвонили от Сталина и передали его указание произнести вступительную речь по-русски. Алексей Феодосьевич очень удивился и сказал, что программа съезда согласована во всех инстанциях, опубликована в пригласительных билетах и какие-либо замены недопустимы. Так не принято поступать. В трубке некоторое время помолчали, затем телефон отключился. Вступление было произнесено на французском. Съезд прошел блестяще, но руководство оставило его без внимания.

Вангенгейм, по роду службы часто бывавший в Совнаркоме, ЦК ВКП(б), в Главнауке, почувствовал: отношение к нему в верхах изменилось к худшему.

Справа:
Соловецкий кремль.
А.Ф. Вангенгейм,
1935 г.
Дробленый камень

Через несколько месяцев началась подготовка к подъему стратостата «Осоавиахим». От Гидрометкомитета требовали обеспечения полета прогнозами погоды по вертикали. Эти требования были чрезмерными, так как единственным средством исследования верхних слоев тропосферы и нижних слоев стратосферы были весьма несовершенные тогда шары — радиозонды Молчанова. Как известно, полет окончился катастрофой вследствие обледенения стратостата. И это была вторая причина для ареста¹. Вангенгейм был арестован и обвинен в умышленном неверном прогнозировании условий полета. Одновременно были арестованы еще несколько руководящих ученых-метеорологов в Москве и Ленинграде...

В конце 1935 года Алексей Феодосьевич уже адаптировался и успешно работал в библиотеке. По внешнему виду он напоминал известный портрет А.И.Герцена художника Николая Ге: коротко стриженная седая голова, седые усы и борода. Носил серую стеганку, серые ватные брюки, обмотки и грубые кожаные ботинки» (с. 65-67).

«На третьей неделе блаженства в библиотеке календарный план учебы был готов. Он включал пять разделов: 1. Математика и физика. 2. Немецкий язык. 3. История. 4. География. 5. Литература. Математика и физика по программе средней школы - закончить к X.37 года. Немецкий: в течение 1936 года научиться свободно разговаривать и читать классиков (Шиллера, Гете и др.) История: проработать основные работы по древней истории и истории средних веков (Моммзена, Шлоссера, Виппера, Бемона и Моно и др.) История России: проработать Соловьева и Покровского в сопоставлении. История развития русской общественной мысли от декабристов до наших дней: основные мемуары деятелей XIX-XX веков. Составить сводную картотеку событий мировой истории (форма карточек прилагалась). География: в основном страноведение плюс экономическая география (по программе средней школы, плюс карта мира — до конца 1936 года).

Литература: прочитать сколько возможно лучших произведений русской и зарубежной литературы (вести список с комментариями на все время пребывания в Соловках). В плане были подразделы по каждому предмету с указанием срока проработки материалов и источников.

На перспективу: в 37-м году начать изучать дифференциальное и интегральное исчисления. Углубить курс физики. Изучить французский язык, начать английский язык. Включить курс политики и политэкономии, в том числе конституции буржуазных стран.

Я обратился к коллегам с просьбой дать оценку моему грандиозному плану. Коллеги выслушали мой доклад, просмотрели разделы, представленные в виде форм, и сидели молча. Григорий Порфирьевич крутил бородку, Вангенгейм гладил бородку и тоже молчал. Казаринов, наконец, спросил, сколько лет я собираюсь сидеть в Соловках? Я отвечал, что мне осталось около 27 месяцев.

— А сколько часов вы будете спать в сутки?

Я отвечал:

— Шесть-семь часов.

Мой план был дружно признан нереальным. Вангенгейм возмущенно говорил:

— Планиметрия — до 31 января. Что же, за 20 дней всю планиметрию?

Котляревский спросил:

— Кто будут преподаватели?

Я тихо сказал, что по математике и физике прошу профессора Вангенгейма, по географии профессора Казаринова, а к нему я буду обращаться по вопросам истории<...>

— Я думаю, что товарищи профессора согласятся?

Профессора согласились, но Вангенгейм сказал, что он не допустит такого галоп. Я был в восторге.

На следующий день Вангенгейм спросил, как я представляю себе занятия? Мне казалось, что вначале он будет давать задания по учебникам, а я буду сдавать, предварительно попросив разъяснения по непонятным вопросам. А первое занятие я предлагал провести по геометрии. Я начну с первой теоремы и буду их доказывать, сколько вспомню. Алексей Феодосьевич согласился, и экзамен-инвентаризация начался. «Первая теорема: сумма смежных углов равна 2d», - начал я, рисуя смежные углы... Вангенгейм выдержал только 12 теорем и сказал, что на сегодня хватит»(с.77-79).

«В конце октября неожиданно выгнали всех обитателей открытых камер кремля на генеральную проверку. На проверке зачитали огромный список — несколько сотен фамилий — отправляемых в этап. Срок подготовки - два часа. Сбор на этой же площади. Началась ужасная суета. Одни бежали укладывать вещи, другие - прощаться со знакомыми. Через два часа большая часть этапирруемых уже стояла с вещами. В это время из изоляторов вышли колонны заключенных с чемоданами и рюкзаками, которые направлялись не к Никольским воротам, где была проходная, а к Святым воротам, которые выходили на берег бухты Благополучия. Я подбежал к краю «царской» дороги еще до приближения колонн и видел всех проходивших мимо ряд за рядом

¹Что касается второй причины ареста, указанной Ю.И. Чирковым, то она вызывает сомнения. Стратостат «Осоавиахим-1», пилотируемый П.Ф.Федосеенко, А.Б.Васенко и И.Д. Усыкиным, 30 января 1934 г. установил мировой рекорд высоты (22 км). При спуске он потерпел аварию, а экипаж погиб. Как известно, Алексей Феодосьевич был арестован до начала полета этого стратостата. (В.П.)

по четыре человека в ряду. Мелькали вперемешку знакомые и незнакомые лица. На всех было одно общее выражение: собранность и настороженность. Все стали какие-то суровые, отчужденные.

В рядах проходящих мелькнуло лицо профессора Флоренского, вот высоко несет голову седобородый профессор Литвинов (оба из ПСБ). Показались Котляревский (в новой кожаной ушанке) и Вангенгейм (в черном пальто и пыжиковой шапке). Увидели меня. Кивают головами, а руки заняты чемоданами. Котляревский подмигнул и улыбнулся, но улыбка вышла невеселая. Шариком покатился бывший заведующий лазаретом Л.Т.Титов. Я его окликнул. Он повернул голову, улыбнулся растеряно, узнал меня, затряс головой. И мимо, мимо идут ряды. Я ждал своего Учителя. Включен ли он в этап? Уже прошли несколько польских ксендзов. Проплыло толстое раблезианское лицо Каппеса. «Wo ist mein Lehrer?»¹ - крикнул я. Поворотом головы Каппес показал в следующие ряды, и я увидел бледное, исхудавшее, скорбное лицо Учителя. Он улыбнулся и четко произнес: «Auf, bade, Schuler, unverdrossen die irdische Brust im Morgenrot?»². Прошли еще несколько добрых знакомых, но ни Арапова, ни Антоновича, ни Вальды-Фарановского среди них не было.

А ряды все шли. Более тысячи заключенных было вывезено из Соловков в этот пасмурный октябрьский вечер. Это был уже второй этап из Соловской, названный «большим». Спустя несколько дней в кремль пригнали несколько сотен заключенных из Анзера и других лагпунктов, разбросанных по Соловкам. В начале ноября их третьим этапом отправили на материк, добавив часть обитателей кремля, преимущественно троцкистов <...>

После трех этапов кремль совсем опустел. 9 ноября было интенсивное северное сияние. В черном небе сходились и расходились не обычные многоцветные полосы, а багрово-красные дуги, что толковалось некоторыми как грозное знамение. Все ждали: будет четвертый этап или нет. Прошел страшный слух, будто второй этап был утоплен в море»...(с.173-176).

¹ Где мой учитель? (нем.)

² Купай, ученик, неустанно земную грудь в утренней заре (нем.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Хронология жизни и деятельности А.Ф.Вангенгейма

1881 г., 23 октября (по др. сведениям - 9 октября) — родился в с. Крапивна Конотопского уезда Черниговской губернии;

1899 г. — окончил Орловскую гимназию (до VII класса учился в Новгород-Северской гимназии Черниговской губернии), поступил в Московский университет;

1902 г. — студент А.Ф. Вангенгейм арестован за участие в подготовке совместной демонстрации студентов и рабочих, и приговорен к шести месяцам тюрьмы с высылкой из Москвы в Курскую губернию;

1903 г. (23-25 января) — участвовал (вместе с отцом) в совещании при Курской губернской земской управе по опытным полям;

1907 г. — окончил физико-математический факультет Московского университета;

1909 г. — окончил Московский сельскохозяйственный институт;

1911-1913 гг. — организует гидрометслужбу Каспийского моря, заведует центральной метеорологической станцией в г. Петровск (ныне Махачкала);

1914 г. — в Петрограде издана монография А.Ф. Вангенгейма «Падение уровня Каспийского моря в 1910 г. в связи с колебаниями его в 1900-1909 и 1911-1912 гг. по наблюдениям в Петровском порте»;

1914-18 гг. — Первая мировая война — начальник метеослужбы 8-й Армии, затем Юго-Западного фронта в чине полковника. Награжден золотым оружием;

1917 г., ноябрь — После Октябрьской революции — инспектор народного образования, уездный агроном в г. Дмитриев Курской губернии;

1919 г., июль — организовал Дмитриевский «музей родиноведения» и был его первым заведующим;

1922-1926 гг. — работал в Главной геофизической обсерватории (старший научный сотрудник в отделе долгосрочных прогнозов Б.П. Мультановского, член правления обсерватории);

1925 г. (25 марта) — на общем собрании служащих ГГО избран делегатом в Ленинградский совет;

1926-1929 гг. — заместитель начальника Главнауки по научным учреждениям Наркомпроса РСФСР;

1927 г. — возглавил редакцию геофизики в Большой советской энциклопедии;

1927-1931 гг. — избирался депутатом Московского Совета;

1928 г. — избран профессором МГУ, назначен директором Государственного научно-исследовательского геофизического института;

1928 г. — вступил в ряды ВКП (б);

1929 г. — избран членом президиума Государственного ученого совета;

1929 г. (9 апреля и 26 июня) — в Кремле принимал участие в совещаниях по реорганизации гидрометслужбы СССР;

1929 г. — назначен председателем Гидрометеорологического комитета СССР;

1930 г. (11 мая) — А.Ф. Вангенгейм выступил с докладом «Краеведение и социалистическое строительство» в краеведческой комиссии Коммунистической академии ЦИК СССР;

1930 г. (20 мая) — СНК СССР принял решение об участии СССР в проведении Второго международного полярного года. Председатель ГМК СССР А.Ф. Вангенгейм назначен председателем Комитета СССР по проведению 2-го МПГ;

1930 г. (10-16 июня) — ГМК СССР провел совещание председателей ГМК и директоров центральных научно-исследовательских учреждений, на котором с основным докладом выступил А.Ф. Вангенгейм;

1931 г. (11 февраля) — постановлением СНК СССР гидрометеорологическая служба передана из СНК в состав Наркомзема СССР;

1931 г. — вышел №1 (декабрь) журнала «Вестник единой гидро-метеорологической службы СССР» - орган ГМК СССР и ГМК РСФСР (отв. редактор А.Ф. Вангенгейм);

1932 г. (17 октября) — постановлением СНК СССР председатель ГМК СССР и РСФСР А.Ф. Вангенгейм назначен членом коллегии Наркомзема;

1933 г. (11-18 апреля) — 1-й Всесоюзный географический съезд в Ленинграде. А.Ф. Вангенгейм выступил на нем с докладом о «Единой гидрометеорологической службе»;

1933, сентябрь — на IV Гидрологической конференции Балтийских стран в Ленинграде А.Ф. Вангенгейм выступил с докладом «Единая гидро-метеорологическая служба Союза ССР»;

1934 г. (8 января) — арест;

1934 г. (27 марта) — постановлением коллегии ОГПУ обвинен по ст. 587 УК РСФСР и осужден на 10 лет;

1934-1937 гг. — заключенный Соловецких лагерей особого назначения;

1937 г. (9 октября) — постановлением Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области приговорен к расстрелу;

1937 г. (3 ноября) — расстрелян в урочище Сандормох под Медвежьегорском;
1956 г. (23 июня) — Военной коллегией Верховного Суда СССР А.Ф. Вангенгейм реабилитирован посмертно;
1999 г. (12 октября) — постановлением главы администрации Дмитриевского района имя А.Ф. Вангенгейма присвоено Дмитриевскому краеведческому музею;

2001 г. (6 декабря) — в Дмитриевском краеведческом музее состоялось торжественное заседание по случаю 120-летия А.Ф. Вангенгейма. В адрес главы администрации Дмитриевского района В.И. Горюшкина и директора краеведческого музея М.А. Афанасьевой поступила правительственная телеграмма от руководителя Росгидромета Александра Ивановича Бедрицкого;

2003 г. — портрет А.Ф. Вангенгейма занял достойное место в галерее портретов руководителей гидрометеорологической службы России (Москва, Нововаганьковский пер., д. 12).

Приложение 2. Список избранных печатных трудов А.Ф. Вангенгейма

1. Отчет по Уютненскому опытному полю. — Курск, 1912., 148 с. (в соавторстве с отцом).
2. Краткий отчет о деятельности Уютненского опытного поля в 1905 г., Курск, 1906., 22 с. (в соавторстве с отцом).
3. К вопросу о значении различных комбинаций навозного и минерального удобрения. С Уютненского опытного поля // Вестник сельского хозяйства, 1908, № 1,2.
4. Падение уровня Каспийского моря в 1910 г. в связи с колебаниями его в 1900-1909 и 1911-1912 гг. по наблюдениям в Петровском порте., Пг.: Гос. тип., 1914, 43с.
5. Краткий курс газовой метеорологии., Изд. 9 Армии, 1916.
6. Опыт массовых экскурсий в 1920 г. // Народное просвещение (Курск), 1921., № 2, С.3-4.
7. Изготовление картин для волшебного фонаря, как вид трудовых процессов в школе // Там же, № 5, С.5-6.
8. Научно-педагогический отдел. Метод разовых заданий // Там же, 1922, № 1-2, С.11-14.
9. В редакцию Метеорологического вестника // Метеорологический вестник, 1924, № 4, С.16.
10. Поле зрения наблюдателя // Метеорологический вестник, 1924, №3, С.8-9.
11. Исключительный тип циклона //Журнал Геофизики и Метеорологии. М.: Гос. изд-во, 1924, Т.I, № 1.
12. Весна 1924 г. по предсказаниям Г.Г.О. и в действительности: общий характер весны / ГГО, Л., 1924, Ч.I, 8 с.
13. Весна 1925 г. по предсказаниям Г.Г.О. и в действительности: весенние половодья и засухи / ГГО, Л., 1925, Ч.II, 17 с.
14. Несколько цифр // Метеорологический вестник, 1925, № 7, С. 171-172.
15. А.А. Фридман: некролог // Климат и погода, 1925, №2-3, С.5-7.
16. К вопросу об облаках // Там же, 1926, № 3, С. 59.
17. Синоптические условия наводнения в Ленинграде 23 сентября 1924 года // Журнал Геофизики и Метеорологии, 1926, Т.III, № 3-4, С. 180-193.
18. Луначарский А., Вангенгейм А. Об усилении охраны музеев // Известия ЦБК, 1927, № 9, С. 306-308.
19. Об увязке краеведческих организаций с научно-исследовательскими учреждениями // Известия ЦБК, 1928, № 2, С. 1-3.
20. Коллективизация и краеведение // Советское краеведение, 1930, № 3-4, С. 11-16.
21. Краеведение и социалистическое строительство // Социалистическое строительство, 1930, № 7, С. 60-68.
22. Краеведение и социалистическое строительство // Советское краеведение, 1930, № 6, С. 1-7.
23. Актуальная задача «Мироведения» // Мироведение, 1930, №5-6, С.1-4.
24. Краеведение и социалистическое строительство // За марксизм в советском краеведении, М.-Л., 1931, С.61-75.
25. Засуха, суховеи и борьба с ними // Фронт науки и техники, 1931, № 12, С.72-74.
26. Причины, порождающие засуху и суховеи // Известия, 1931, 27 окт.
27. Новый этап // Вестник единой гидро-метеорологической службы СССР, 1931, №1, С.5-7.
28. 2-й Международный полярный год // Социалистическая реконструкция и наука, 1931, Вып. 2-3, С. 188-189.
29. Современные проблемы метеорологии // Социалистическая реконструкция и наука, 1932, Вып. 9-10, С.62-67.
30. Построение гидрометсети на 1932 г. // Там же, С.8-10.
31. Вторая пятилетка единой гидрометеорологической службы СССР // Журнал Геофизики, 1932, Т.II, № 2 (4), С. 139-151.
32. Единая гидрометслужба к 15-летию Октября // Журнал Геофизики, 1932, Т.II, № 3-4 (5-6), С. III-VII.
33. Актуальные задачи единой гидрометслужбы // Там же. - С. 275-278.
34. Новые перспективы // Журнал Геофизики, 1933, Т.III, № 4 (10), С. 391-394.
35. Достижения 2-го международного полярного года в 1932 г. // Социалистическая реконструкция и наука, 1933, Вып. 3, С. 118-126.

Приложение 3. Источники и литература

1. Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф.418. Оп.79. Д.1945. Л.1,4;
2. ЦИАМ. Ф.418. Оп. 313. Д.96. Л.8,11,14,26,28,34;
3. ЦИАМ. Ф.418. Оп.495. Д.27;
4. ЦИАМ. Ф.418. Оп.514. Д.57. Л.31,118;
5. ЦИАМ. Ф.418. Оп.514. Д.?. Л.20,21,82,107,262,262 об.;
6. ЦИАМ. Ф.418. Оп. 515. Д.65. Л.14;
7. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф.Р-313. Оп. 4л. Д.129.
8. ГАКО. Ф.Р-3139. Оп.1. Д.8. Л.1, 1 об.,2.
9. ГАКО. Ф.Р-3139. Оп.1. Д.18. Л.20, 20 об.
10. Журнал особого совещания по вопросу о метеорологических наблюдениях за 2 октября 1901 года // Журналы заседаний XXXV((очередного Курского губернского земского собрания 1901 г. - Курск: изд. земства Курск. губ.,1902. - С. 665-671.
11. Летописи Николаевской Главной физической обсерватории: 1903 год. СПб.,1905. Ч.((. С. XXX(.
12. Об опытных полях // Журналы заседаний XXX(X очередного Курского губернского земского собрания 1903 г. Курск,1904. С. 875-877.
13. Труды совещания о местных метеорологических сетях. -СПб., 1913.
14. Курское садоводство, плодоводство и огородничество. -1914. -№6. -С.318.
15. Советов С.А. Журнал Геофизики и метеорологии // Метеорологический вестник. - 1925. - № 9. - С. 207-208.
16. Риттих П.А. Организация комиссии по облакам // Метеорологический вестник. - 1926. - № 2. - С. 45.
17. Феодосий Петрович Вангенгейм (некролог) // Сельскохозяйственное опытное поле: изд. НКЗ УССР, 1926.
18. Вангенгейм А.Ф. // БСЭ. - 1-е изд. - М., 1927. - Т.8. - С. 723.
19. Вангенгейм Ф.П. // Там же.
20. «Начатки с.-х. метеорологии» // Климат и погода. -1928. -№1. -С.31.
21. Тихомиров Е.И. Проект организации Гидро-Мет. Службы в Союзе. -Метеорологический вестник. -1929. -№4. -С.104-105.
22. Реорганизация метслужбы в СССР // Климат и погода. -1929. -№2-3. -С.92.
23. Объединение Метеорологической Службы в Союзе // Климат и погода. -1929. -№4. -С.115.
24. А.Ф. Вангенгейм (биография) // Климат и погода. -1930. -№1. -С.3-4.
25. Шенрок А. Международный полярный год // Климат и погода. -1930. -№5. -С.129-133.
26. Хроника // Климат и погода. -1932. -№3-4. -С.63-64; -№5-6. -С.94.
27. Давитая Ф. О работе Климатологической подсекции на первом Всесоюзном Географическом съезде // Климат и погода. -1933. -№2. -С.55-59.
28. Указатель отечественной литературы по гидрометеорологическим прогнозам (за период 1917-1957 гг.) / Под ред. А.И. Афанасьева. -М.: Гидрометеиздат, 1959. -Вып. I. -С.28.
29. Зубов Н.Н., Козицкий Н.И. Участие Советского Союза в проведении Второго международного полярного года (1932-1933). - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - 36 с.
30. Золотухин А.А. Сорок лет советской гидрометеорологической службы // Труды Всесоюзного научного метеорологического совещания. - Л.: ГИМИЗ, 1962. - Т.1. - С. 30-48.
31. Суворов Н.П., Хромов С.П. А.Ф. Вангенгейм - организатор Гидрометеорологической службы СССР // Метеорология и гидрология (Москва). - 1965. - № 6. - С. 44-45.
32. Афанасьева М., Усачева Г. Феодосий Вангенгейм, его метеостанция и опытное поле в Уютном // Дмитриевский вестник. -1994. -7 июня.
33. Вангенгейм Николай Феодосьевич // Незабываемые могилы Российское зарубежье: некрологи 1917-1997 // Сост. В.Н. Чуваков. -М., 1999. -Т.1. -С.488.
34. Гидрометеорологическая служба Украины за 50 лет Советской власти / Труды УкрНИГМИ / Отв. ред. Т.К. Богатырь и К.Т. Логвинов. - Л.: Гидрометеиздат, 1970. - Вып. 81. - С. 35.
35. Хромов С.П. Сто лет нашей службы погоды // Метеорология и гидрология. - 1972. - № 10. - С. 3-22.
36. Вангенгейм А.Ф. // БСЭ. - 3-е изд. - М., 1974. - Т.4. - С. 285.
37. Чирков Ю.И. Соловецкая библиотека и ее читатели // Наука и жизнь. -1989. - № 3. - С. 38-42.
38. Чирков Ю.И. А было все так...М.: Политиздат, 1991.-382 с.: ил.
39. Афанасьева М., Усачева Г. Феодосий Вангенгейм, его метеостанция и опытное поле в Уютном // Дмитриевский вестник. - 1994. - 7 июня.
40. Борейко В.Е. Алексей Вангенгейм (на укр. яз.) // Зеленый свет (Киев). - 1994. - № 6. - С. 7-8.
41. Борейко В.Е. А.Ф. Вангенгейм (9.10.1881-3.11.1937) // Популярный биографо-библиографический словарь-

- справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, царской России и СССР (1860-1960). - Киев: эколого-культурный центр, 1994. - Т.1. - С. 50-53.
42. Борейко В.Е. Борец с засухами (на укр. яз.) / Расстрелянная экология: спецвыпуск газеты «Зеленый свет» (Киев). - 1994. - С. 7.
43. Мемориальное кладбище Сандормох. 1937: 27 октября - 4 ноября. -СПб.: Научно-информационный центр «Мемориал», 1997. - 172 с.
44. Косовец А.А., Дугинов В.И. Гидрометеоролог тоже был «врагом народа» (на укр. яз.) // Вечерний Киев. - 1997. - 5 дек.
45. Косовец А.А., Дугинов В.И. А.Ф. Вангенгейм - первый руководитель Единой гидрометеорологической службы СССР // Метеорология и гидрология. - 1998. - № 10. - С. 122-123.
46. Очерки по истории Гидрометеорологической службы России / Бедрицкий А.И., Богданов К.Т. и др. - СПб.: Гидрометеиздат, 1999. -Т.2. - 264 с.
47. Афанасьева М., Усачева Г. Музею - 80: страницы истории // Дмитриевский вестник. - 1999. - 23 сент., 14 окт.
48. Афанасьева М. Краеведческому музею - 80 лет // День за днем. - 1999. -22 окт.
49. Петрова И. Торжества по случаю юбилея // Дмитриевский вестник. -1999. - 11 нояб.
50. Федорова О. А.Ф. Вангенгейм // Немцы России: энциклопедия. -М.,1999. - Т.1. - С. 315.
51. Вангенгейм А.Ф. // Российский энциклопедический словарь. М.: науч. изд-во «БРЭ», 2000. -Кн. 1. -С.225.
52. Вангенгейм Алексей Феодосьевич // Книга памяти жертв политических репрессий Курской области. - Курск,2000. -Т.III.-С.62.
53. Потапов В.В. Династия гидрометеорологов Вангенгеймов-Поповых // Курский край. - Курск: Курск. обл. краевед. об-во, 2001. - № 1(15). - С. 10-30.
54. Потапов В.В. О династии гидрометеорологов Вангенгеймов - Поповых и других курянах-метеорологах // Метеоспектр (Москва). - 2001. - № 1(5). - С. 102-113.
55. Потапов В.В. К 120-летию со дня рождения А.Ф. Вангенгейма (1881-1937) // Метеорология и гидрология. - 2001. -№11. -С.118-119.
56. Потапов В.В. История региональной гидрометеослужбы России (на примере Курского края, 1802-2001 гг.). -Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. -Курск, 2001. -19 с.
57. Потапов В.В. Профессор А.Ф. Вангенгейм. - Курск: Курск. обл. краевед. об-во, 2001. - Вып. 3. - 60 с.
58. Родионова Л. «Все мои начинания сохранились, развиваются».... (120 лет со дня рождения А.Ф. Вангенгейма) // Курск. -2001. -12 дек.
59. Усачева Г. Вангенгеймовские чтения // Дмитриевский вестник. -2002. -15 янв.
60. Потапов В.В. Гидрометеослужба Курского края в лицах и событиях (1802-2002 гг.) -Курск: изд-во гор. тип., 2003. -218с.
61. Овсиенко Н.Ф. Есть такое мнение (на укр. яз.) // Радомисль. -2003. -13 марта.
62. Овсиенко В.В. Кое-что про родину Ольги Петровны Вангенгейм (на укр. яз.) // Радомисль. -2003. -15 мая.

Приложение 4. Список принятых сокращений

БСЕ — Большая Советская энциклопедия
ГАКО — Государственный архив Курской области
ГГИ — Государственный гидрологический институт
ГГО — Главная геофизическая обсерватория
ГМК — Гидрометеорологический институт
МЗиГИ — Министерство земледелия и государственных имуществ
МПГ — Международный полярный год
УГМС ЦЧО — Межрегиональное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды
Центрально-Черноземных областей
УЗО — Уездный земельный отдел
ЦБК — Центральное бюро краеведения
ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы

ДИПЛОМЪ

Предъявитель сего, Алексѣй Феофановичъ Вангенгеймъ, вѣровсповѣданія Православнаго, изъ потомственныхъ дворянъ, состоя студентомъ физико-математическаго факультета ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, по отдѣленію математическихъ наукъ, подвергался въ 1900 и 1901 годахъ установленнымъ полукурсовымъ испытаніямъ и, съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ качествѣ студента 8 семестра былъ допущенъ осенью 1906 года, согласно его прошенія, къ испытаніямъ въ Физико-Математической Испытательной Комиссіи при семъ Университетѣ, каковыми испытанія и выдержалъ.

На означенныхъ испытаніяхъ изъ были получены слѣдующія отбѣтки:

1) На испытаніяхъ полукурсовыхъ: по аналитической геометріи 1-я часть *весьма удовлетворительно*, по аналитической геометріи 2-я часть *весьма удовлетворительно*, по высшей алгебрѣ *весьма удовлетворительно*, по дифференціальному исчисленію *весьма удовлетворительно*, по дифференціальной геометріи *весьма удовлетворительно*, по интегральному исчисленію 1-я часть *весьма удовлетворительно*, по физикѣ 1-я часть *весьма удовлетворительно*, по физикѣ 2-я часть *весьма удовлетворительно*, по механикѣ 1-я часть *весьма удовлетворительно*, по химіи *весьма удовлетворительно*.

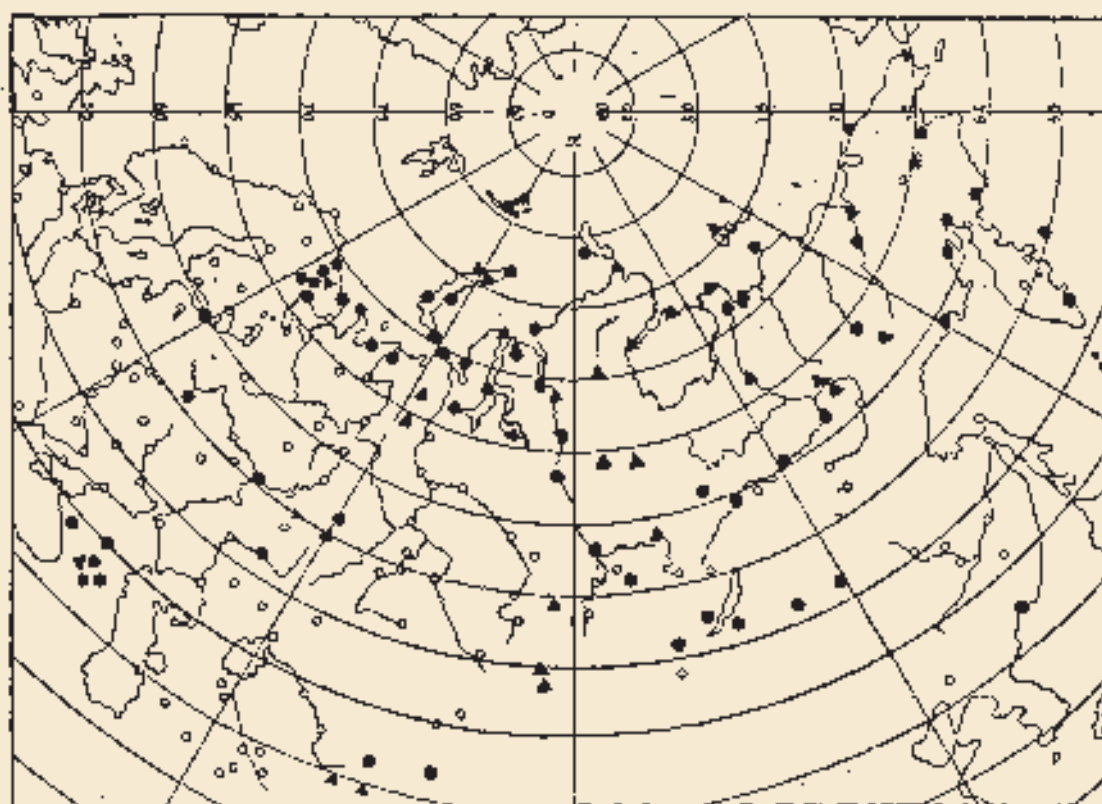
2) На испытаніяхъ въ Комисіи: по интегральному исчисленію 2-я часть и теорія вѣроятностей *весьма удовлетворительно*, по механикѣ 2-я часть *весьма удовлетворительно*, по астрономіи *весьма удовлетворительно*, по метеорологіи и земному магнетизму *весьма удовлетворительно*, по двумъ дополнительнымъ предметамъ: а) по кинематикѣ *весьма удовлетворительно*, б) по метеорологіи *весьма удовлетворительно* и по сочиненію *весьма удовлетворительно*.

По сему и на основаніи ст. 81 Общаго Устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Университетовъ 28 Августа 1884 года, г. Вангенгеймъ, въ засѣданіи Физико-Математической Испытательной Комиссіи, 12 Декабря 1906 года, удостоенъ диплома первой степени, со всѣми правами и преимуществами, помѣнованными въ ст. 92 Устава и въ V п. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 23 день Августа 1884 г. мѣсяца Государственнаго Совѣта. Въ удостовѣреніе сего и дать сей дипломъ г. Вангенгейму, за надлежащую подписью и съ приложеніемъ печати Управленія Московскаго Учебнаго Округа. Городъ Москва. *12-го апр 23* для 1907 года.

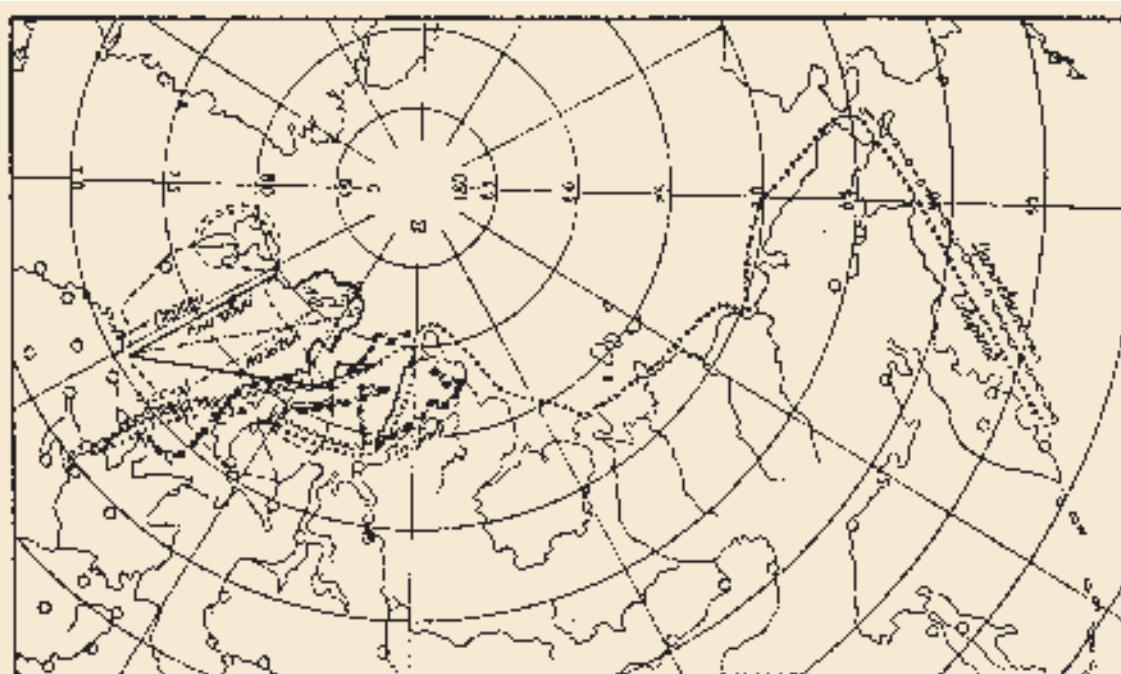
Почетный Московскаго Учебнаго Округа

Предсѣдатель Физико-Математической Испытательной Комиссіи

Присутствующій Канцеляріи

● Станции перелетно-зимовые, ▲ Станции, открытые в 1962 г.
Рис. 1. Сеть олурийных станций 2 МПГ.

— Экспедиция (ГОИИ) 2 — Экспедиция (БАН)
— Экспедиция (СВНВ) — Экспедиция (СВ)
— Экспедиция (ВАН) — Экспедиция (СВ)
— Экспедиция (СВНВ) — Экспедиция (СВ)

Рис. 2. Морские экспедиции 2 МПГ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ГРАМОТА

УЧЕНИК

Алексей Федосеевич ШАНКОВИЧ

В день 171-летия СОЮЗНОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО - администрация, Фабрика ТЭП(б) и Центральное Управление Единой Гидрометеорологической Службы Союза ССР награждает твою шестилетнюю грамотой или будущего ударника производства и общественной работы.

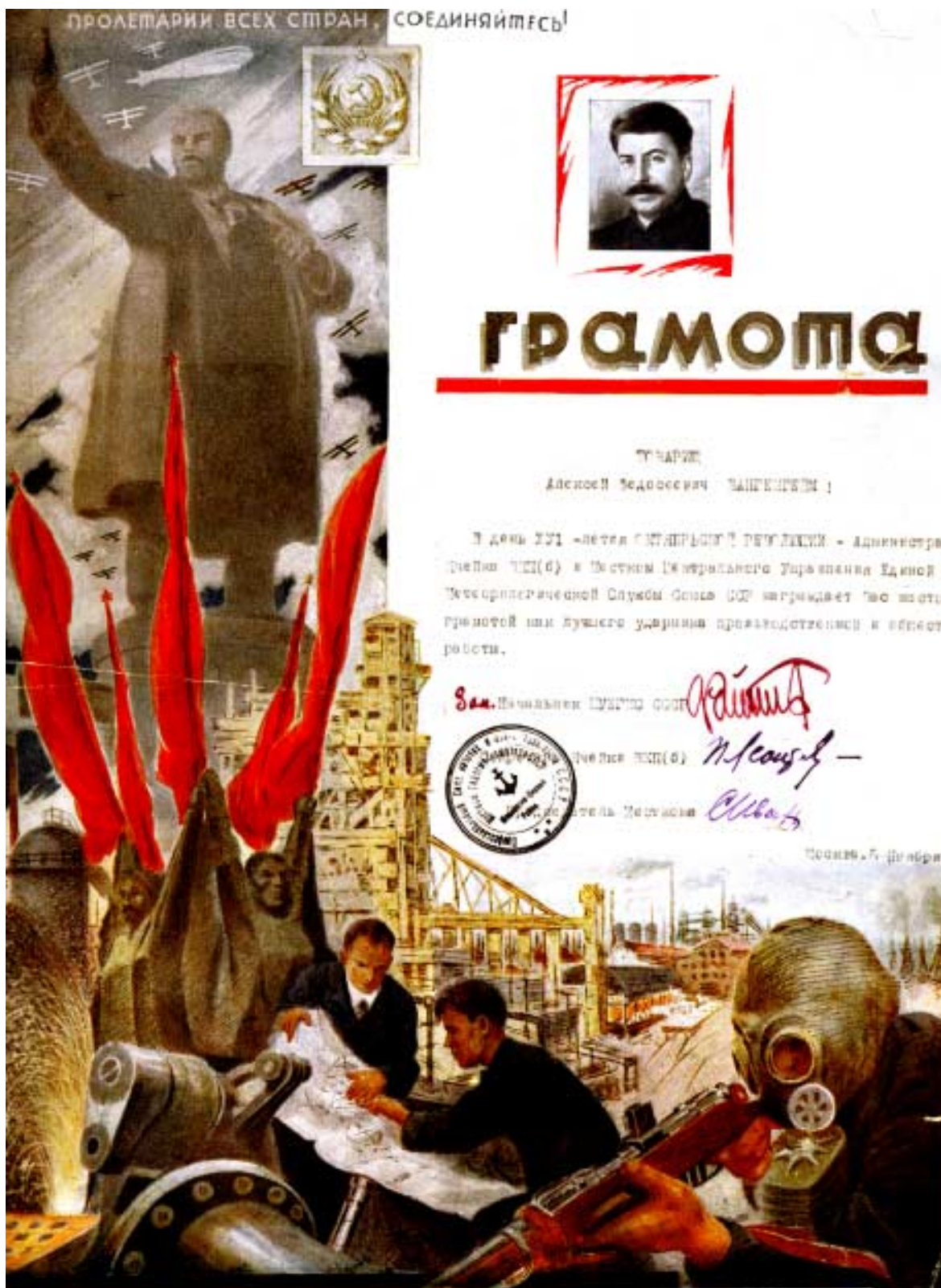
Зам. Начальника Управления

Фабрика ТЭП(б)

Школа №1

Москва, 5 ноября 1933г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Дело X 103010-37 г. Оперативной части Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР на 134 человека украинских буржуазных националистов, осужденных на разные сроки за к-р. националистическую, шовинистическую террористическую деятельность на Украине, которые, оставаясь на прежних к-р. позициях, продолжая к-р. шпионскую, террористическую деятельность, создали к-р. организацию: "Всеукраинский центральный блок".

По делу обречены:

118 ✓ ЯВОРСКИЙ Матвей Матвеевич, 1884 г.р., ур. Галиция, гр. СССР, по аресту проживал в г.р. Львове, имеет высшее образование (окончил Университет в Львове), по специальности историк-экономист, владеет языками русским, польским, чешским, белорусским, немецким, французским, итальянским, латышским и греческим. В Чехословакии (Прага) имеет брата Ивана и в Галиции (Львов) сестру Екатерину.

ОГПУ осужден по ст. 58-2-11 УК на 6 лет ИТЛ.

119 ✓ ЧЕХОВСКИЙ Владимир Моисеевич, 1876 г.р., гр. СССР, ур. с. Гороховатки, Киевской области, служащий, образование - профессор-историк.

Верхсудом УССР от 19.4.30 г. по ст. 54-3-4, 8, 11 УК УССР осужден на срок 10 лет.

120 ✓ ВАНТЕНГЕЛ Алексей Семосович, 1881 г.р., русский, гр. СССР, ур. с. Крапивки быв. Черняговской губ. УССР, сын дворянина, и круп. помещик, образование высшее - профессор, по специальности - нач. Гидрометеослужбы СССР, б. чл. ВКПб, бывш. офицер царской армии.

Постановлением прот. заседания Коллегии ОГПУ от 27.II.34 г. заключен в ИТЛ на 10 лет.

121 ✓ ГРУШЕВСКИЙ Сергей Григорьевич, 1888 г.р., ур. с. Чагрянское, Киевской области, гр. СССР, служащий, образование высшее, профессор-историк.

ОС Коллег. ОГПУ от 28.6.38 г. по ст. 58-2, 11, 13 УК осужден в ИТЛ сроком на 10 лет.

арх 567488/0

ЯВОРСКОГО

Матвея Матвеевича

РАССТРЕЛЯТЬ.

3/XI-37

арх 215471/0

ЧЕХОВСКОГО

Владимира Моисеевича

РАССТРЕЛЯТЬ.

3/XI-38

арх 601766

ВАНТЕНГЕЛ

Алексея Семосовича

РАССТРЕЛЯТЬ.

3/XI-37

арх 593036

ГРУШЕВСКОГО

Сергея Григорьевича

РАССТРЕЛЯТЬ.

3/XI-37

23. II. 34.

Дорогая моя
Звездочка,
Эличка!

Получил твое письмо,
в котором ты пишешь
об украшении Москвы
к празднику. Очень
жалею, что не удалось
мне это время быть
с тобой и видеть

Москву. Что же у тебя
расхворались куклы?
Ты, вероятно, гуляешь
с ними мало. Когда я
приеду, мы будем с
ними много гулять, и
они будут здоровы.
Нарисовал тебе розочку,
но не особенно хорошо
вышла, так как не было
времени отделать. Рисуешь
ли ты? Пришли мне твои
новые рисунки. Пиши
чаще о маме и о себе.
Помни, что папа сейчас
один и без вас ему
скучно. Целуй крепко
маму. Тебя целует много
и крепко твой папа.

Письма к дочери

*«...Работаю по-прежнему, вообще пока никаких перемен в моем личном положении не было и нет. Понемногу накапливаю опыт и знания. М.б. когда-либо пригодятся или тебе или Эле...»
из письма А.Ф.Вангенгейма жене и дочери*

Дома с тревогой и надеждой от Алексея Феодосьевича ожидали писем жена и дочь Элеонора, которой не было и 4-х лет. С Соловков он отправил домой 168 писем, из которых 27 так и не было получено. При благоприятных обстоятельствах разрешалось отправлять из лагеря на волю до 4 писем в месяц. Они писались на листах в клеточку из присланных женой тетрадей. Как правило, объем письма составлял 4 страницы. Причем, его четвертая часть (нижняя) на 3-й и 4-й страницах посвящалась дочери - "моей звездочке". А если она отсутствовала дома, то часть письма отрезалась и отсылалась ей. Письма дочке сначала отец писал большими печатными буквами и они носили познавательный характер: загадки, рисунки (полярные сияния, солнечные затмения и др.). Особый интерес представляет "Математика в растениях" — своеобразный гербарий: засушенные цветы, листья с различным количеством отдельных частей, различной формы ставили целью с одной стороны обучить счету и знакомству с элементарной геометрией, а с другой - познакомить с растениями; самостоятельная часть гербария представляла иллюстрации к теме "Растения и погода" - как растения защищаются от непогоды. Отдельная серия рисунков была посвящена знакомству с различными грибами, ягодами, птицами и зверями.

Из писем П.А.Флоренского

1935.VII-24-25

«Один знакомый изготовил здесь для своей дочки, чтобы обучилась счету, гербарий из листьев, в которых 1, 2, 3, 4... отдельных листьев или выступов, снабдил этот гербарий названиями и биологическими сведениями. Хорошо было бы Тике и Ане составить такой же в неск. экземплярах и подарить в школы.»

1935.IX-30

Дорогой Мик, сегодня я смотрел у одного знакомого "фотографию" гриба и мне она очень понравилась. Она делается так: бумага намазывается гуммиарабиком и на нее кладется шляпка гриба, пластинками вниз. Осыпавшиеся споры дают на бумаге красивый отпечаток строения гриба. Гриб затем снимается (его кладут на сутки, например), гуммиарабик подсыхает и закрепляет изображение. Можно потом закрепить его еще прочнее лаком. Этот знакомый все время придумывает разные интересные изделия. Например из местных камней на доске выложил и приклеил столярным клеем изображение Кремля, потом букет роз; получается красивая мозаика. Кажется, я писал тебе об его гербарии для упражнений в арифметике и в геометрии. Затем он делает пером (тушью) рисунки на стекле, портреты, и вешает их, так чтобы рисунок был виден на просвет...

"Математика в растениях"

Приведенный ниже текст - это выдержки из писем А.Ф.Вангенгейма с Соловков, представляющих в нетером роде инструкцию для взрослых при обучении детей по тем "учебным пособиям", которые он посылал почти в каждом письме:

«...Ребенок должен постепенно, незаметно для него, переходить от игры к работе и учению. Поэтому и в самую игру необходимо включать понемногу элементы и работы и учебы, т.е. накопления навыков и знаний. Чем больше таких элементов будет в игре, чем естественнее будут они включены в последнюю, тем больше накопится знаний и навыков как раз в тот период, когда память особенно восприимчива.

Ребенок любит рассматривать цветы, растения вообще. Использовать этот интерес и подвести ребенка к сравнению различных растений, чтобы познакомить его с богатейшим разнообразием форм в природе, подвести его к пониманию закономерностей в природе - весьма полезно с точки зрения накопления знаний во время игры. Но простейший и самый легкий способ это осуществить - использовать счет и простые геометрические формы. Цветы различаются друг от друга числом лепестков, чашелистиков (розоцветные - по 5, крестоцветные - по 4), тычинок. Растения различаются по форме листа, по степени его сложности (число листочков или частей, число лопастей, долек и т.д.). В основе различения растений лежит, таким образом, математика - число и форма. Этим и должна воспользоваться "математика в растениях". Эта математика имеет целью с одной стороны использовать растительный мир для ознакомления с первоначальным счетом и формой, с другой - использовать счет и начальную геометрию для первоначального ознакомления ребенка с закономерностями в мире растений.

Расположение листьев на стебле и стволе дает ясное представление о дроби и о винтовой линии. Ботаники так и обозначают чередование листьев- $1/2$, $1/3$, $2/5$ и т.д. (имеется в виду часть окружности, на которую надо передвинуться по винтовой линии по стеблю, чтобы от одного листа дойти до ближайшего следующего). Очертания листьев дают представление как о форме различных кривых, имеющих нередко сложное математическое выражение, вплоть до формул высшей математики - окружности, эллипса, кордиоиды ("сердечной" кривой) улитки и пр., так и о симметрии и несимметричности.»

Счет

Счет. Первое, что желательно провести с ребенком, это противопоставление понятий "один" и "много".

Сравнивая лист черемухи, брусники с одной стороны и акации или тысячелистника - с другой, можно сразу же установить разницу между "простым" листом, состоящим из одной части, и "сложным" листом, состоящим из многих частей. Это - пример противопоставления "один" и "много", дающий возможность усвоить смысл этих понятий. При этом надо оговориться, что методически правильнее провести это на двух примерах. Сперва противопоставлении одного и многих одинаковых листочков, а только потом в качестве второй стадии - с простыми и сложными листьями. В первом случае "один" и "много" противопоставляются в чистом виде, во втором вводится разница в считаемых объектах - один лист - целый, одиночный, с одной стороны, а с другой - много маленьких листочков - частей сложного листа. Во всяком случае "один" и "много" начинают счет.

Различные растения представляют много примеров различных чисел.

Иглы сосны всегда расположены парами. Это первое знакомство с двойкой. Но вместе с тем эти пары игл прекрасный материал для дальнейшего счета парами. Но двойка встречается и в других случаях. Плод клена имеет два крылышка - снова число 2. Лист чины также парный. И вот эти три объекта, если к ним подойти внимательно, не только демонстрируют число два, но и приводят ребенка к понятию о закономерности. Иглы сосны - всегда парные, исключений нет. Это морфологическая особенность сосны. У кедра другой морфологический признак - как правило, у него в каждом пучке 5 игл.. (хотя в исключительных случаях, как уродливость, бывают пучки по 4 и даже по 3 иглы).

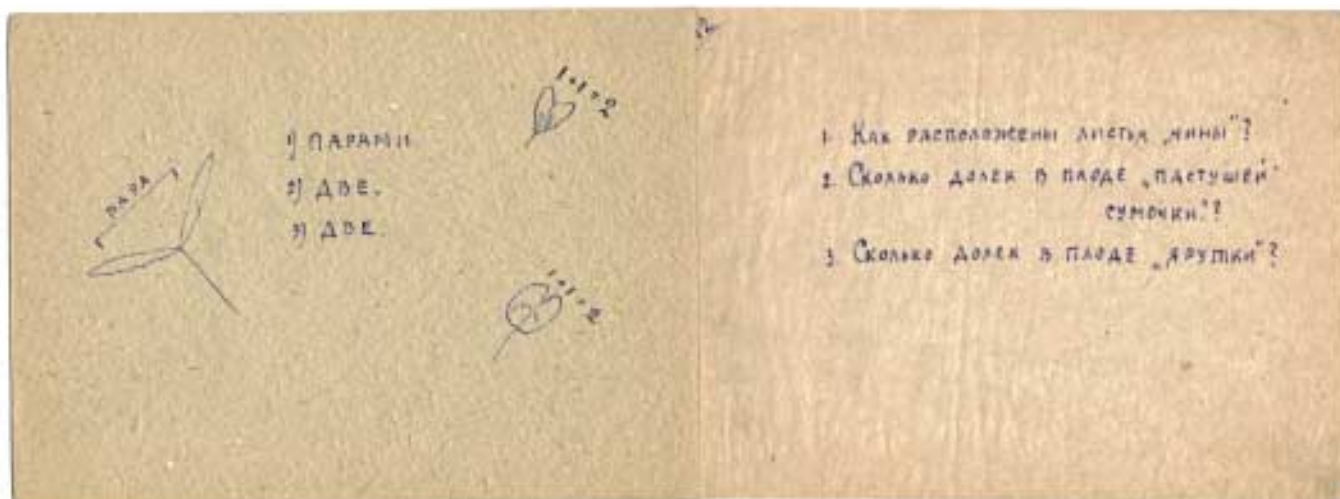
Крылышков у плода клена также всегда два, но есть разновидность кленовых, у которых три крылышка. Если окажутся поблизости такие разновидности, то они явятся прекрасным признаком отличия одного дерева от другого. Постоянство признака данного рода или вида растения - это первое обобщение, которое в мозгу ребенка должно быть фиксировано в весьма простой форме.

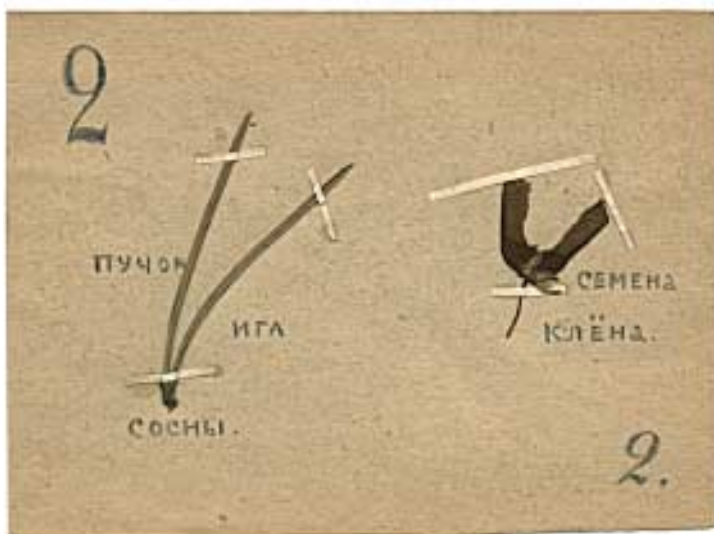
Лист малины, герани - примеры троек, но здесь нельзя делать вывод о постоянстве признака. Зато безошибочен вывод о листе клевера и кислицы - они всегда из 3-х листочков. Клевер так и называется "трилистником". Такое же постоянство числа три в листе земляники.

Четверка встречается у всех крестоцветных - цветы капусты, сурепки и др. всегда имеют по 4 лепестка и по 4 чашелистика. У иван-чая четыре крупных лепестка и 4 чашелистика чашечки.

Много примеров пятерок дают цветы - лютик и гвоздика имеют по 5 лепестков, у колокольчика пять долек венчика и пять чашелистиков. Эти примеры дают представление о постоянстве признаков различных цветов.

Уместно остановиться на новом этапе изучения чисел - их анализе. Уже тройка может быть составлена двойко - или три раза по 1, или как одна пара и единица.

Четверка может быть или из четырех единиц, или из двух пар, или из одной тройки и единицы. Среди растений всегда можно найти соответствующие комбинации. Лист кислицы с тремя совершенно равными листочками - пример составления тройки из трех одинаковых единиц, лист лапчатки с парой боковых и одним верхушечным листочками - пример из двойки и единицы; мутовка листьев вороньего глаза - четверка по 1, а лист сочевника с двумя парами листочков по обе стороны черешка - пример составления четверки из пар. Составление каждого числа различными способами должно проходить красной нитью через все числа.

Очень интересен пример тычинок в крестоцветных (капуста, сурепка и др.) - у большинства крестоцветных шесть тычинок, из которых две короче других (т.е. 4 и 2). Семерка на листе манжетки, на чашечке седмичника демонстрируются как семь единиц, на листе розы - как две тройки или три двойки и единица и т.д.

В этом анализе заключается знакомство с возможными разновидностями структуры числа и отношение данного нового числа к другим уже известным.

Знакомство со структурой числа на различных растениях приводит к выводу о закономерностях в жизни растений. Так, парность листочков в листе акации, непарность их в листе рябины, постоянство числа (3 листа у клевера, 4 лепестка у крестоцветных и т.д.) у одних, изменчивость числа у других (лист рябины от 7 до 17, лист акации от 8 до 14 и т.д.) - являются характерными особенностями соответствующих растений. При этом непостоянство числа у одних растений (например - в листе рябины) есть нормальное, обычное явление, у других (например, у кедра - не 5, а 4 или 3 иглы в пучке) - редкое исключение.

Счет лепестков поповника, одуванчика, счет тычинок лютиковых и др. дает возможность оперировать и большими числами, а примерный подсчет семян, например, осины, дает возможность оперировать с весьма большими числами. Так, например, подсчитать число семян в одной сережке осины, посчитать число сережек на одной ветке, число веток. Произведение этих чисел дает многие тысячи.

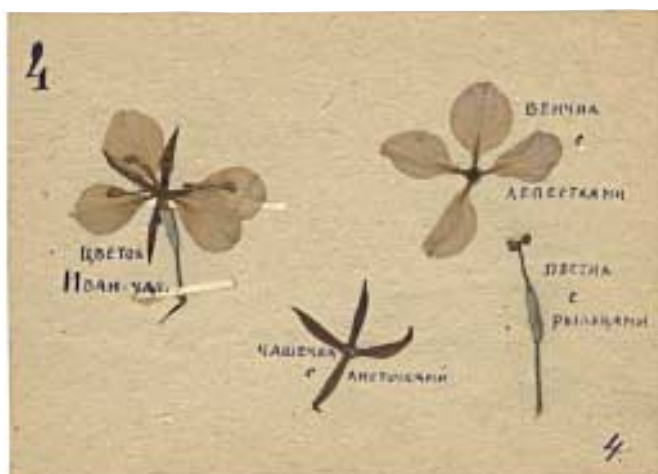

ЧЕТЫРЕ

СКОЛЬКО

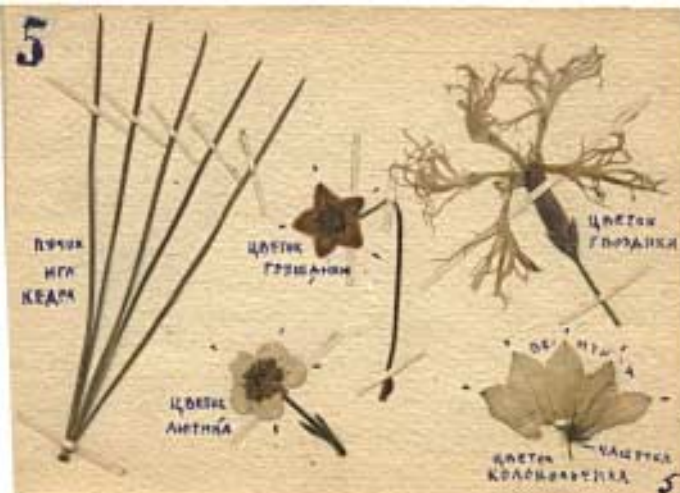
1. ЛЕПЕСТКОВ В ВЕНЧИКЕ
2. ЛИСТОЧКОВ В ЧАШЕЧКЕ
3. СКОЛЬКО РЫЛЦАВ В
ПЕСТИКЕ.

ИВАН-ЧАЙ.

СКОЛЬКО

- 1) ИГА В ПУЧКЕ КЕДРА,
- 2) ЛЕПЕСТКОВ В ЦВЕТКЕ ГРУШАНИ,
- 3) ЛЕПЕСТКОВ В ЦВЕТКЕ ЛЮТИКА,
- 4) ЛЕПЕСТКОВ В ЦВЕТКЕ ГЛОЗДИКИ,
- 5) ДОЛЖ В ЛЕННИКЕ КОЛОКВАННИКА,
- 6) ЧАШЕЛИСТНИКОВ В ЧАШЕЧКЕ КОЛОКВАННИКА

СКОЛЬКО.

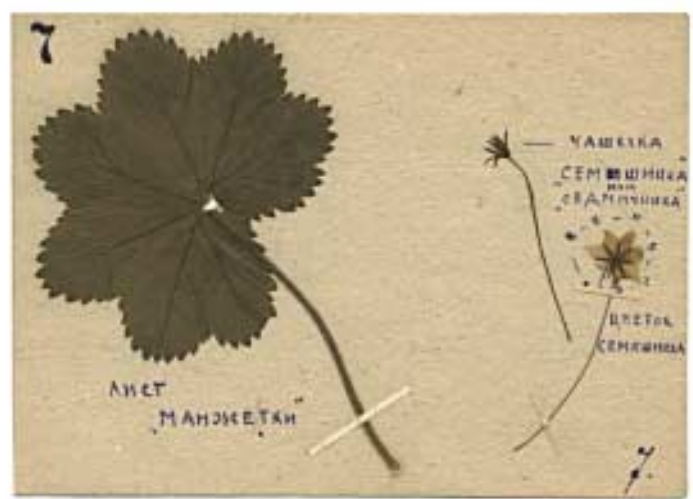
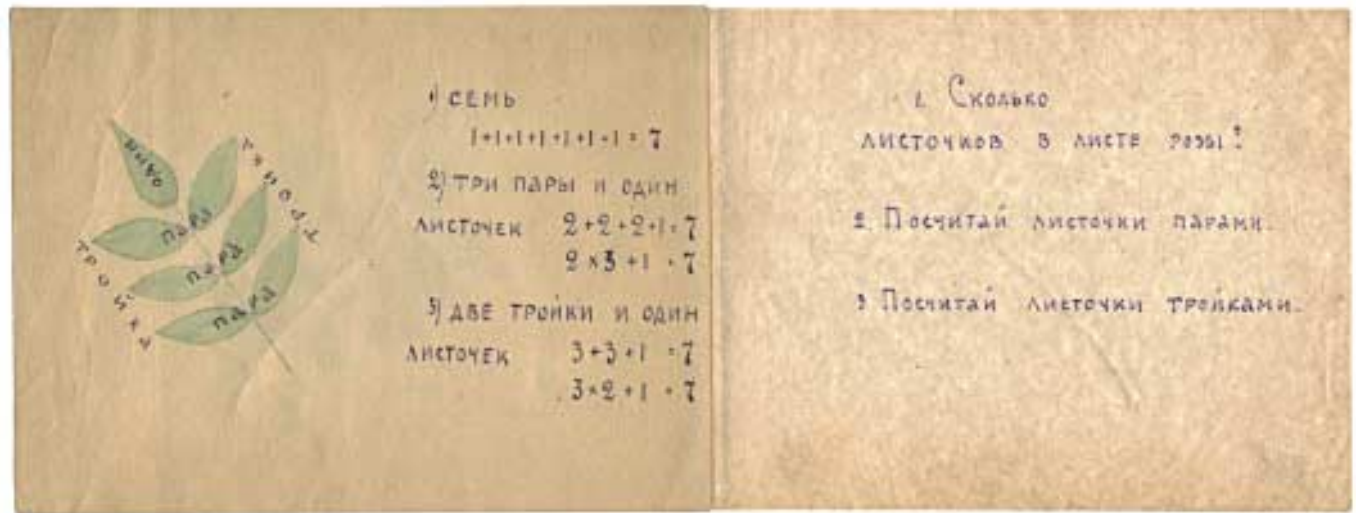
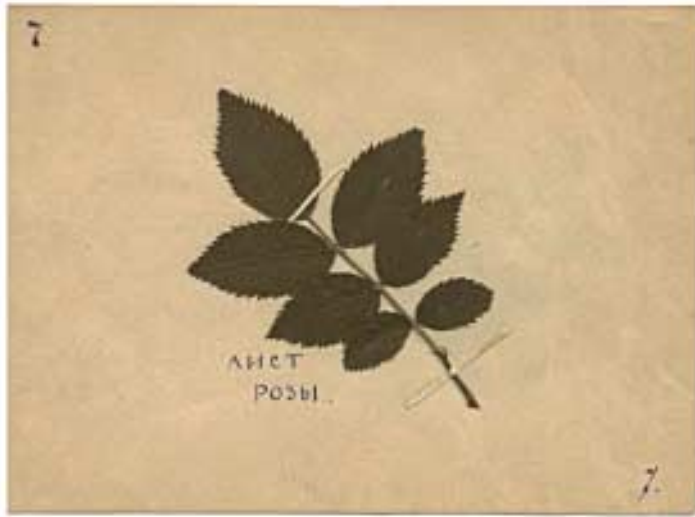
- 1) ЛЕПЕСТКОВ В ЦВЕТКЕ
ЛЮТИКА,
- 2) ИГА ХВОИ В ПУЧКЕ
У КЕДРА.

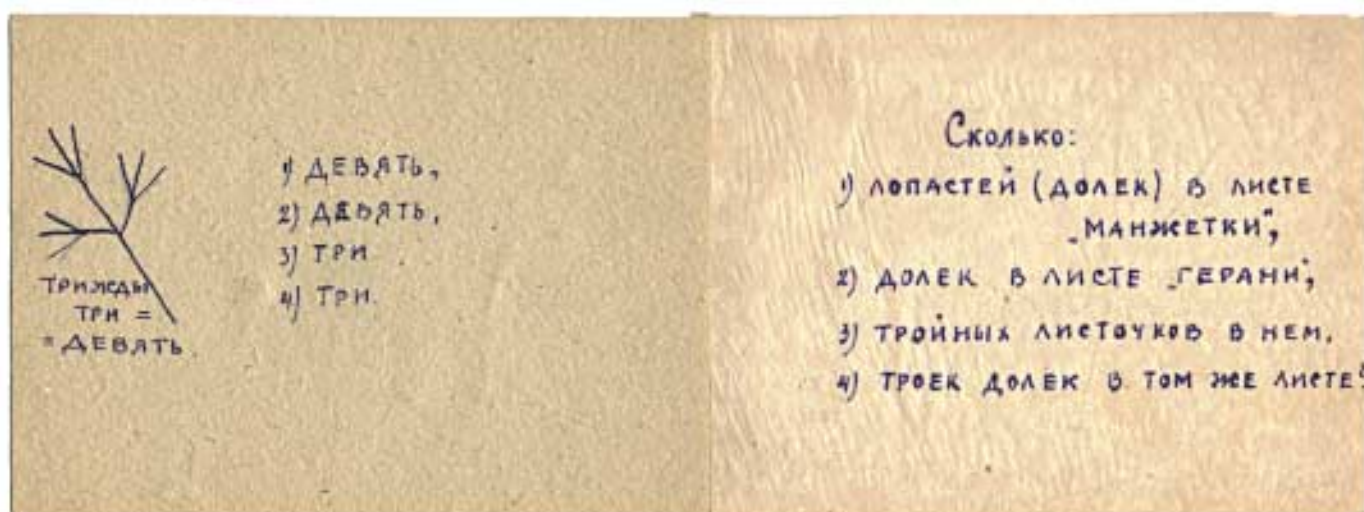

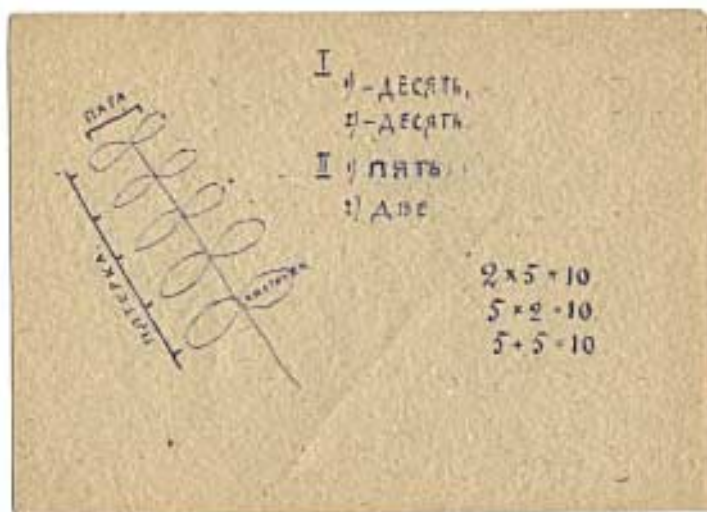
СКОЛЬКО

1. ЛИСТОЧКОВ В СЛОЖНОМ ЛИСТЕ
ЛЕСНОГО ГОРШКА?
2. КОЕ ЛИСТОЧКОВ В ТОМ ЖЕ ЛИСТЕ?

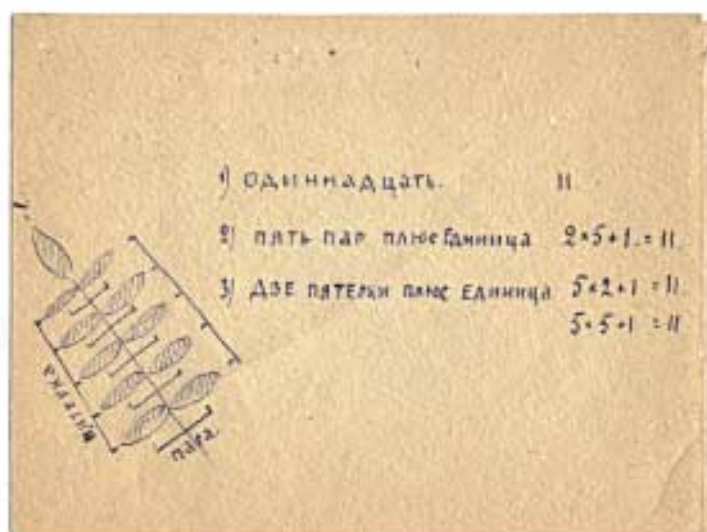

I Сколько
листочков в сложном листе
1) акации,
2) лесной вики?
II Сколько
1) пар листочков
2) птерок листочков
в тех же листьях

Сколько.
1) всего листочков в сложном листе "Рябины"
2) целых пар листочков там же и сколько сверх пар.
3) целых птерок листочков там же и сколько сверх птерок.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛИСТОЧКОВ
14.
или
СЕМЬ ПАР
 $2 \times 7 = 14$
или
ДВЕ СЕМЕРКИ
 $2 \times 2 = 14$

ЧЕТ

СКОЛЬКО
ЛИСТОЧКОВ В СЛОЖНОМ ЛИСТЕ "АКАЦИИ",
СКОЛЬКО ИХ ПАР
И СКОЛЬКО СЕМЕРЕК?

ЧЕТ ИЛИ НЕЧЕТ?

СКОЛЬКО
ЛЕПЕСТКОВ И ТЫЧИНОК
В ЦВЕТЕ ГРУШАНИ?

1. ПОСЧИТАЙ ОТДЕЛЬНО ТЫЧИНКИ И
ОТДЕЛЬНЫЕ ЛЕПЕСТКИ, А
ПОТОМ ВСЕ ВМЕСТЕ.

2. ПОСЧИТАЙ В НИЖНИМ ЦВЕТКЕ
ТЫЧИНКИ ПАРАМИ, А ЛЕПЕСТКИ
ПОТЕРКАМИ. СКОЛЬКО ЛЕПЕСТКОВ
И ТЫЧИНОК ВМЕСТЕ?

ЧЕТЫРЕ ЛЕПЕСТКА,
ЧЕТЫРЕ ЧАШЕЛИСТНИКА
И ВОСЕМЬ ТЫЧИНЕК.

А ВСЕГО ШЕСТНАДЦАТЬ

$$4 + 4 + 8 = 16.$$

СКОЛЬКО
В ЦВЕТКЕ ИВАН-ЧАЯ

ЛЕПЕСТКОВ
ЧАШЕЛИСТНИКОВ

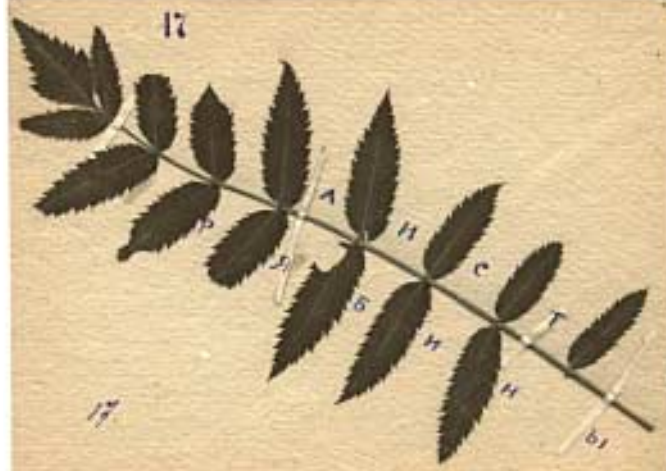
И ТЫЧИНЕК ВСЕГО
ВМЕСТЕ!

16

16.

17

1. Семнадцать — 17
2. Восемь пар и один листочек.
 $8 \times 2 + 1 = 17$
3. Две восьмерки и один листочек.
 $8 \times 2 + 1 = 17$
4. Шестнадцать.
 $16 + 1 = 17$

СКОЛЬКО
ЛИСТОЧКОВ

В ЛИСТЕ РАБИНЫ?

2. Посчитай парами.
3. Посчитай восьмерками.
4. Сколько листочков без верного одиночного листочка?

20

Сосчитай,
сколько
частей
цветка Иван-чая.

20

Цветок
Иван-чая.

Части цветка.

Венчик
с лепестками

Пестик
с рыльцем

Чашечка
с
листочками
(чашелистники)

Тычинки

Двадцать:

Четыре лепестка
Четыре чашелистика
Четыре рыльца и
восемь тычинок.

$4 + 4 + 4 + 8 = 20$
 $4 \times 3 + 8 = 20$

12 + 8 = 20

А сколько будет, если добавится еще
один пядлик?

Геометрия

Геометрия. В природе встречаются различные геометрические фигуры. Среди растений можно найти и треугольники, и четырехугольники и пятиугольники. Но чаще, чем эти простейшие фигуры, в природе встречаются круги, эллипсы, сердечные кривые, спирали. Раскрыть тайны этих математических кривых, сделать их доступными для понимания ребенку - возможно и даже легко. Геометрия на растениях представляет собой попытку ознакомить с простейшими геометрическими фигурами на живых образцах.

Чаще всего встречается круг. Венчик цветка, шляпка гриба, некоторые листья, семена дают много примеров. Не реже встречается эллипс, особенно среди листьев. Вычерчивание его очень напоминает вычерчивание круга, разница только в том, что для эллипса нужны два центра, две булавки и двойная нитка. Реже встречаются треугольники, четырехугольники, пятиугольники. Шип розы, плод пастушьей сумки - примеры первого, розетка листьев вороньего глаза - пример четырехугольника, лист огурца - пятиугольника. Все это составляет первую часть моей геометрии - о форме.

Круг

У маргаритки — правильный круг

У листа манжетки общее
описание — тоже круг,
но с выемками, почему
лист называется не «цельным»,
а «лопастным».

Вокруг цветка и листа проведены «окружности»

Какая форма

у цветка маргаритки

и
у листа манжетки?

Цветок

Маргаритки

Шляпка

Молодого

опёнка

Цветок
Маргаритки

Лист манжетки

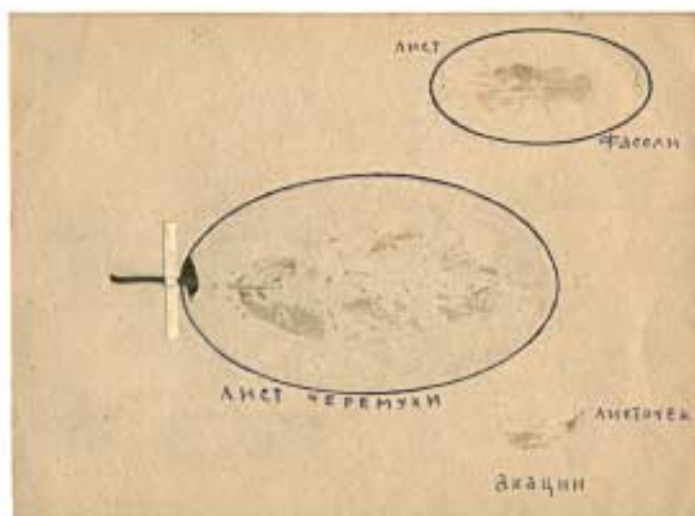
Черешок

Листочки на
одном
черешке
составляют
один,
но
сложный
лист

Простой

и
сложный
лист

Эллипс

как
получить или
как
нарисовать
Эллипс

или 2) Вырезать кружок,
поставить его между лампой
и стеной. Если кружок светит
как раз против лампы и
обращен к ней - тень бу-
дет круглая.
Поверни кружок около
линии А-Б. Кружок бу-
дет эллипсом и тень будет
эллиптической.

Какую кривую

напоминают

очертания листьев

1) Черемухи

2) фасоли

3) Листочки акации?

ЯЙЦО

СЕРДЦЕ
ЧЕЛОВЕКА

1) Яйца - у Подорожника
ка Лист Яйцевидный

2) Сердца - у Вьюнка Лист Сердцевидный

Форму чего

напоминает

1) Лист Подорожника

2) Лист Вьюнка

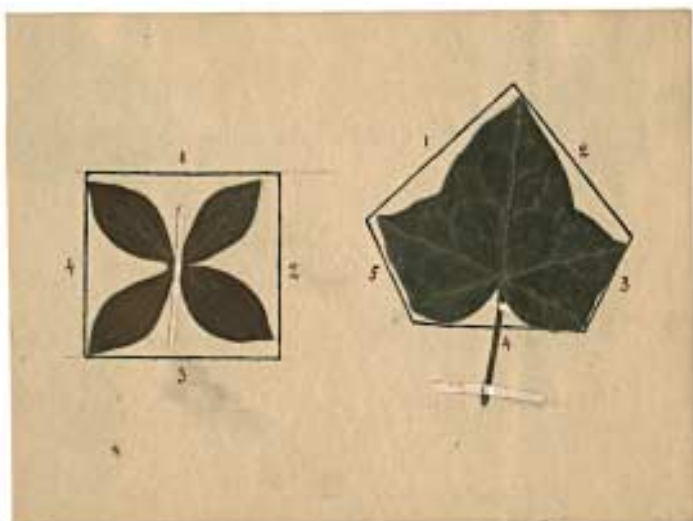

Лист
Подорожника

Лист
Вьюнка

- см. 25

3) КАКУЮ ПРОСТУЮ ФИГУРУ
УКЛАДЫВАЮТСЯ:

1) МУТОВКА ИЗ 4 ЛИСТЕВ ВОРОНИНОГО
ГЛАЗА,

2) ЛИСТ ПЯТЫЙ

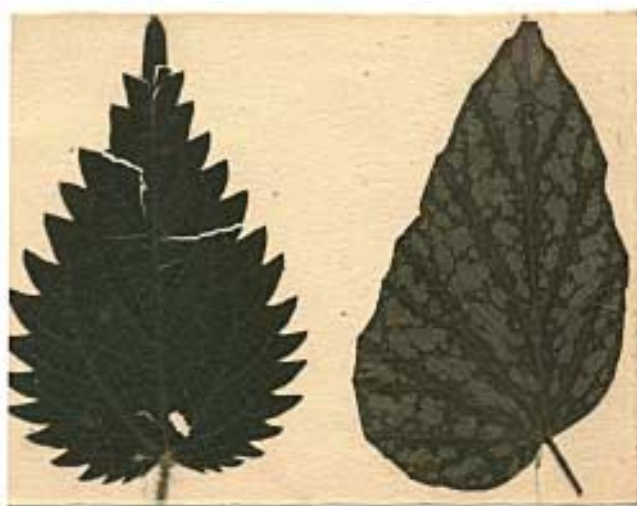
ЛЕВЫЙ-СИММЕТРИЧНЫЙ

ПРАВЫЙ-НЕСИММЕТРИЧНЫЙ

Какой лист
СИММЕТРИЧНЫЙ
и какой
НЕСИММЕТРИЧНЫЙ?

ЛЕВЫЙ
ЛИСТ
СОСТОИТ
ИЗ
ДВУХ ПОХОЖИХ-
СИММЕТРИЧНЫХ
ПОЛОВИНОК

ПРАВЫЙ
ЛИСТ
СОСТОИТ
ИЗ
ДВУХ РАЗЛИЧНЫХ
НЕСИММЕТРИЧНЫХ
ПОЛОВИНОК

Какой
лист
СИММЕТРИЧНЫЙ
и
какой
НЕСИММЕТРИЧНЫЙ?

Кривые

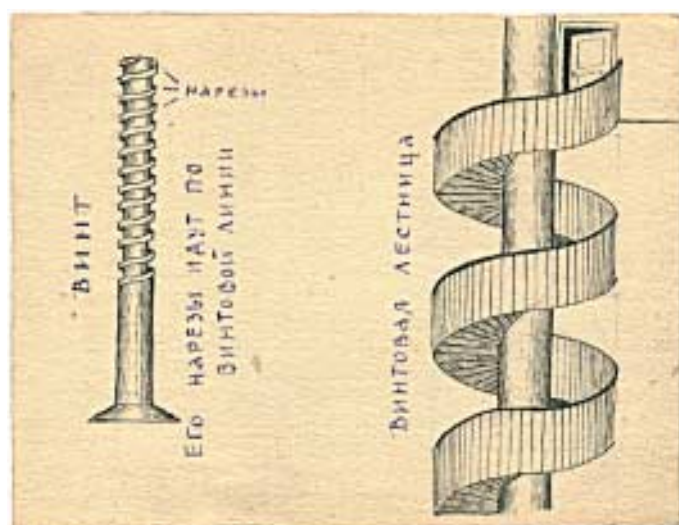
Кривые. Если на еловую или сосновую шишку посмотреть сверху, т.е. со стороны ее верхушки и проследить, как идут чешуйки, то станет ясно, что они располагаются по спирали. Эту спираль легко нарисовать самым простым способом. Стоит только на карандаш намотать нитку, на ее свободном конце сделать петлю, в которую вставить другой карандаш. И этим вторым карандашом чертить линию, постепенно разматывая нитку. Он опишет спираль. Эта кривая - спираль в жизни и в технике встречается весьма часто. Так, часовая пружина представляет собой спираль. Бег на гигантских шагах при постепенном увеличении скорости и отлета от столба напоминает движение по спирали. Морские канаты на пароходах складывают особыми кольцами в виде спирали.

Не менее интересной и постоянно встречающейся в жизни и технике кривой является винтовая линия. Обыкновенный винт, винт парохода, пропеллер аэроплана - все это разновидности винта. Получить ее чрезвычайно просто, если на круглую палочку намотать нитку несколько наискось по отношению к длине палочки. Такая линия встречается и в растениях. Если взять ветку дерева или кустарника и постепенно переходить от одного листа этой ветки к следующему по стволу, протягивая нитку через основания черешков листьев, постепенно переходя от одного к другому, то получим обыкновенную винтовую линию. Листья на ветке расположены в громадном большинстве случаев по винтовой линии. Такое расположение листьев является хорошей иллюстрацией дробей. Ботаники так и обозначают расположение листьев - $2/5$, $4/7$ и т.д. Дело в следующем: намечают два листа, расположенные на одной вертикали и протягивают нитку вокруг ствола таким образом, чтобы нитка постепенно переходила от одного листа к следующему ближайшему. Если от первого до последнего выбранного листа нитка прошла через 5 листьев и при этом дважды окружила ствол, то на долю промежутка между двумя соседними листьями приходится $2/5$ окружности. Это и есть характерный показатель для данного вида растения.

С симметрией ребенок встречается с самого раннего детства. Руки его похожи друг на друга, но не одинаковы, они симметричны. Голова, уши тоже. Большинство листьев, цветов в мире растений симметричны. Многие архитектурные стили основаны на симметрии, техника ею пользуется на каждом шагу. Ознакомление с ней весьма просто. Простой опыт с зеркалом дает уже представление о симметрии. Чтобы связать с формой растений я рекомендую сделать такой опыт. На краю листа бумаги нарисовать половину какого-нибудь листа растения и приложить рисунок к зеркалу. Нарисованная половинка вместе с изображением в зеркале составит целый лист. Сравнение рисунка с изображением обнаруживает с одной стороны большое их сходство, с другой - их не тождественность. Изображение в зеркале повторяет рисунок, но в ином порядке - а именно - то, что у рисунка слева, в отображении в зеркале справа. Половинки похожи, но не одинаковы, они симметричны. После этого опыта легко перейти к анализу листа растения. Для примера взят лист крапивы. Можно сравнить симметричные и несимметричные листья, а затем перейти к отысканию симметрии в окружающей обстановке.

Другой опыт: сложить лист бумаги пополам и вырезать какую-нибудь фигуру. Если развернуть вырезанную фигуру, то получатся две вполне симметричные половинки...

К сожалению, на этом "инструкция" прерывается. Многие из последних писем не дошли до адресата, а потом и прервалась жизнь автора.

Грибы

Копчак желтый.

Горькушка.

Строчок.

Сухарь.

Булавница желтая.

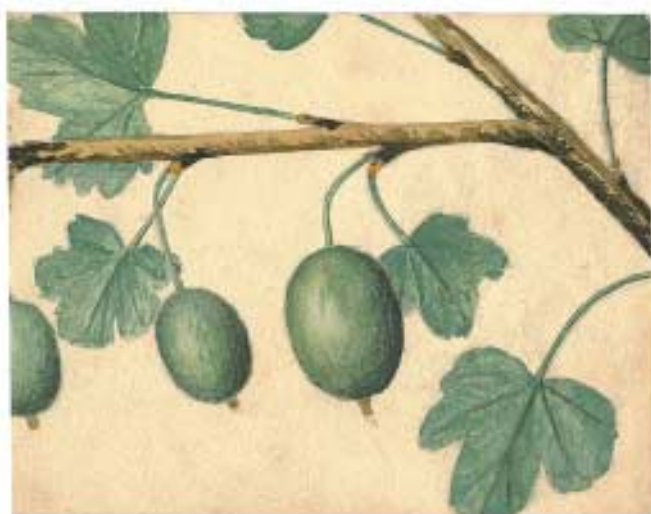

Пецица оранжевая.

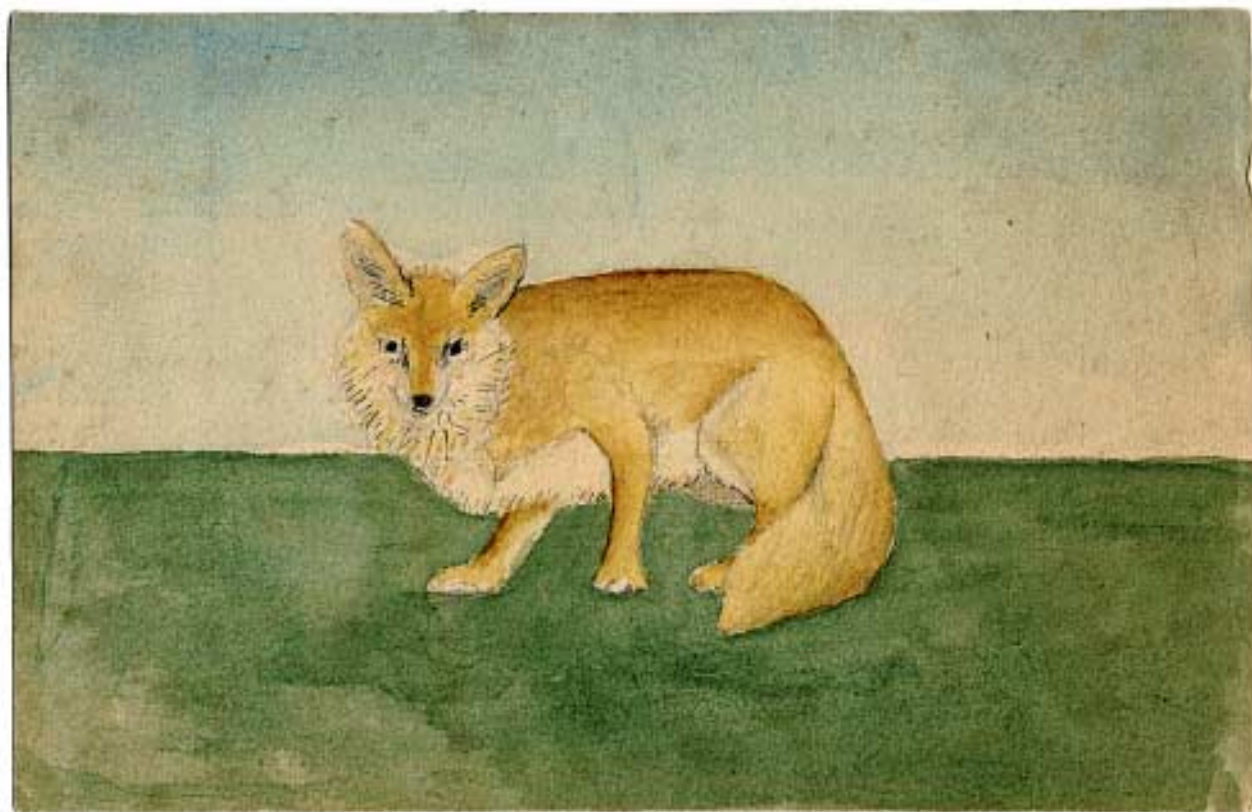

Ягоды

Элины загадки

ЗНАКОМСТВО
МОИХ ДРУЗЕЙ
ДРУГ С ДРУГОМ

ЭЛИНЫ
ЗАГАДКИ

СПЕРВА ПРОЧИТАЙ, А ПОТОМ
ПОСМОТРИ КАРТИНКИ.

МОЙ КОТЁНОК

1935

№3

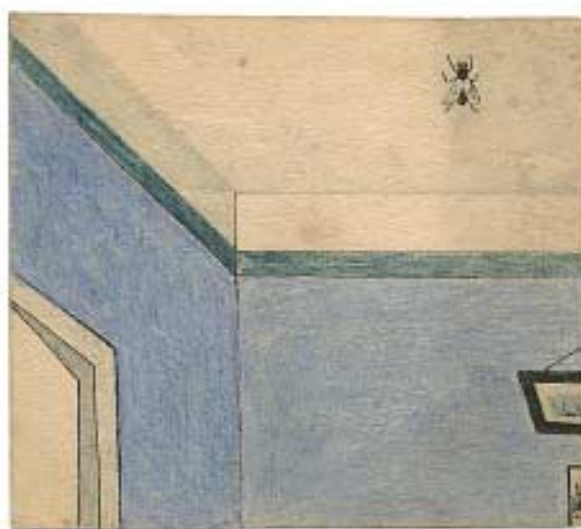
БЕЗ УСТАЛИ ХОДЯТ,
А НОГ НЕ ИМЕЮТ.

4710
Теремок - шириной
с вершок.
Сестры в тереме
живут, -
угадай, как их
зовут.

4711
Кто над нами
кверху ногами?

4714
Без окон, без дверей
полна горница людей.

Без окон, без дверей
полна горница
людей

Вся кампания в кружке
мирно разместилась:
Точка (•), точка (•), за-
пятая (•)
да тире (—), а получи-
лась...?.....

Сидят в ложке,
свесив ножки.

ШЕСТЬ НОГ,
ДВЕ РУКИ,
ОДНА ГОЛОВА.
ЧТО ТАКОЕ?

СТОИТ МОЛОДЕЦ В ТРАВКЕ,
БЕЗ ГОЛОВЫ, А В ШЛЯПКЕ.

ЧЕТЫРЕ ЧЕТЫРКИ,
ДВЕ РАСТОПЫРКИ,
СЕДЬМОЙ ВЕРТУН.
КТО ТАКОЙ?

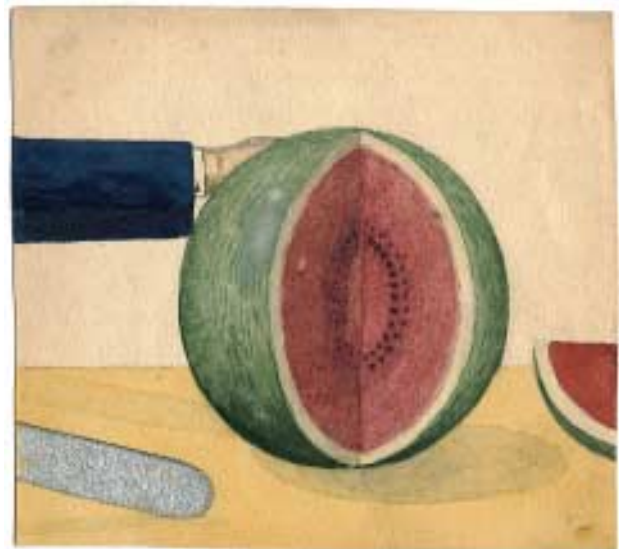

22

Снаружи зелёно
да гладко,
Внутри и вкусно и
красно и сладко.

23

Белое поле, черное семя.
Кто его сеет,
Тот и разумеет.

24

К
Постояная спинка,
на брешке щетинка.
По частокору попрыскала,
— всю грязь повзвизкала.

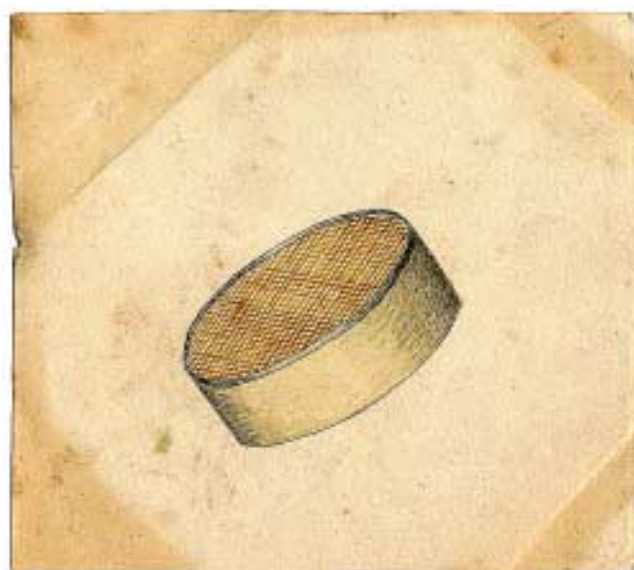

Два брата
через дорожку живут,
друг друга не видят.

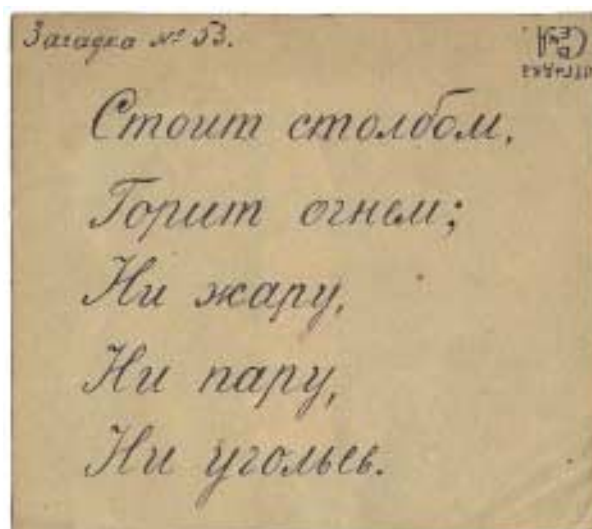
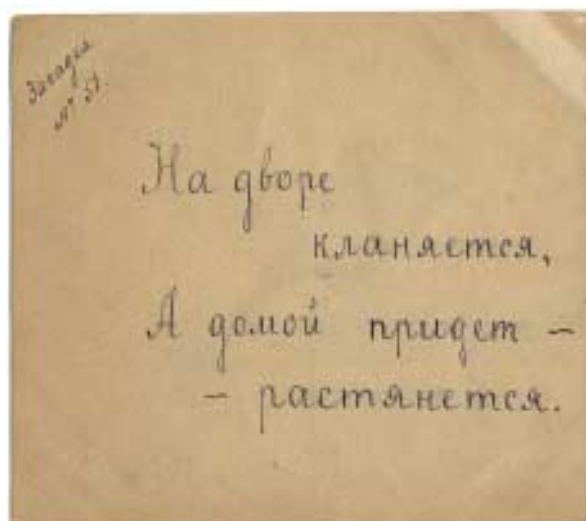
Новая посуда,
а вся в дырах.

По горам,
по долам

ходит шуба
да кафтан.

4248

Мать с дочкой,
 да мать с дочкой,
 да бабушка со внучкой.
 Сколько всего?

Мать с дочкой = двое (2),
 да мать с дочкой = двое (2),
 бабушка с внучкой = двое (2)
 $2+2+2=6$. А на самом деле?

Загадка-шутка № 54

Сидит кошка на окошке -
 и хвост как у кошки,
 А все же не кошка

154
 загадка

Загадка № 55

Два брата видятся,
 А вместе не сойдутся.

—

Один коптится,
 Другой топчется.

отгадка
 УЛИТКА

В НЕБО ДЫРА,
В ЗЕМЛЮ ДЫРА,
А ПО СЕРЕДИНЕ
ОГОНЬ ДА ВОДА.

Загадка № 58.

Без рук,
без ног
бежит.

Что такое?

№ 4.

ЧЕРНЫЙ ИВАШКА —
ДЕРЕВЯННАЯ РУБАШКА,
ГДЕ НОСОМ ПРОВЕДЕТ,
ТАМ ЗАМЕТКУ КЛАДЕТ.

Загадка № 59

Омари

В огне
не горит,
в воде
не тонет.

Загадка № 57

Омари

Встанет —
выше лошади,
Ляжет —
ниже курицы.

Висит сито,
не руками свито.

Загадка № 60.

Не княжеской породы,
А ходит с короной;
Не ратный ездок,
А с шпорой на ноге;
Не сторожем стоит,
А всех рано будит.

Кто такой?

Маленький, горбатенький
Все поле обскакал,
Домой прибежал
И всю зиму пролежал.

Загадка № 56

Загадка № 56

Всегда
во рту,
а не проглотишь.

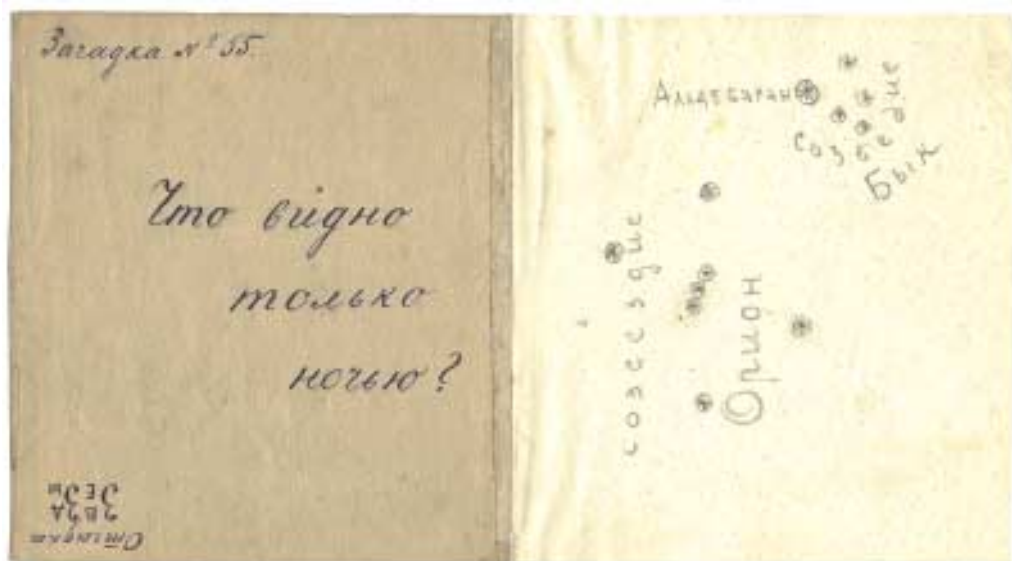

И В ОГНЕ
НЕ ГОРИТ
И В ВОДЕ
НЕ ТОНЕТ.
Что такое?

№ 50.

Загадка
Трочки
сперва на оборо-
те

Дорогая моя звездочка Зина!

Ты нарисовала мне, что не помнишь черносеребристой

лисы. Посылаю вторично ее портрет. Она свободно бегает, не боится людей и

из рук берет сахар и конфеты. От остоющего отказывается. Спасибо тебе, родная, за письма. Они доставляют мне много радости. Все жду возможности услышать твою игру. Ты продолжаешь учиться музыке? Хорошо готовишь уроки? Ты еще, не забывай своего папы, который тебя крепко любит. Целуй мамочку. Привет тете и Вале. Крепко тебя целую. Папа.

Дорогая моя звездочка
Злечка!

ГНЕЗДО
СНЕГИРЯ

Посылаю тебе рисунок
снегиревого гнезда. Он
устраивает свое гнездо
на ветках дерева не
высоко от земли. Направо
его яичко в на-
туральную вели-

яичко

Гнездо снаружи сделано из тонких пру-
тиков, корешков, а середина выложена шер-
стью, нежными листочками. О варокушке
напиши следующий раз. Как ты чув-
ствуешь себя на юге? Как нашили
тебя тетя и дядя? Тетям и дяде
передай мой самый сердечный привет.
Часто ли пишешь мамочке? Лили,
не забывай своего папу, который крепко
тебя целует.

9.6.37.

Дорогая моя звездочка Дюлька!

Гнездо баракушки.

В последнем письме
я послал тебе гнез-
дышко гнезиря. Сей-
час по твоему пору-
чению, посылаю гнез-
дышко ба-
ракушки.

Яичко

Она гнездо делает на земле обязательно
вблизи воды. Гнездо из сухих прутиков, мхов
и травы. Как чувствуешь себя на юге? К
нам пришло лето, на солнце даже жарко.
Но с приходом тепла день уже начинает уми-
наться, скоро снова осень, зима. Передай мой
сердечный привет маме и дяде и мою боль-
шую благодарность. Твоя. Крепко целую своего
дорогую Дюльку. Твой любящий папа. 2.17

Дорогая моя
звездочка Элежка!

Наконец то и к нам при-
ходит весна. Правда, нет
настоящего южного и да-
же московского тепла, но
деревья уже распускаются,
я уже варил себе моло-
дую крапиву, приметили кри-
чливые гайки. Может быть

скоро буду ходить без шубы. А где ты
сейчас? Вероятно, про шубу и думать за-
была. Как твоя музыка? В прошлом
году я посылаю тебе рисунки ягод. Посы-
лаю сейчас рядину. До марта я ел
свежей эту северную ягоду. Висла она
за окном на морозе и не портилась.
Лини, Дорогая. Целуй маму. Привет
тебе. Тебя много и крепко целует
любящий тебя папа.

23.5.37.

Растения и погода.

Растения защищаются от непогоды.

ОДУВАНЧИК

ОДУВАНЧИК СОХРАНЯЕТ СВОИ ЦВЕТУЧКИ ОТ НЕПОГОДЫ В ЗЕЛеной ЧАШЕЧКЕ, ЛИСТОЧКИ КОТОРОЙ ПЛОТНО ОБЛЕГАЮТ НЕЖНЫЕ ЦВЕТКИ (СМ. №1). КОГДА ЦВЕТУЧКИ ВЫРАСТАЮТ И РАСПУСКАЮТСЯ, ЛИСТОЧКИ ЧАШЕЧКИ ПОСТЕПЕННО РАСХОДЯТСЯ, ЧТОБЫ ДАТЬ ЦВЕТКАМ ВОЗМОЖНОСТЬ РАСПУСТИТЬ СВОИ ЖЕЛТЫЕ ВЕНЧИКИ И, КРАСУЯСЬ НА СОЛНЦЕ, ПРИВЛЕКАТЬ НАСЕКОМЫХ (СМ. №2, 3, 4, 5).

Но вот цветок распустился (СМ. №4, 5). ЗЕЛЕНАЯ ЧАШЕЧКА СО СВОИМИ ЛИСТОЧКАМИ ЗАДАЧУ — СОХРАНИТЬ ОТ НЕПОГОДЫ ЦВЕТКИ — ВЫПОЛНИЛА. ТЕПЕРЬ ПЕРЕД НЕЙ ВСТАЕТ НОВАЯ ЗАДАЧА.

ВЕДЬ ПОД ЦВЕТКАМИ ОБРАЗОВАЛАСЬ ЗАВЯЗЬ — ЭТО БУДУЩИЕ СЕМЕНА. ОНИ ВНАЧАЛЕ МОЛОДЫ, НЕЖНЫ, БОЯТСЯ НЕПОГОДЫ, НУЖДАЮТСЯ В ЗАЩИТЕ. И ВОТ ЧАШЕЧКА ДОЛЖНА ЗАЩИТИТЬ И СЕМЕНА, ОНА СКОРА ЗАКРЫВАЕТСЯ (СМ. №6). ВЕНЧИКИ ЖЕЛТЫЕ УЖЕ НЕ НУЖНЫ, ОНИ ОПАДАЮТ (СМ. №7), А ВНУТРИ ЧАШЕЧКИ ПОД ЗАЩИТОЙ ЕЕ ЛИСТОЧКОВ СОЗРЕВАЮТ СЕМЕНА. ПО МЕРЕ СОЗРЕВАНИЯ СЕМЕН ЛИСТОЧКИ ЧАШЕЧКИ РАСХОДЯТСЯ (СМ. №8) И СОВЕРШЕННО ОТГИБАЮТСЯ ВНИЗ, КОГДА СЕМЕНА СОЗРЕЮТ ОКОНЧАТЕЛЬНО (СМ. №9, 10).

Я сорвал один распустившийся цветок одуванчика и ПОЛОЖИЛ ЕГО НА СОЛНЦЕ. ЧЕРЕЗ ПОЛУСА ЧАШЕЧКА САМА ЗАКРЫЛАСЬ, СОХРАНЯЯ ВНУТРИ СВОИХ ЗЕЛЕННЫХ ЛИСТОЧКОВ МОЛОДУЮ ЗАВЯЗЬ. ЭТОТ ЗАКРЫВШИЙСЯ ЦВЕТОК СМ. ПОД №11.

„Пеленки“

у красного клевера

КЛЕВЕР

Когда родится ребенок, его защищают от холода, ветра пеленками, рубашечками и одеялом.

Оказывается, „пеленки“ и „рубашечки“ встречаются и у растений. Они служат для защиты от непогоды, называются так же иначе.

Вот у клевера молодые побеги, пока они еще боятся непогоды, спрятаны в широкие прилистники, которые совершенно окутывают побег. Пока он молод — (см. № 1).

На № 2 этот прилистник отделен, чтобы его легче было рассмотреть, а на № 3 он для этого даже отогнут.

Но вот молодой побег по мере роста растет и вылезает из прилистника.

Оказывается, что, вылезая из первой „пеленки“ — прилистника, он защищен еще и второй — см. № 4 и № 5.

Если этот побег несет наверху цветок, то у этого цветка еще особая пеленка, как это видно на № 6.

Цветок клевера — сложный цветок, он состоит из многих маленьких цветочков. И каждый цветок защищен в свою очередь четвертой пеленкой — зеленой чашечкой.

Чашечка со всех сторон закрывает еще совсем молодой цветок — см. бутон на № 7, и защищает только низ цветка, когда он распустится — см. № 8.

Защита растений ТЕМНОЙ ОКРАСКОЙ

Темный цвет больше поглощает в себя тепла, чем светлый. Светлый цвет больше отражает от себя тепла. Поэтому в темном платье теплее, чем в светлом. Во время жары на юге все ходят в светлом, так как в темном было бы слишком жарко.

Посмотрите на молодые листочки березы (см. № 1 и 2) и осины (см. № 4 и 5) и сравните их цвет

с цветом взрослых листьев. Молодые темнее. Им нужно больше тепла, их нужно защищать от холода. И вот темный цвет и согревает их и охраняет от холода.

Шуба у растений

Так и у серебристого тополя, у некоторых растений шубой покрываются только молодые части.

Так у ивы (см. №1-4) молодые листья покрыты лесом волосков с обеих сторон, тогда как у старых листьев остается слабое опушение только на нижней стороне.

Сравни два листа герани (см. №5): один молодой внизу, только что вылезавший из пазухи взрослого листа, кажется серым, так как покрыт густым слоем волосков, другой — взрослый лист — без опушения.

Подобное и у клевера. Головка бутона, где спрятаны еще молодые, нежные цветки (см. №6), — защищена лесом усиков, покрытых волосками, тогда как у головки со взрослыми цветками (см. №7) этого леса усиков уже не видно.

Растения защищаются от холода и засухи.

Шуба у растений

Шуба греет человека.
А почему? Потому, что
среди волосинок меха много возду-
ха, а воздух не пропускает ни хо-
лода ни тепла.

У некоторых растений тоже
шуба из тончайших волосиков.

Что происходит в шубе,
когда дует сильный ветер?
Волоски шубы не пропускают
ветра, среди них тихо.

Этим пользуются растения.
Зайди в лес во время ветра.

Кругом шумит, верхушки
деревьев качаются, а среди
деревьев внизу тихо. А если
нет ветра, то и вода испаряет-
ся, высыхает медленно.

Вот для того, чтобы защи-
щаться от холода и от силь-
ного высушивания, у некоторых
растений на листьях, сте-
блях, чашечках находится целый
густой лес волосиков, который
составляет их шубу.

Посмотри на листья на обороте.
Снизу они сизые — это от того,
что снизу они покрыты шубой из
волосков. А у серебристого то-
поля молодые листочки с обеих
сторон покрыты шубкой, которая
берет их от холода.

ЗИМНИЙ СОМ РАСТЕНИЙ.

Опали с деревьев листья. Станут они будто голые, мертвые. Но присмотрись ближе — на каждой ветке много почек. А что такое почка? Это молодые листья, молодые нежные почки спрятаны в ка-
верстые чешуйки, защищающие от мороза. Чешуйки — толстые, блестящие, а у тополя даже покрыты восковым слоем. Не пройдет через них сильный мороз и нежные

листья сохранятся под ними до весны. Рассмотрим на обороте: на лубе — тополь. №1 — ветка, как она сохранилась зимовать. На №2 я разрезал ветку вдоль — в середине не видно зеленые нежные листья. На №3 я одну почку раздвинул на части — сперва отделили внешние толстые чешуйки, справа видна середина — зеленые листья. Направо на обороте то же для рябины и березы.

Растение и погода

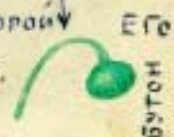
Пока новые цветочки малы, они боятся холода; они спрятались в зеленую чашечку бутона, которая защищает цветки от непогоды.

Внутри чашечки под ее защитой развиваются и растут маленькие нежные цветочки.

Но и сам бутон еще очень нежен. Чтобы не терять

тепла он наклоняется к земле, тепло которой его согревает.

Но вот цветок вырос, возмужал. Холода ему уже не страшны. Он понемногу вылезает из своей чашечки, пока не распустится совсем.

Тогда гордо он выпрямляется и открывает свои лепестки для при- манки бабочек и др. насекомых.

Ольха

Защитный цвет у растений

Подобно тому,

как окрашены молодые листья у березы и осины, и у черной ольхи молодые листья защищаются от холода темной окраской.

Когда листья ольхи совсем маленькие,

эти прилистники видны при молодых листьях на № 1 и 3; они затем опадают, и тогда в них прекращается, и при взрослых листьях на № 2 и 4 мы этих прилистников уже не видим.

Вырастая, молодые листья ольхи перерастают свою защиту — прилистники, но им еще угрожают холода. Для защиты от холода у них защитная темная окраска, хорошо видная на № 1 и 3. Взрослые листья

такой окраски не имеют, хотя они при су-

Интересный пример
защиты плодов от непого-
ды представляет собой

МЕКСИКАНСКИЙ ПОМИДОР

Бутон его находится в обыкновенной
небольшой чашечке (см. № 1). Даже и
при распускании цветка (№ 2, 3) она
небольшая. Но вот цветок отцветает,
внутри чашечки начинает развиваться
плод, и чашечка быстро растет (№ 4 и 5)

и достигает больших размеров (№ 6).

На № 7 передняя сторона чашечки
отрезана, виден зеленый плод на задней
стороне ее.

На № 8 видно, что и сам плод является
защитой для семян, развивающихся внутри
зеленой коробочки, здесь отрезана пе-
редняя сторона коробочки, чтобы были
видны семена. Семена, таким образом
в двойной надежной защите.

Холодно котику. Он свернулся
клубочком. Как будто стре-
мится подставить хо-

лоду возможно меньшую поверх-
ность своего тела, чтобы оно
меньше охлаждалось.

КЛЕВЕР

НА НОЧЬ

СВЕРТЫВАЕТСЯ

Лежит он клубоч-
ком и греет- У клевера - тройной лист. Днем, когда
ся. Стало тепло, этот лист совершенно развернут. Вся
его поверхность его открыта солнцу и воздуху. Но вот при-

ближается ночное охлаждение. Если лист останется развернутым
- вся его большая поверхность будет подвергнута охлажде-
нию, растение может пострадать от холода. И вот мы видим,
как после захода солнца на ночь листики клеверного листа, сво-
рачиваются, как будто хотят свернуться клубочком. См. на обороте
На лево - БЕЛЫЙ КЛЕВЕР (№1.2); №3 - лист днем - развернут; на №4.5
такие же листья, но вечером, когда они свернули свои листочки.
Направо - КРАСНЫЙ КЛЕВЕР (№6); №47 - развернутый лист-днем; №8-та-
кой же лист ночью, листочки его свернулись. На №9 листья кле-
ра, свернувшись, закутали молодой цветок. Ему не страшен холод.

Растения

ЗАЩИЩАЮТ СВОЮ МОЛОДЕЖЬ
АЖ ДО ТОГО ЧТО НЕ ВЫРАСТЕТ.

В канареечной траве был показан молодой побег защищенный шестью листьями, в трубках которых он находится.

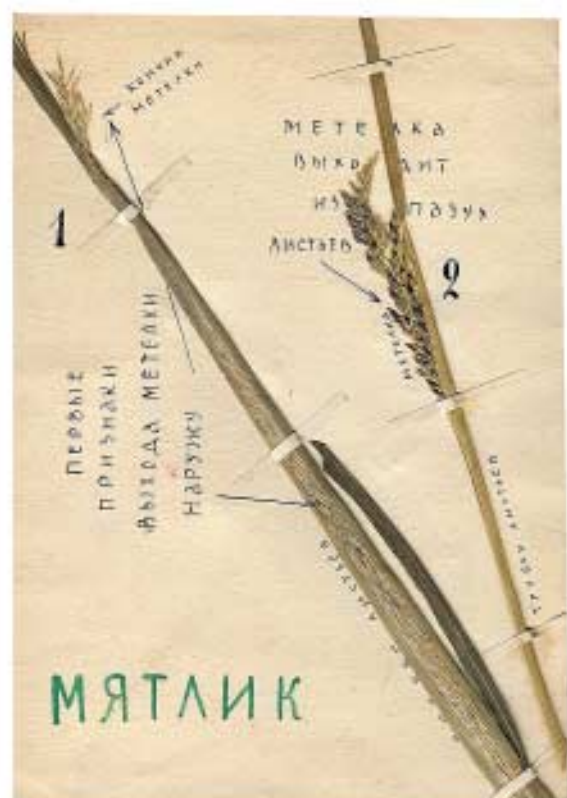
Этот побег - будущий колос или метелка. Он развивается в надежной защите от непогоды, но в то же время и вдали от света. В его темную камеру за шестью защитами не проникает солнечный свет.

Но вот этот побег, с колосом или метелкой наверху, растет, развивается, вырастает выше своей защиты и, постепенно выбираясь на свет, чтобы на свету цве-

сти и плодиться.

Такой же побег с метелкой наверху есть и у мятлика. На №1 видно, как его метелка чуть-чуть показывается из защищающих ее листьев. Виден кончик верхушки и когда-то середина метелки. На №2 метелка уже наполовину освободилась из листьев. А на №3 видно, как метелка почти вся освободилась, но застрял кончик в трубке листа. Но застрял он временно. Быстро вырастая, метелка вся поднимется выше своей защиты, чтобы на свободе расцвести и дать плоды.

Такая, целиком распустившаяся и переросшая листья, метелка видна на №4.

Послесловие

На момент ареста отца мне не было и четырех лет, а потому в памяти сохранились лишь отдельные эпизоды нашей семейной жизни.

Отец запомнился чрезвычайно общительным, шутливым. На семейные торжества собирались многочисленные родственники и друзья. Пока взрослые беседовали за чайным столом, папа и его младшая сестра Нина — Ниночка (в то время уже мама десятилетнего сына) — устраивали с приглашенными детьми подвижные игры: прятки, жмурки, казаки-разбойники. Отец был прекрасным пианистом. И мне кажется, с рождения помню бетховенскую Аппассионату и Лунную сонату, экспромты Шуберта, которые он часто играл. И моя любовь к музыке проявилась с пяти лет. Меня стали учить игре на фортепиано. Мне удалось окончить музыкальную школу и три курса училища при Московской консерватории. Но... наука перетянула.

Отец любил Пушкина и Лермонтова, и в три года я выучила с его слов «Белеет парус одинокий» и «Ночевала тучка золотая».

Как рассказывали родственники и знакомые, отец был чрезвычайно пунктуален и обязателен. Равнялся на Канта, как говорится, то есть дорожил своим и чужим временем и вниманием. На лекциях и различных собраниях появлялся всегда точно.

Мама работала директором школы, которая располагалась в двухэтажном купеческом особняке; в его мансарде мы и жили. В типично московском дворике было еще два флигеля. Обитатели нашего двора знали не только о делах друг друга, но и знакомы были со всеми проходящими родственниками, знакомыми и посетителями. К семейству нашему относились доброжелательно. Даже после ареста отца я не почувствовала отчуждения, не видела косых взглядов соседей. Не то что от некоторых «друзей дома», сразу прекративших общение с семьей «врага народа».

В том, что сохранились письма отца, огромная заслуга мамы. Я помню их с раннего детства. Когда они приходили, естественно, вслух мама зачитывала лишь адресованные мне строчки. Затем письма тщательно и надолго спрятала. Только после смерти мамы, разбирая домашний архив, я обнаружила пожелтевшие стопки писем. Читать письма отца к маме было тяжело. Они наполнены безграничной любовью и заботой о нас. Безысходная боль из-за невозможности общения с семьей, оторванности от любимого дела сквозит в каждом письме.

Готовя эту книгу к публикации, я не сочла себя вправе обнародовать содержание писем полностью, так как многое в них глубоко личное, обращенное только к маме.

Письма, наряду с публикациями и архивными материалами, помогли восстановить биографию отца. Я чрезвычайно благодарна Василию Васильевичу Потапову, который неумоимо и скрупулезно собирал информацию о нашей семье в архивах Курска, Метеослужбы, из различных опубликованных работ, а потом систематизировал ее. Много о моем деде и отце я узнала именно от него. В Центральном историческом архиве Москвы мне удалось найти аттестат зрелости отца, полученный им по окончании гимназии, а также часть документов, связанных с его пребыванием в Московском университете. Остался неясным период с 1904 по 1906 год — после отчисления из университета. Поступил ли отец, как планировал, в Киевский политехнический институт? В архивах института никаких сведений по этому поводу не нашлось. Архивы Московского университета после 1917 года хранятся в старом здании МГУ. Однако выяснилось, что все материалы о репрессированных сотрудниках были ликвидированы. Так что деятельность отца с 1928 года в качестве профессора МГУ осталась для меня белым пятном его биографии. До 1956 года (когда в справке о реабилитации появилось слово «посмертно») мама надеялась, что отец жив, и ждала его возвращения. И даже во время войны, когда мы эвакуировались в Магнитогорск, мама не оставила дома зашитый в темную ткань тюк с папиными вещами. Несмотря на голодные годы, он так и не был распакован. Казалось бы, можно было что-то продать или обменять на продукты, как делали многие. Но мама не поступилась принципами — отец жив, ему вещи понадобятся...

Если я делала что-то не так, мама всегда говорила: «Вот вернется отец, и тебе будет стыдно перед ним». Равнение на отца стало моей жизненной установкой. Программу гражданского воспитания, заложенную им, отслеживала и реализовывала моя мама. В одном из писем к ней отец писал: «Пусть из нашей дочери вырастет такой же самоотверженный работник, какими были мы с тобой. Передай ей мой энтузиазм».

Хочу надеяться, что, по крайней мере, это пожелание отца я исполнила.

Элеонора Вангенгейм

У зеленых растений лист питает растение, поглощая из воздуха углекислоту и перерабатывая эту углекислоту при помощи солнечного света в крахмал. А у росянки лист служит для питания растения мухами и мошками. Мухи и мошки, попадая на лист, прилипают к нему, а волоски листа вытягивают из них питательные соки. Таким образом росянка - растение-хищник. Она растет на болотах.

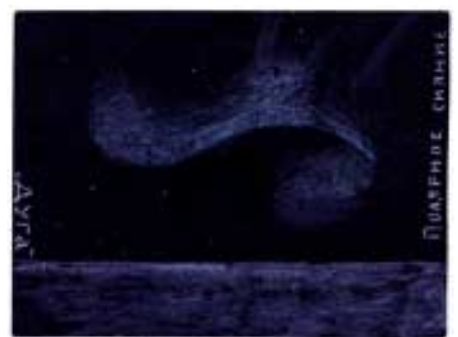

РАСТЕНИЕ-

-ХИЩНИК

Явления природы

Начало
солнечного
затмения

1936

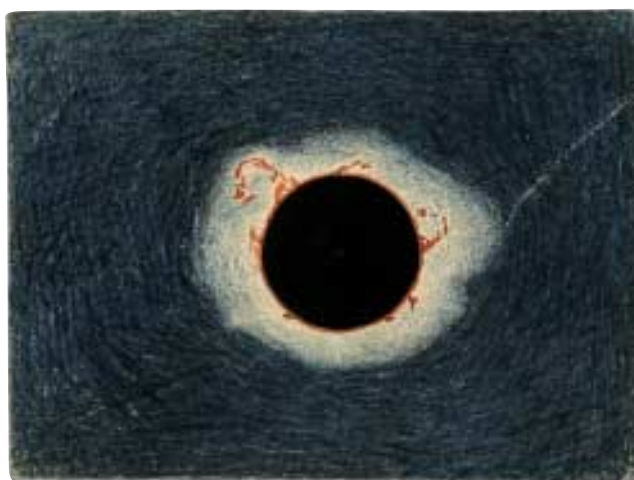

Наибольшее
покрытие луной солнца
19 июня 1936 года
в Москве.

Солнечное
затмение

МОМЕНТ
ПОЛНОГО
СОЛНЕЧНОГО
ЗАТМЕНИЯ

1936

ПОЛНОЕ СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ.

Когда солнце совершенно закроется
от нас луной, то вокруг черного

диска луны
видны:

1) ФОТОСТЕРА
- огненный
слой вокруг
солнца

сияние вокруг солнца.

